

БЮМЕТЕНЬ

ИГУД ИОЦЕЙ СИН

**ВЫПИСКА
ИЗ УСТАВА
АССОЦИАЦИИ**
"Задачей Ассоциации
является организация
выходцев с Дальнего
Востока в целях
взаимной помощи и
сотрудничества"

Ассоциация выходцев из Китая в Израиле

Ноябрь - Декабрь 2007 ♦ 54-й год издания ♦ No. 394 ♦ תשס"ז - תשס"ח

ЕВРЕЙСКИЙ ХАРБИН СЕГОДНЯ (Октябрь 2007 года)

Верхний ряд (слева направо): здание бывшей еврейской гимназии, здание бывшей еврейской больницы
Нижний ряд: выставка, посвященная истории евреев Харбина в здании бывшей Новой синагоги, вход на еврейское кладбище и синагога на кладбище

ВЕРА КАРЛИКОВА – ГОСТЬЯ ИЗ АВСТРАЛИИ

Вера Карликова, наша землячка по Шанхаю, приехала с визитом в Израиль и приняла участие в устроенной в ее честь воскресной встрече в «Бейт-Понве».

Сидят (слева направо): Шош Цур, Жанна Тикоцкая и Роза Гершевич.

Стоят: Айки и Вера Иоселевич, Бени Цур, Вера Карликова, Раша Кауфман, Тамара Файбусович и Тедди Кауфман.

слева направо: Роза Гершевич, Вера Карликова и Жанна Тикоцкая

слева направо: Шош Цур, Тамара Файбусович и Вера Карликова

РАФИ ГАЙЗЕНБЕРГ В ХАРБИНЕ

Сын наших земляков, ныне покойных Натана (Нотика) и Лиды Гайзенберг –Рафи, проживающий в Израиле, посетил Харбин и прислал фотоснимки, сделанные во время посещения города в сентябре 2007 года.

1. Рафи у здания бывшей Новой синагоги в Харбине.
2. С сотрудниками Центра изучения истории евреев Харбина. Справа налево: Светлана, Рафи и Кристи.

СОДЕРЖАНИЕ

На темы дня	Т. Кауфман	5	Солдаты едят	76
Радостные события		6	Мои школьные годы	
Жизнь Игуд Иоцей Син		7	в Талмуд-Горе	Д. Винкоу 77
Фонд имени М. Когана		9	Путевые заметки	
Шанхайское гетто	Д. Росс	10	еврейского путешественника	И. Коэн 81
Воспоминания о Харбине	М.Лиф	16	Ушедшие	87
И кусочек харбинской истории	А. Левина	19	Посол Китая у могилы д-ра Я. Розенфельда	91
Новая книга академика Г.В. Мелихова		20	Посол Китая в синагоге памяти	
Израиль накануне 5768 года		20	еврейских общин Китая	92
Из дневника дружбы с Китаем		21		
Посол Китая в "Бейт-Понве"		22		
58-ая годовщина основания КНР		23		
Я никогда не стремился				
быть героем	Л. Витковский	24		
Евреи спасались на Филиппинах	К. Хоффман	31		
О книге Т. Кауфмана	И. Клейн	34		
Израильский туризм				
обращает свой взор к Харбину	Р. Вейнерман	37		
Гунфу-ча, или				
китайские церемонии	Е. Ламихова	39		
Обращение к выходцам				
из Харбина	Цюй Вэй	42		
Эмиграция из Израиля		43		
Земляк в Китае		43		
Доброе утро, Шанхай		44		
Замечательные люди из евреев				
старого Шанхая	профессор Сюй Буцзэн	47		
Дракон готовится к взлету	П. Кассин	57		
Высшая музыкальная школа имени				
А.К. Глазунова	академик Г.В. Мелихов	60		
Безрадостный путь наверх	Р. Бискент	63		
Восстановительные работы в Хонкью		64		
Среди земляков		65		
Почтовый ящик 29786		66		

ИГУД ИОЦЕЙ СИН

Во вторник 11 декабря 2007 Г., 16.00
В "Бейт Овед Ха-Ирия" (Ул. Пумбадита 4,
Тель-авив)
состоится

всеизраильская встреча выходцев из Китая и
торжественная церемония вручения стипен-
дий.

Двери зала будут закрыты в 17.45

Все выходцы из Китая приглашаются принять
участие во встрече

ПРИЛОЖЕНИЯ:

на иврите - 40 страниц

на английском - 92 страницы

"Голос израильско-китайской дружбы"
(на английском языке) - 8 страниц

РЕДАКЦИОННЫЙ КОЛЛЕКТИВ:

Т. Кауфман (редактор), И. Ладыжен-
ский (секретарь), И. Дашинский, Ц.
Любман, Э. Прат

ПОСТОЯННЫЕ ФОТОКОРРЕСПОН- ДЕНТЫ "БЮЛЛЕТЕНЯ" В ИЗРАИЛЕ:

Сарра Росс, Иехиэль Ладыженский,
Елена Юдина (Зорина)

Руководящие органы Игуд Ноцей Син в Израиле и Ассоциаций за границей

Председатели ИИС:

Л. Пястунович 1951-52;
Б. Коц 1953-71;
Т. Кауфман – с 1.1.1972

Правление:

Председатель – Т. Кауфман
Зам. Пред. и казначей –
И. Клейн
Вице-пред. – Р. Вейнерман

Члены правления:

Ю.Байн
Б. Бершадский
Г. Бровинский
Э. Вандель
Я. Гури
Д. Гутман
Б.Дарэль
Г. Кац
М. Камионка
Д. Львов
А. Подольский
Т. Пястунович
Р. Рашинский
Ю. Сандел
Ц. Файнберг
А. Фрадкин

Контрольная комиссия

М. Лихоманов
З. Ватнер

Почетный юрисконсульт-
адвокат Д. Фридман

Состав комитетов

Комитет Тель-Авива:

В. Бегун
Э. Генански
Л. Короши
Ж. Ольшевкая
М. Пясецкая
А. Розенблюм
З. Рабкина
Ж. Тикоцкая

Комитет Хайфы и Северного района

Председатель – Э. Вандель

Члены комитета:

М. Бродская
А. Вайлер
И. Юдович
Д. Катван

Комитет Иерусалима:

Председатель –
А. Подольский
Б. Бершадский

AMERICAN FAR- EASTERN SOCIETY OF SOUTHERN CALIFORNIA, LOS ANGELES

Secretary: Mira Mrantz

Board of Directors:

Leo Hanin
Joe Mrantz
Mika Cantz
Zoya Shlakis
Rose Horowitz

AMERICAN FAR-EASTERN SOCIETY, NEW-YORK

President: Frances Greenberg

Vice-presidents: Eric Hasser

Joseph Wainer
Naomi Terk

Treasurer: Rose Peiser

Secretary: Leona Forman

Board of Directors:

Sally Berman
Robert Materman
Blanche Orjelick
Bella Rector
Eda Shvetz
Luba Tuck
Dora Wainer
Auditor: Zalman Agran

FAR- EASTERN SOCIETY OF SAN FRANCISCO:

Board of Directors:

Mr. I. Kaufman – President
Mr. A. Aronovsky –
Vice-President
Mrs. G. Katzeff –
Honorary Secretary
Mrs. S. Feldman–
Honorary Treasurer
Mrs. O. Kaufman – Director
Ms. L. Ostroff – Director
Mrs. B. Berkovitch – Member
Mrs. R. Ionis – member

JEWISH FAR-EASTERN ASSOCIATIONS ABROAD AND HONORARY REPRESENTATIVES OF IGUD YOTZEI SIN

NEW YORK – USA

American Far-Eastern Society, Inc.
Mrs. F. GREENBERG – President
2124 Broadway PMB 3300
New York, N. Y., 10023, USA
Phone No. {212} 7877564

SAN FRANCISCO – USA

The Far-Eastern Society
of San Francisco, Inc.
Mr. I. Kaufman, President
5082 C. Diamond Heights Blvd.
San Francisco Ca. 94131 USA

LOS ANGELES – USA

American Far-Eastern
Society of Southern California
Mrs. Mira Mrantz,
Hon. Secretary
and Hon. Representative
2668 Capella Way
Thousand Oaks, CA 91362 USA

CANADA – MONTREAL

Hon. Representative
Lily Frank
1460 Dr. Penfield, #905
Montreal QC Canada
H3G1B8

SYDNEY, AUSTRALIA

Hon. Representatives
Stella and David Udovitch
57 Military Rd
Dover Heights NSW 2030
Australia
Phone No. (02)-93719347
Fax No. 61-2-93714397

Ханукальная встреча - мы снова вместе

Прошел год с декабря 2006 года, когда состоялась последняя все-израильская встреча выходцев из Китая. Прошел год, нелегкий год для народа и страны Израиля и для нашего землячества. Но несмотря ни на что, 11-го декабря мы снова будем вместе на очередном ханукальном торжестве -- деды и отцы, внуки и правнуки выходцев из Китая.

Эта встреча, на которой, к великой скорби всех нас, с каждым годом все меньше дедов, продолжает волновать каждого из нас. Видеть сотни внуков и правнуков, получающих стипендии из различных фондов Игуд Иоцей Син, -- это праздник выходцев из Китая, это наша дань грядущим поколениям, гражданам своего независимого государства, в котором они живут и которое будут строить. Ханука -- это праздник еврей-

ского героизма и это праздник чуда маленьких ханукальных свечей, освещающих через тьму веков дорогу вечному народу. А для нас, выходцев из Китая, это еще в добавление ко всему чудо нашего существования как землячества, как братства людей маленькой еврейской общины далекого Китая, сохраняющей основы своей прошлой жизни на нашей исторической родине. С праздником, дорогие друзья!

Курт МАЙМАНН

5-го сентября ушел в иной мир наш земляк по Шанхаю (Хонкью) Курт Майманн. Он скончался от продолжительной болезни, которая около шестнадцати лет не позволяла ему активно заниматься общественной работой.

Курт родился в Вене и в десятилетнем возрасте приехал с родителями в Шанхай. Здесь он учился в школе, получил среднее образование, был членом «Бетара».

В 1949 году Курт с родителями приехал в Израиль. После отбывания воинской повинности он поступил на службу в Министерство сельского хозяйства и прослужил там вплоть до начала заболевания, вследствие которого 16 лет назад ему пришлось преждевременно выйти на пенсию.

Курт принимал активное участие в работе Ассоциации выходцев из Австрии - заведовал культурной работой этой организации.

С первых лет пребывания в Израиле Курт стал инициатором и организатором ежегодных встреч беженцев из стран Центральной Европы, проживав-

ших в годы войны в шанхайском районе Хонкью, а затем приехавших в Израиль. Каждый год такие встречи проводились в конце недели в Тель-Авиве, Хайфе, Иерусалиме и других городах Израиля.

Двадцать лет тому назад Курт стал принимать активное участие в работе Игуд Иоцей Син. Он был организатором секции выходцев из Хонкью и редактором страницы в «Бюллетене», отведенной этой секции, «Chusan Road Chatter».

В 1992 году Курт был среди основателей Общества дружбы Израиль-Китай и все последующие годы состоял членом этого общества. Курт - живая энциклопедия по истории беженцев из Европы, проживавших в Шанхае, - вел переписку с сотнями из них во многих странах мира. Он собирал литературу и архивные материалы, связанные с историей немецких и австрийских беженцев в Шанхае, постоянно писал статьи и очерки в наш «Бюллетень».

Курт был высококультурным человеком, знал в совершенстве иврит, английский и немецкий. Его знали, ценили и любили сослуживцы и сотни земляков и друзей

по общественной работе.

Ушел еще один ценный общественный деятель, память о котором будет всегда сопровождать нас. Вместе с его верной подругой жизни, так героически заботившейся о нем в течение долгих лет болезни мы скорбим о смерти дорогого всем нам Курта.

Да будет светла его память!

Т.КАУФМАН

Следующий номер «Бюллетеня» (№395) выйдет в свет 20-го марта 2008 года. Прием материалов до 1-го марта 2008 года.

Общество изучения еврейских общин Еврейская энциклопедия на русском языке в Интернете www.eleven.co.il jewishencyclopedia.ru

РАДОСТНЫЕ СОБЫТИЯ

В СЕМЬЕ ГОЛЬДРАЙХ

В семье нашей землячки по Шанхаю Беллы Гольдрайх (ур. Зегерман) и ее мужа Абрама произошло радостное событие - женитьба старшего внука Адама Алона Гольдрайх, сына их дочери Эллы.

Игуд Иоцей Син поздравляет Беллу и Абрама и желает всей семье здоровья, счастья и благополучия.

В СЕМЬЕ РОЗЕНШТЕЙН

В семье нашего земляка по Шанхаю Баруха Розенштейн и его супруги Дворы произошло радостное событие: бракосочетание их сына Нира и его невесты Яары.

Барух Розенштейн - наш земляк по Шанхаю, сын Жени и Фади Розенштейн, а Нир - их внук. Свадьба состоялась 19-го октября в Тель-Авиве.

Игуд Иоцей Син поздравляет семью Розенштейн с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия до 120!

В СЕМЬЕ ФРИДМАН

В семье нашего земляка по Тяньцзину адвоката Дани Фридман и его супруги Мириам произошло радостное событие: бракосочетание их сына Ариэля с Делпин

Партан. Свадебное торжество состоялось 20-го октября в Тель-Авиве.

Игуд Иоцей Син поздравляет Дани, Мириам, бабушку жениха Люси и всю семью Фридман с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия до 120!

ФРЕНСИС ГРИНБЕРГ - 90

Нашей землячке по Шанхаю Френсис Гринберг, президенту Дальневосточной Ассоциации в Нью-Йорке, исполнилось 90 лет.

Френсис уже 20 лет стоит во главе нашего землячества в Нью-Йорке и продолжает свою общественную деятельность не только на благо Игуд Иоцей Син, но и в других еврейских общественных организациях.

Игуд Иоцей Син поздравляет Френсис и желает ей здоровья, благополучия и «нахес» от детей и внуков до 120!

ИСАЮ ПЯСТУНОВИЧУ - 88

1-го октября нашему земляку по Харбину Исаю Пястуновичу исполнилось 88 лет.

Игуд Иоцей Син поздравляет Исаю и желает ему здоровья и благополучия до 120!

ИЛАНЕ ЭШЕЛ - 60

Нашей землячке по Шанхаю Илане Эшел (ур. Нирим, Ниренберг) исполнилось 60 лет. Илана -- дочь Циля и Моси Нирим (Ниренберг).

Юбилей был отмечен торжеством, в котором приняли участие многочисленные родные, друзья, приятели Иланы, семьи Элан и семейства Нирим.

Игуд Иоцей Син поздравляет Илану и всю семью Эшел и Нирим с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия до 120!

В СЕМЬЕ ВАЙНЕР

Сэнфорд (Саня) и Циля Вайнер рады сообщить, что 1-го декабря 2007 года в Эрдсли (Нью-Йорк) состоится церемония Бат-Мицва их внучки Элисон Мишель Вайнер, дочери Эндрю и Гэйл Вайнер.

В СЕМЬЕ ШУРЫ ВАЙЛЕР

У нашей землячки по Харбину и Тяньцзину Шуры Вайлер радостное событие - рождение правнука, которому дано имя Иосиф. Иосиф - сын внучки Шуры Аелет и ее мужа Давида.

Игуд Иоцей Син сердечно поздравляет Шуру и всю семью Вайлер с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия.

Игуд Иоцей Син

**сердечно поздравляет заслуженную общественную деятельницу,
долголетнего Президента Дальневосточной ассоциации в Нью-Йорке**

ФРЕНСИС ГРИНБЕРГ

**с 90-летием и желает здоровья, благополучия и «нахес» от детей,
внуков и правнуков до 120!**

ЖИЗНЬ ИГУД ИОЦЕЙ СИН

ПРОФЕССОР ИЗУМИ САТО В «БЕЙТ-ПОНВЕ»

12-го августа «Бейт-Понве» посетила профессор Изуми Сато из Токио. Она приняла участие в очередной воскресной встрече и беседовала с Тедди Кауфманом. Профессор Изуми Сато - старый друг Игуд Иоцей Син и выходец из Китая в Израиле, среди которых у нее много близких друзей. Т.Кауфман горячо приветствовал гостью и отметил ее щедрую жертвенность в Фонд социальной помощи ИИС.

ДАНИЭЛЬ ШУСТЕР В «БЕЙТ-ПОНВЕ»

В течение этого года в Израиле, в музее «Яд-ва-Шем» работает представитель Венского Мемориального центра памяти жертв Холокоста Даниэль Шустер, который занимается подготовкой семинара с участием израильских, китайских и австрийских специалистов. Семинар должен состояться в Иерусалиме, в «Яд-ва-Шеме» в июле следующего, 2008 года.

12-го августа Даниэль Шустер посетил «Бейт-Понве» и встретился с Т.Кауфманом и И.Клейном. Он также присутствовал на очередной воскресной встрече. Т.Кауфман горячо приветствовал гостя и обещал ему содействие со стороны ИИС в подготовке предстоящего семинара.

Даниэль Шустер находится в Израиле в рамках прохождения альтернативной воинской службы в австрийской армии.

ГОСТИ В «БЕЙТ-ПОНВЕ»

На очередной воскресной встрече в «Бейт-Понве» гостями были профессор Изуми Сато из Токио и Даниэль Шустер из Вены. На снимке (справа налево): профессор И. Сато, Т. Кауфман, Даниэль Шустер и И. Клейн.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ КИТАЙСКОЙ ТУРИСТИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ В «БЕЙТ-ПОНВЕ»

13-го августа в «Бейт-Понве» побывали представители крупной китайской туристической компании «East-West International Travel» из Пекина. Генеральный директор компании Стив Сюэ и руководитель отдела международного бизнеса г-жа Керри Юй встретились с Т.Кауфманом, И.Клейном и Р.Вейнерманом. Китайская компания предлагает ряд туристических маршрутов по «еврейскому» Китаю, включающих Харбин, Тяньцзинь, Кайфын и Шанхай, а также планирует мероприятия, направленные на развитие китайского туризма в Израиль.

Представители крупной китайской туристической компании «East-West International Travel» - генеральный директор Стив Сюэ и директор международного отдела этой компании, Кэрри Юй, посетили «Бейт-Понве» и встретились с Т. Кауфманом, И. Клейном и Р. Вейнерманом.

На снимке (справа налево): Р. Вейнерман, Т. Кауфман, г-жа Кэрри Юй, г-н Стив Сюэ и Иоси Клейн.

ВСТРЕЧА В «БЕЙТ-ПОНВЕ» С ТУРИСТАМИ ПЕРЕД ПОСЕЩЕНИЕМ КИТАЯ

17-го сентября в «Бейт-Понве» состоялась встреча с группой членов ИИС и ОДИК, которые отправлялись в туристическую поездку по Китаю, назначенную на 5-е октября. Поездка была организована туристической компанией «Иста». Группу из 12 человек возглавил Рон Вейнерман.

Туристы - уроженцы Харбина, Шанхая и Тяньцзина, а также их дети.

Т.Кауфман рассказал собравшимся о работе ИИС и ОДИК и коснулся вкратце истории евреев Харбина и Шанхая. Он рассказал также о том, как сегодня сохраняется еврейское прошлое в этих городах. Рон Вейнерман ознакомил всех с программой туристической поездки.

ЛЕКЦИЯ Т.КАУФМАНА

11-го сентября в здании «Азриэли Тауэр» в Тель-Авиве состоялась лекция Т.Кауфмана по истории евреев Китая. Лекция была устроена крупной израильской коммерческой компанией «Infinity», поддерживающей деловые связи с Китаем и имеющей отделения в Нью-Йорке, Гонконге, Лондоне и Сучжоу (провинция Яньсу).

Лекция для персонала компании продолжалась полтора часа и вызвала большой интерес. Т.Кауфман ответил на ряд вопросов слушателей. Дирекция фирмы поблагодарила Т.Кауфмана и выразила желание устроить еще одну лекцию для более широкой аудитории сотрудников фирмы.

ИНТЕРВЬЮ Т.КАУФМАНА КИТАЙСКОМУ АГЕНТСТВУ СИНЬХУА

Т.Кауфман дал интервью главному корреспонденту китайского агентства Синьхуа в Иерусалиме г-ну Хуан Сянану. Вопросы, затронутые в беседе, касались

ФОНДЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ИИС

(в шекелях на 30.06.2007 г.)

Фонд памяти А.Якобсона	59558
“ Александра Мейзина	33340
“ Ральфа Магид	65554
“ Эрнста и Габриэля Михаэли	10000
“ Этл Дан	473860
“ Павла Пинского	182800
“ Миши Коган	6900
“ Эли Росс	500
“ Жени Вайнер	23900
Фонд имени Доры и Джо Вайнер	6824
“ Доди Фамильянт	12500
“ Билли Белокамень	12500

Всего: 888236

ФОНДЫ СТИПЕНДИЙ ИГУД ИОЦЕЙ СИН

(в шекелях на 30.06.2007 г.)

Общий фонд стипендий ИИС	16316
Фонд Посольства КНР в Израиле	19610
Фонд памяти Иры и Изидора Магид	37243
“ Ральфа Магид	41207
“ имени Доры и Джо Вайнер	4886
“ памяти Ханы Грубнер	19902
“ Беллы Вольской	2000
“ Давида Кац	7612
“ Александра Мейзина	40000
“ Моси Нирим	4650
“ Павла Пинского	6850
“ Д-ра Шимшона Призан	2250
“ Изы Недер	2950
“ Фрумы и Калмана Фридман	1250
“ Левы и Эллы Пястунович	3210
“ Шломо Леск	996
“ Веры Домер	16451
“ Джо Ректор	2263
“ Сарры и Мары Моргулевых	1800
“ Муси Беркович	2500
“ Гарри Уманского	3500
“ Миши Коган	7500
“ Тани и Шмуэля Зегерман	2040
“ Иды и Алекса Копелевич	1500
“ Саса Якоби	1050

Всего: 249536

деятельности Игуд Иоцей Син, израильско-китайских отношений и политического положения в Китае. Беседа продолжалась около полутора часов.

ЩЕДРОЕ ПОЖЕРТВОВАНИЕ САРРЫ УМАНСКОЙ

Сарра Уманская, вдова нашего

земляка Гарри Уманского, сделала щедрое пожертвование в сумме 10000 шекелей в основанный ею фонд стипендий памяти покойного мужа.

Игуд Иоцей Син благодарит Сарру за ее щедрое пожертвование и желает ей и ее семье здоровья и благополучия.

Портрет Миши Когана
работы художницы Л. Смушковой

В Фонд стипендий
имени

МИШИ КОГАНА

US\$ 25,000

**В ПАМЯТЬ МОИХ
ДОРОГИХ**

РОДИТЕЛЕЙ

АСЯ КОГАН (ТОКИО)

СЕНТЯБРЬ 2007

**Качановский Абрам
Михайлович**

**Качановская Татьяна
Наумовна**

Люблю вас и всегда по вам скучаю.

Ася

ШАНХАЙСКОЕ

ГЕТТО

Джеймс РОСС

... На обед они ели тушеное мясо с просом, но Еве казалось, что зерно имеет какой-то привкус. Мать Боба долго готовила обед на какой-то печурке, которую топили небольшими брикетами из соломы, смешанной с глиной. Просо покупали на рынке, что на улице Чусан Роуд. Судя по внешнему виду, зерно явно хранилось где-то во влажном помещении. Однако приходилось использовать все, что приносил домой отец Боба: заплесневелое просо, проросшие пшеничные зерна, подмороженный сладкий картофель и кое-что из бесплатной столовой. Как говорят немцы в таких случаях, приходилось есть, пока все это не начинало расти в глотке. Дело было летом 1943 года в шанхайском районе Хонкью, в тамошнем гетто, в котором проживали евреи. Их спасало чувство юмора. Они любили поговаривать о том, что евреи перед едой произносят слова благодарности - сначала за то, что произрастает на земле, затем за то, что растет на дереве, после чего задают вопрос, как благодарить за то, что растет в горле. Иногда юмор становился причиной неприятностей. Как-то комического актера Герберта Зерника чуть было не арестовали, когда он, выступая в лагере Чжаофун, попытался пародировать японских солдат во время обыска прохожих, а также произнес репризу о переименовании площади Гитлера в Берлине в площадь Сталина. Каждый день Ева Канторовская и ее муж обедали у родителей. Дома по утрам она варила в маленькой кастрюльке кашу: это была подслащенная сахаром смесь муки с

водой, которую запивали зеленым чаем. Боб зарабатывал мало, и кофе считался дорогим напитком. На ужин ели сухой, с запахом плесени, хлеб с маргарином, который делали в Хонкью, или с салом, которое делала мать Боба. В особых случаях они могли позволить себе ломтик сыра или сухой колбасы.

Боб и Ева жили на Кинчжоу роуд в доме, где жила его тетя. Это был обычный типовой дом с одинаковым расположением комнат. В таких домах в переулках Хонкью проживало большинство беженцев. Обычно за тонкой входной дверью находилось маленькое помещение, похожее на углубление в стене, а вторая дверь вела в тесные жилые помещения. Беженцы жили в ужасной тесноте. Боб и Ева, как и некоторые другие, занимали крохотную комнатку с цементными стенами, которая предназначалась для общего на весь дом электрического щита, электропробок и счетчиков.

Переулки выходили почти на каждую улицу - Чусан, Уорд, Туншан, Алкок и т.д., представляя собой своеобразные небольшие общины. Здесь невозможно было иметь секреты, скрывать свою личную жизнь. В таких домах как правило жили только беженцы, китайцы жили отдельно, хотя иногда случалось так, что беженцы и китайцы жили в одном доме. Дети беженцев, играя с китайскими ребятами, быстро осваивали язык, главным образом, ругательства, которые они произносили на шанхайском диалекте. Что касается взрослых, то они вежливо здоровались друг

с другом, но не вступали в более тесные контакты.

В жаркие летние месяцы, когда отмечалась большая влажность воздуха, находиться в квартирах было просто невозможно. Стены квартир покрывались плесенью, которая проникала внутрь чемоданов и сундуков, переходила на одежду, обувь и продукты. Донимали насекомые и москиты. Приходилось экономить электроэнергию, а пользоваться вентиляторами могли лишь немногие. По вечерам все выходило на улицу, переулки оживали. Взрослые играли в карты, вели разговоры, готовили еду, а некоторые даже устраивались на ночлег. Многие мужчины разгуливали в шортах с полотенцем на шее, а женщины - в бюстгальтерах и трусах, но дети носились по переулкам, не обращая внимания на жару.

Комната, в которой жили Боб и Ева, находилась как раз в середине лестничного пролета, ведущего на первый этаж. Здесь было два окна, и при нормальных условиях в ней можно было бы оборудовать кухню или даже ванную. Теперь же тут разместились железная кровать, шкаф для одежды, маленький стол, два стула и раковина у стены. Окно, выходившее в комнату тети Боба, занавесили. Вода в кране была холодная, мыться приходилось в корыте. Горячую воду продавали в магазине, и Ева ежедневно ходила за ней с термосом, расплачиваясь бамбуковыми палочками, которые считались местной валютой. В качестве туалета использовали ведро.

Немцы, привыкшие к чистоте и вкусной пище, особенно страдали

в таких тяжелых условиях. Ева по пути в Шанхай через Россию переболела дизентерией, и теперь ее мучили боли в кишечнике, чему способствовало плохое питание. Дважды, считая себя беременной, Ева обращалась к знакомому врачу, беженцу из Берлина, который, чтобы вызвать аборт, прописал ей смесь хинина с водкой, чем причинил еще большие страдания. Она слабела и постоянно чувствовала недомогание, но они с Бобом понимали, что растить ребенка в таких условиях невозможно.

Их друзья жили в еще более ужасных условиях, чем они сами. Беженцы, в прошлом преуспевающие адвокаты, ученые, теперь стояли с баночками вдоль улиц, выпрашивая милостыню. Многие из вещей было уже продано, и люди остались в чем есть. Некоторые надевали на себя даже джутовые мешки из-под муки. Женщины, работавшие в барах, становились проститутками и открыто принимали клиентов. Около двадцати матерей даже ухитрились продать своих младенцев в обмен на продукты, а несколько малышей замерзли в больнице.

Год, прошедший после Пирл-Харбора, выдался трудным, но в следующем году условия жизни стали гораздо хуже. В феврале 1943 года японские власти отдали приказ всем беженцам переселиться в район Хонкью, и люди оказались в тяжелейших условиях. Но Боб и Ева были влюблены друг в друга и, в отличие от других, впадавших в депрессию, радовались каждому новому дню, вопреки всему. Они нашли небольшую комнату на Дент роуд, где жили родители Евы.

Через пару недель после переезда вышло постановление японских властей об ограничении свободы передвижения беспаспортных беженцев. Те, кто проживал или имел свое дело за пределами «ограниченного района», обязаны были оставить бизнес и переехать

в указанный район до 18 мая 1943 г. В противном случае их ожидало строгое наказание.

Отведенный под гетто район был ограничен улицами Чжаофун, Мюирхед, Дент, ручьем Янцзыпу, Ист Сьюрд, Вэйсайд и Международным сеттльментом. Боб и Ева жили на границе ограниченного района, на Дент роуд, но на противоположной ее стороне. Поэтому им срочно, без гроша в кармане, пришлось искать новое жилище.

В газете «Шанхай Геральд» появилась статья, в которой разъяснялись положения нового приказа японского командования. Под «беспаспортными беженцами» понимались лица, прибывшие в город из Германии (включая бывшую Австрию и Чехословакию) после 1937 года. К ним относились также выходцы из Венгрии, Польши, Латвии, Литвы и Эстонии, которые также на данный момент не имели гражданства. К этой категории лиц относились почти все двадцать тысяч беженцев, приехавших в город незадолго до Пирл-Харбора. На большинство российских и польских евреев, проживавших в городе до 1937 года, действие этого приказа не распространялось.

Китайцам, проживавшим в указанном районе, предложено было выехать и освободить таким образом место для переселяемых беженцев. Те беженцы, которые работали за пределами гетто, могли получить временное разрешение на выход из «ограниченного района» на время работы.

Японские власти утверждали, что предпринятые меры продиктованы военным положением и не носят характер притеснения. Наоборот, таким образом предотвращается возможность насилия и лучше обеспечивается охрана людей, проживающих на ограниченной территории. Слов «еврей» и «гетто» японцы всячески избегали.

Вероятно, действия японских властей были продиктованы давлением нацистов. Основным источником информации служило специальное подразделение шанхайской муниципальной полиции, в котором после интернирования служащих – британских подданных стали работать белые эмигранты из России, в большинстве своем антисемиты. Например, вдруг появилось сообщение о митинге по оказанию помощи, во время которого немецкие евреи нарушали общественный порядок. Некий доносчик Пик Хованс вымогал деньги у Бориса Топаса, российского еврея, члена контролируемого японцами Комитета по оказанию помощи беженцам, а также у других евреев. Хованс был сторонником жестких мер по отношению к шанхайским евреям и внушал страх перед ними японским властям.

За несколько дней до вышеуказанного приказа газета «Шанхай Таймс» опубликовала статью под заголовком «Территория Шанхая под контролем рекетиров-евреев. Важная, но малоизвестная роль евреев в развитии экономики города».

Большинство беженцев были поражены содержанием приказа и газетной статьи, которые ассоциировались в памяти с угнетением евреев в Европе, начиная с 1515 года в Венеции до наших дней в Германии и Польше. Вспоминалось время, проведенное в нацистских концлагерях, и последующее насильственное выселение. Что это, первый шаг? Высказывались предположения, что все происходящее связано с давлением нацистов на японцев в лице руководителя дальневосточного отдела гестапо Йозефа Мейсингера., но прямых доказательств тому не было.

Помимо произведенного психологического эффекта, приказ означал, что примерно половина

всех беженцев должна в течение трех месяцев переехать из других районов города в отведенный для них «ограниченный район». На Французской концессии проживало более трех тысяч человек, в большинстве своем в хороших квартирах. Были попытки скрыть свой истинный статус.

Обмен квартир стал большим бизнесом и стоил дорого. Помимо возросших цен, надо было платить за услуги по обмену. Лишь немногие семьи могли себе это позволить. Люди решались на всевозможные уловки. Так, например, несколько женщин нееврейского происхождения, приехавшие с мужьями-евреями, зарегистрировались в германском консульстве и получали продукты, которые делили с мужьями. На них уже не распространялось действие японского приказа.

Ева пыталась не терять бодрость духа. После переезда на Кинчжоу роуд она через Красный Крест получила короткое письмо от брата Ганса. Это была первая и последняя весточка от него. Он сообщал, что возвращается в Берлин и, по-видимому, переедет в дом отца в старом районе. Ева сразу поняла, что скрывается за этим текстом. Ганса депортировали в Польшу, но увозят дальше, чем находится родина отца. Его отправляют в польскую деревню Освенцим, которой немцы дали новое название - Аушвиц. Такие же письма получили и другие шанхайские беженцы, потерявшие связь с родственниками в Восточной Европе.

Шанхайское Дальневосточное Еврейское Бюро обратилось к Еврейскому Агентству по делам беженцев в Португалии с письмом следующего содержания.

«Уважаемые господа!

В последнее время в наш адрес из различных районов оккупированной Польши, в основном из Люблина, Кельцев, Радом, Вар-

шавы, а также из прибалтийских стран и с польских территорий, оккупированных СССР, стали поступать запросы о родственниках, проживающих в Шанхае. Все ответы стандартны: родственники по старым адресам не проживают, они выехали в другие районы. Что касается Лодзи, переименованной в Лицманштадт, нет связи с гетто и запросы возвращаются отправителям без ответа.

Ответы Красного Креста вызывают тревогу у тех, кто обращается к нам с просьбой узнать о судьбе близких людей. К сожалению, в связи с отдаленностью и развитием событий на Дальнем Востоке мы не можем предпринять ничего другого, как обратиться к вам за помощью. Мы отправляем запросы в Красный Крест в Женеву, однако опасаемся, что разыскиваемые родственники не могут сообщить даже Красному Кресту никакой информации о себе. Кроме Женевы, мы шлем запросы в Цюрих, Стокгольм и другие города.

Мы просим вас по возможности ответить на следующие вопросы:

- 1) Были ли депортированы евреи из вышеуказанных польских городов? Где они находятся в настоящее время? Речь идет не только о жителях этих городов, но также и о тех, кто прибыл туда из Центральной Европы.
- 2) Есть ли на оккупированных территориях Совет по делам евреев «Юденрат» или другие подобные организации? Возможно ли наладить с ними связь через третьи страны и как это сделать?
- 3) Есть ли возможность организовать через третьи страны помощь нуждающимся?

Мы понимаем, что в наше сложное время трудно рассчитывать на положительные ответы, однако желание помочь попавшим в беду заставляет нас обратиться к вам». К назначенному сроку японский

приказ о переезде беженцев в Хонкью не был полностью выполнен. За пределами «ограниченного района» оставалось еще полторы тысячи человек. Врачи получили трехмесячную отсрочку, еще около тысячи человек ожидали своей очереди на переселение согласно полученным номерам. Шанхайский Комитет помощи беженцам, созданный российскими евреями и функционировавший под контролем японских властей, получил возможность отремонтировать в Хонкью несколько домов и отдельных квартир в других домах. Свободных комнат уже не было, а если и находились какие-то, не значившиеся в официальных списках, агенты по продаже недвижимости требовали за них большие деньги. Так, японец Кано, работавший секретарем в Комитете помощи беженцам, приобрел несколько домов в Хонкью и сдавал комнаты по повышенной цене.

Даже зимой 1943 – 1944 гг. сотни беженцев все еще жили за пределами гетто. Некоторые из них, в том числе польские евреи и студенты еврейских духовных религиозных школ (ещиботов), отказывались выполнять приказ и всячески сопротивлялись попыткам переселить их. С помощью российских евреев беженцы из Польши снимали квартиры на Французской концессии. Многие из них были хорошо одеты и могли себе позволить хорошо питаться. В их адрес поступала помощь от российских евреев из других стран даже после Пирл-Харбора.

В отличие от беженцев из Германии и Австрии, оставшихся без паспортов, польские евреи называли себя гражданами Польши и заявляли, что подчиняются польскому правительству в изгнании. Они игнорировали Шанхайский Комитет помощи беженцам и оказались каким-то образом исключенными из числа лиц, подлежащих пере-

селению в гетто. Они относили себя к ортодоксальным евреям, в отличие от немецких и австрийских евреев, которые таковыми себя не считали. Естественно, беженцы из Центральной Европы не испытывали ни малейшей симпатии к полякам.

Следует отметить, что японцы не прислушивались к требованиям поляков. Тем не менее, польские евреи продолжали сопротивляться. Учащиеся ешибота Мирер, когда им приказали переселиться в Дом армии спасения, принадлежавший Комитету помощи беженцам, стали ломать мебель и выбрасывать ее в окна. Полиция арестовала 33 человека. В дело вмешался духовный лидер общины российских евреев раввин Меир Ашкенази и спас арестованных от тюрьмы. Ему удалось добиться для них от японцев разрешения на аренду помещения для жилья самостоятельным путем. Остальные поляки вообще отказывались переезжать.

К концу 1943 года терпению японских властей пришел конец. Японцы создали Бюро по делам беспаспортных беженцев, в обязанность которого входил контроль за выполнением приказа о переселении беженцев в гетто, и стали угрожать арестом за неподчинение властям. Возглавил бюро японец Т.Кубота.

Аресты начались в марте 1944 года. 3-го марта за пребывание вне территории гетто были арестованы два поляка и один немец: первые - за отказ переезжать, второй - за отсутствие пропуска. Двое суток их продержали в камере вместе с нищими китайцами.

В последующие два месяца были арестованы еще 87 беженцев, в большинстве своем поляки. Обычно арестованных держали в неволе один-два дня, но было несколько случаев, когда арест был продлен до 30 суток. За выполнением приказа на арест следил

японский инспектор Окура, который перед отправкой арестованного в камеру часто избивал свою жертву. В камерах было полно тифозных вшей, в результате чего в апреле один из арестованных поляков скончался.

Пошли слухи о том, что содержание в тюрьме на Уэйсайд роуд приводит заключенных к заболеванию и смерти. Однако Окура продолжал держать арестованных в опасных условиях. В мае скончались еще семеро арестованных, восемь человек заразились тифом, но все же остались живы. В конце концов японцы добились своего, и к лету 1944 года всего 250 беженцев проживали вне территории гетто.

У Бюро по делам беспаспортных беженцев была и другая задача. Начиная с 10-го августа 1943 года, для того, чтобы выйти на время за пределы «ограниченного района», каждый желающий обязан был получить пропуск. Те, кто работал за пределами гетто или имел свое дело, получал соответствующее разрешение в Бюро, но число пропусков было ограничено. Кроме того, получив право на выход из гетто, обладатель пропуска имел право находиться только в определенных районах города.

Часто можно было встретить плакаты с надписью: «Посещение района лицами без гражданства запрещено».

Большинство пропусков выдавал японец Кано Гоя. Это был человек невысокого роста с тяжелым характером, хотя и не таким агрессивным, как Окура, но поведение его было абсолютно непредсказуемо. Гоя называл себя царем евреев, а беженцы дали ему прозвище «обезьяна». О его прошлом было известно, что в Японии, до назначения в Шанхай, он возглавлял полицейский участок. Гоя был поклонником западной культуры, особенно классической музыки, хорошо говорил по-английски. В

Шанхае он жил с женой и двумя детьми в Хонкью на Чжаофун роуд. Его семья делила дом с семьей Симонс, беженцами из Германии, приехавшими в Шанхай в 1939 году. Гоя часто навещал эту семью и внимательно слушал, как молоденькая скрипачка Рут готовится к выступлению. С таким же вниманием он слушал музыкальные радиопередачи. Симонсы считали Гою вежливым и дружески настроенным соседом.

Незадолго до начала войны на Тихом океане жена Гои скончалась. Он женился вторично и переехал на Ист Сьюард роуд, 810. Когда в августе 1943 года японские власти назначили его руководителем и вменили в обязанность выдавать пропуска, Гоя стал совершенно другим человеком.

Бюро по делам беспаспортных беженцев находилось на Мюирхед роуд, 171. Гоя выдавал пропуска сроком на три месяца, а Окура - на день и на две недели. Люди, стоявшие в очереди, обычно просили выдать пропуск на территорию Международного сэттльмента, Французской концессии, в западные районы города, Хонкью и Янцзыпу.

Получившие пропуск обязаны были носить на правой стороне груди прикрепленный к одежде сине-белый круглый знак с китайским иероглифом, означавшим «пропуск».

В первые месяцы Гоя удовлетворял просьбы о выдаче пропусков. Но затем он вдруг стал вести себя как человек, наделенный неограниченной властью. Он кричал, обвинял ни в чем не повинных людей в шпионаже, лжи, часто требовал доказательств того, что они действительно работают. «Принесите список покупателей!» - требовал он от служащего магазина. Говорили, что однажды он потребовал нечто подобное от служащего похоронного бюро. Если за пропуском обращались женщины, он

называл их проститутками. Гоя был маленького роста, чуть выше четырех футов (1,20 м), и люди высокого роста были ему особенно ненавистны. Он мог вскочить на стол и ударить стоявшего перед ним по лицу, в приступе гнева угрожал выбросить человека из окна второго этажа. Если Гоя бывал в плохом настроении, служащие Бюро предупреждали об этом посетителей. Бывало, люди, занимая очередь, спрашивали: «Будет ли он сегодня заниматься рукоприкладством?»

Часто Гоя заставлял людей стоять в очереди весь день и ждать его решения или требовал, чтобы тот или иной проситель пропуска приходил к нему ежедневно в течение двух-трех недель. Поведение его было абсолютно непредсказуемым. В редких случаях он выдавал пропуск каждому, кто просил, а чаще всего использовал свою власть над бесправными людьми, чтобы оскорблять и издеваться над ними, зная при этом, что каждый выданный им пропуск позволяет обеспечить существование того или иного жителя гетто, а также членов его семьи. Иногда Гоя куда-то исчезал, и ожидавшие его целый день люди уходили ни с чем - получить пропуск в его отсутствие было невозможно.

Он мог встретить на улице или в кафе человека без знака на груди и ударить его. В иные дни он вдруг начинал играть с детьми на улице, позировал перед фотоаппаратом. Гоя часто бывал на футбольных матчах, концертах, представлениях, но иногда без всяких причин запрещал игру или выступление. Он любил классическую музыку, играл на скрипке. Однажды он слушал игру известного скрипача Альфреда Витгенберга, но что-то ему не понравилось, и он вдруг стал кричать: «Играй, как я приказываю, иначе убью!». В то же время он бывал в доме одного врача, жена которого

была пианисткой. Он приходил к ним, чтобы поиграть на скрипке в ансамбле с женой доктора, исполнявшей партию фортепиано.

Большинство беженцев, жителей гетто, считало Гою человеком непредсказуемым, оскорблявшим и угнетавшим их. При этом он вовсе не был самым безжалостным среди японцев. Художники, как Фриц Мельхиор, рисовали карикатуры на Гою, другие делали его героем сочиняемых тут же анекдотов. Так или иначе, Гоя стал символом угнетения и издевательств, а тирания его была сравнима разве что с Оманом, о котором говорится в свитке «Мегилат Эстер». Однако были и другие способы издевательства. Контролировать положение в гетто японцам помогали информаторы-стукачи. Наиболее известным среди них был некий Эвальд Друкер, работавший, вероятно, не только на японскую полицию и на Бюро по делам беженцев, а, возможно, и на нацистов. Другой, Роберт Периц, советовал японцам арестовывать каждого, кто жаловался на низкое качество хлеба или других видов пищи, которые готовили в общественной кухне, находившейся в ведении этого человека.

Годы, проведенные в гетто Хонкью, были самыми тяжелыми в жизни евреев-беженцев. Жить было не на что; продавали не только ценные вещи, но и домашнюю утварь; болезни и голод стали обычным явлением. Процветало воровство, участились грабежи квартир. Большой проблемой был рост цен, причем изменения происходили по нескольку раз в день. В конце весны 1944 года одно яйцо стоило более одного доллара, фунт свинины (0,5 кг) - 20 долларов, буханка хлеба - 2,5 доллара, молоко - около 10 долларов за 1 литр. Приходилось запасать впрок керосин, кремни для зажигалок. Местная валюта превращалась в простые бумажки.

Многие беженцы брали обеды в общественной кухне, не имея возможности прокормиться самостоятельно. Однако финансовое положение общественной кухни было очень тяжелым. Представителей ДЖОИНТа Лауру Маргулис и Менни Сигал японцы интернировали, а в мае 1942 года иссякли финансовые средства этой организации. Общественная кухня перешла в ведение Шанхайского Комитета помощи беженцам, однако средств по-прежнему не хватало, что сказывалось на качестве и количестве предлагаемых обедов. Финансовые средства, поступавшие в Шанхай извне, предназначались лишь духовным религиозным школам - ешиботам. Летом и осенью 1944 года американская авиация, которая в то время базировалась в Бирме и китайском городе Ченду в провинции Сычуань, избрала своей целью Шанхай. Все чаще на город совершались авианалеты, участились и бомбардировки. Американские самолеты бомбили склады, доки, суда. В начале 1945 года бомбардировки проводились уже не только ночью, но и днем. Тысячи китайцев пытались найти спасение в деревнях, а многие японцы, жившие в Хонкью, переехали на Французскую концессию, полагая, что этот район менее подвержен налетам американской авиации. На территории Хонкью японцы разместили свои арсеналы, в одном из домов, находившихся в ведении Шанхайского Комитета помощи беженцам, разместили радиостанцию. Этот дом на Ист Юйхан роуд оказался вблизи детского сада для детей беженцев. Одержав победу над японцами в боях за остров Окинаву и построив авиабазу, 7-я Воздушная армия США изменила свою тактику и стала бомбить Шанхай в дневное время. 17 июля 1945 года в 9 час. 49 мин. утра по шанхайскому времени

319-я эскадрилья двухмоторных бомбардировщиков А-26, а точнее, 25 новых самолетов, каждый с грузом бомб весом 45 кг, поднялась в воздух с базы Кадена на Окинаве и взяла курс на Шанхай. Расстояние до Шанхая едва превышало 500 миль, или 800 км.

Летчики имели боевое задание - уничтожить аэродром Чанвань, расположенный к северу от Шанхая. 319-я эскадрилья ВВС США была переброшена в район Тихого океана совсем недавно из Италии, но уже выполнила одно задание, разбомбив японский аэродром на острове Кюсю.

Вскоре после вылета с Окинавы два самолета, потеряв связь с основной группой, вернулись обратно на базу. Остальные 23 бомбардировщика достигли Шанхая в 12 час. 09 мин. Они летели на высоте 3000 - 3300 м (9600 - 10600 футов). В районе Шанхая на высоте 1900 м (6000 футов) их встретила густая облачность, поэтому выйти точно на аэродром Чанвань не представлялось возможным. Штурман Роберт Робертс, летевший на ведущем бомбардировщике, ориентировался по времени нахождения в воздухе и точно определить цель не мог. Бомбардировщики сбросили 262 бомбы (118 тонн) согласно расчетам штурмана, но несколько первых бомб угодили в район Хонкью, разрушив десятки домов. От взрывной волны пострадо множество других строений.

После налета улицы Хонкью представляли собой ужасное зрелище. Множество пострадавших - китайцы и беженцы - находились в шоковом состоянии, у многих из носа и ушей шла кровь. В районе китайского рынка на пересечении Чусан роуд и Уорд роуд лежали убитые, искалеченные, с оторванными конечностями. Прямым попаданием было разрушено здание на Ист Юйхан роуд, недалеко от дома Шанхайского Комитета помощи. Поэтому беженцы

были уверены, что целью налета послужила радиостанция, однако это мнение оказалось ошибочным. Стали извлекать трупы из ручья. Матери, дети которых в момент бомбежки находились в детском саду, бросились туда, но местная группа «пао-циа», организованная китайским населением, не пустила их. Тогда некоторые из них бросились на крышу соседнего дома и оттуда увидели обвалившуюся крышу и разрушенное помещение детского сада. Матери впали в истерику.

Доктор Сэм Диндер с группой врачей из числа беженцев организовал оперативную медицинскую помощь на территории тюрьмы на Уорд роуд. Больница на той же улице была уже переполнена. Машины скорой помощи и беженцы с носилками подбирали раненых и доставляли их на территорию тюрьмы в быстро развернутую там операционную.

Большинство пострадавших находилось в шоковом состоянии. Врачи обрабатывали раны, в наиболее тяжелых случаях ампутировали конечности. Увидев китайского мальчика с разорванным животом, доктор Диндер понял, что спасти ребенка невозможно. Тогда он ввел ему большую дозу морфия, и мальчик тихо ушел из жизни, не мучаясь от боли.

Эфира для наркоза не хватало, а вскоре подошли к концу запасы бинтов, ваты, других необходимых материалов. Беженцы стали приносить свои простыни и белье, подушки и одеяла. В дело шло все, что годилось. Женщины готовили кофе, чай. Для предотвращения воровства организовали охрану.

К концу дня все пострадавшие были обработаны и получили необходимую медицинскую помощь. Доктор Диндер смог раздеться. Вся одежда его была пропитана кровью.

В результате бомбардировки

района Хонкью погибло более двухсот китайцев и 31 человек из числа беженцев, среди них руководитель немецкой группы «пао-циа» и глава еврейской общины Феликс Кардег. Более пятисот человек были ранены, из них половину составляли беженцы. Сотни людей остались без крыши над головой. Но дети, находившиеся в детском саду, спаслись. В тот день учитель отпустил их раньше обычного, и они покинули здание буквально за несколько минут до воздушного налета.

На следующий день в гетто прибыла делегация от китайского населения, чтобы выразить благодарность. Члены делегации принесли продукты, передали деньги и угощали всех сладостями.

Так общая трагедия объединила людей двух разных национальностей, китайцев и евреев, и навела мост дружбы между беженцами-евреями, нашедшими приют в Шанхае, и жившим бок о бок с ними китайским населением. Навела мост, которого прежде не было.

Из книги «Бегство в Шанхай»
(Пер. с англ. И. Дашинский)

РУТ ШАНИ В ШАНХАЕ
Наша землячка по Шанхаю
(Хонкью) Рут Шани посетила
Шанхай в июне 2007 года.
На снимке: Рут Шани в Хонкью
на Сучен Род.

ВОСПОМИНАНИЯ О ХАРБИНЕ И ПРИЧИНА НАШЕГО ОТЪЕЗДА В 1936 ГОДУ

Марк ЛИФ (Мара ЛИФШИЦ)

Мой отец, Яков Матвеевич Лифшиц, прибыл в Харбин из Америки в 1919 году. Он, его племянник Лев (Леша) Бирулин и еще один кузен Гриша Бирулин удрали из России от воинского призыва в 1914 году. Яков уже отслужил пять лет, с 1903 г. по 1908 г., и даже был сослан со своим батальоном из знаменитого Александро-Невского полка на остров в Северном море. Подразделение было расформировано за небрежность исполнения приказа немедленно выступить на подавление восстания на заводе. В наказание Яков провел полтора года, чистил треску в полярном холоде.

Яков с грустью оставил молодую жену Стерну с двумя детьми. Бедная Стерна верно ждала пять лет, пока Яков вернулся из армии. Но тут не было выхода. Их предупредили, что на следующий день грузовик проедет по Черикову и, как это было принято, силой заберет ребят на войну. Так что все трое немедленно пустились в долгий путь. Они пересекли всю Россию, из Сибири перешли границу и очутились в Харбине, где их почти поймали для определения в русскую армию. Но после многих приключений, побегов, платежей взяток и перемены фамилий они сумели достичь Японии.

В Кобе местная еврейская община очень хорошо относилась к приезжим еврейским беженцам. Их кормили и поили, пока не представлялась возможность поместить их на отплывающий в Америку пароход. Виза не требовалась. По приезде в город Сиэтл, общество «Хаяс» принимало участие в помощи приезжим, розыске родственников и поиске работы.

Эти годы были весьма тяжелыми в Америке, особенно для приезжих еврейских беженцев. Без знания языка, без профессии они шли на любую работу. Становились красильщиками, закройщиками или просто работали на табачных фабриках, подрезая кончики сигар. Яков же, как фотограф, находил временную работу. Работал долгие часы в ожидании конца войны и возвращения домой, к Стерне, страдавшей от потери обоих детей, от скарлатины и дифтерии, и переехавшей в Варшаву к сестре, где в 1920 году свирепствовал голод.

В 1919 году Яков и Леша покинули Америку. Другой кузен влюбился, женился и остался.

Держа путь через Китай, они опять очутились в Харбине без возможности попасть в Россию из-за закрытой границы и военных действий. Леша познакомился с дочкой раввина Баронского, женился, и вся семья переехала в Тяньцзин, где Леша начал долгую карьеру как фармацевт. Яков же, в ожидании выписки Стерны, открыл фотографию и быстро зарекомендовал себя популярным фотографом.

Много уже было написано об этом легендарном городе Харбине, его развитии во всех отраслях промышленности, образования, искусства и т.п. Заселенный выходцами из России, - капля в море по сравнению с гигантским Китаем - Харбин превратился в настоящий русский город со школами и высшими учебными заведениями, оперой, фабриками, магазинами, театрами. Все было на русском языке, включая даже вывески на магазинах и названия улиц.

В 1921 году Стерне посчастливилось прибыть легально в Харбин. Называли ее первой ласточкой. До сих пор люди рисковали жизнью, пересекали границу с помощью проводников, ползая под проволокой в степях, в зарослях гаоляна. Помню, меня, маленького, родители взяли встречать семью брата меховщика Бориса Палея, которая вчетвером прибыла таким путем.

Стерне помог ее кузен Саша Юдович из семьи из Чернигова, проживавшей в Китае. Как военнопленный, он условно встретил ее на какой-то станции и зарегистрировал фиктивно как жену. Стерна провела недели в ужасных условиях в маленьких вагонах. После семилетней разлуки Яков и Стерна начали новую жизнь.

Фотография работала прекрасно. Энергичный Яков вошел полностью в кипучую жизнь Харбина в двадцатых годах. Недаром Харбин начал называться вторым Парижем. Яков снимал съезды в отеле «Модерн», балы и концерты. Даже заснял оперу в Желсобе по ходу действия. Пришлось взять советский паспорт, чтобы иметь доступ к работе на дороге КВЖД от цехов и их тысяч служащих, которых снимал на одной фотографии Циркут-камерой, расставляя их вокруг. Яков был пионером в снимках. В Новой синагоге он заснял свадьбу племянницы Лихомановой, освещая весь зал. Не раз он возвращался с ожогом лица от вспышки магния.

В ателье приходили все сливки общества, засняты на портреты. Семьи, банкиры, генералы, консулы, выпускники школ и разные учреждения. Даже Шалапин и Хейфец, когда гастролировали,

нашли нужным посетить ателье и сделать свои портреты.

Яков активно вошел в общественную и религиозную жизнь Харбина, который он любил всю жизнь. Он был очень образован в религии и получал почет от многих раввинов в будущем. Также принимал участие в постройке синагог, их открытии как «габай».

После наводнения 1932 года фотография переехала из дома Цхомелидзе в дом Богдановского на углу Ямской и Китайской, над магазином Петрова. В этом же доме проживали Либерман, сторож кладбища, с сыновьями, а наверху семья Тесменицких. Яков так развил дело, что его имя стало легендарным среди сотни бродячих китайских фотографов, которые с аппаратами на плечах выкрикивали: «Сниматься, как у Лифшица».

В «темной комнате», так называемой лаборатории, работали молодые ребята Мотя Махлин, С.Карликов, С.Вайман, Арон Вассерман и др. Тут они получили первое представление о фотографическом производстве, и некоторые стали сами фотографами в будущем.

Это было золотое время в Харбине, и многие хорошо зарабатывали. Помню, родители регулярно посещали оперу и оперетту. Стерна подпевала слова из оперы «Кармен»: «Меня не любишь, ну так что ж, зато я люблю тебя», ходили на киносеансы в театре «Америкэн», на концерты, в том числе на концерт Вертинского. Ели шашлык в погребке Гидуляна и пили бузу на уличных углах. А мне, маленькому, было так приятно чувствовать тепло от каштанов в кармане шубы, катаясь на коньках зимой.

Дома весело проводили время, была полная чаша. Часто собиралась компания бывших «могилевцев»: Борис Палей, Соловейчик, Фрог, Вайнеры, Железняков, Вертлиб

и др. Играли в преферанс. Повар готовил блины с семгой, держа их теплыми между полотенцами. Играли виктрола РСА, с собачкой на крышке, кто-то играл на пианино, которое было выиграно в бельгийском страховом обществе, а Стерна кружилась вокруг стола с племянником Натаном Рывкиным. В еврейских домах праздники справлялись торжественно. Возвращаясь из синагоги, садились за стол, полный традиционных блюд. Как можно забыть «цymes» с кисло-сладким мясом или пасхальные «тейглах» и «имберлах». Рядом стояла бочка с домашними огурцами.

У нас сидела масса родственников. Ведь Яков сумел выписать семьи брата и двух сестер из России. Кому-то хорошо заплатил за проезд. Также помню тетю Соню и Леона Лихомановых с двухлетней Динусей, которая так очаровала нас.

К сожалению, некоторые семьи вернулись в Россию. Поверили сладкому сталинскому призыву. Ведь службы ждут! В ужасных 1937-38 годах погибли кузены Макс Коган, инженер Политехникума, его брат Лева, Натан Рывкин, которого Яков обучил и снабдил лучшими аппаратами. Он предсказывал: «Будешь первый фотограф в Москве», а бедный Натанчик погиб в Гулаге. Всех обвинили в шпионаже в пользу Японии. В 1956 году получили от советского правительства реабилитацию. Ведь сколько тысяч харбинцев погибло! Борис, брат Натана, не поехал, продолжал работать в Дальтотате. Семья переехала в Израиль, ребята служили в армии, успели.

Меня, как большинство еврейских детей, определили в «Талмуд-Тору», а затем в Коммерческое училище. Уровень обучения был очень высок, и было трудно. Помню, как-то на экзамене по арифметике пришлось «сдувать» у Мары Вольфина. Вскоре, как

большинство еврейских детей, я стал бетарцем. Тут встречалась молодежь, занималась спортом и получала первое представление о сионизме и стремлении восстановить еврейское государство в Палестине. Старшие бетарцы горели желанием переезда в Палестину, несмотря на трудности длинного пути и тяжелой жизни по приезде. Яков заснял группу отъезжавших. Среди них были Ланкин, Абрам Милихикер, Германт, Гирш Нихамкин, Миля Рольбант, Лоссер, Изя Надель (Орен), Краснов, Исая Кринкевич и другие, включая несколько девочек. Эту карточку я передал покойному Бресслеру. Надеюсь, она сохранилась в архиве.

В «Бетаре» у меня началась дружба с многими и продолжается до сих пор. Многие выехали из Китая после окончания войны. Большинство обосновалось в Израиле. Пережили тяжелые времена, но горды, что приняли участие в возрождении страны. Признаюсь, когда задумаюсь, то совестно, что не участвовал. Не могу забыть слова моего бывшего «сгана» Мони Пирутинского, по приезде в 1967 году, когда он любезно обрисовал освобождение Иерусалима и высказался, что «материальная помощь из других стран, конечно, помогает, но ничто не может заменить пролитую кровь». Привет ему и почет за пожизненную работу. Слава моим соученикам и друзьям, покойным Джо Тукачинскому и Леве Ольшевскому. Всех благ Яне Либерману, Абраше Фрадкину и многим, многим другим. Определенно, период процветания Харбина закончился с оккупацией города Японской армией в 1931-32 годах. Дела пошатнулись, и многие начали переезжать в Шанхай и Тяньцзинь, в то время думая, что иностранные концессии предоставят защиту от будущей японской агрессии.

31-го декабря 1931 года у нас слу-

чился пожар. Начался он в школе Тороповой над нами и перебросился вниз. Пламя хлестало из больших окон в адском холоде. Стоя в толпе, я наблюдал, как жители четвертого этажа спускались по ледяной пожарной лестнице.

Яков успел вбежать в дом по лестнице с заднего хода, стараясь спасти что возможно. Тут ему предстала картина: в столовой за нашим столом сидели пять пожарников, выпивая пейзаховку, которую Яков хранил для моего Бар-Мицва. Тут же на месте главный пожарник представил ему ультиматум: большой процент со страховки идет ему, иначе он все зальет водой и повредит на сто процентов. Не было выхода, пришлось согласиться. Такое же предложение было сделано соседу, у которого крыша была повреждена. В Харбине началась незаконная жизнь.

В горах и сопках шли бои между японскими и советскими войсками. Ясно, в Харбине японские власти и их политика выражалась как антисоветская. Некоторые русские организации получили поддержку от японцев как антикоммунисты. К сожалению, фашистские группы приняли антисемитский характер. Их газеты заливались ядовитой антисемитской пропагандой. Постепенно это перешло в шантаж, похищения на выкуп и даже убийства еврейских коммерсантов и жителей. В прошлом русская и еврейская колонии, можно сказать, жили довольно мирно. Не было открытого антисемитизма. Иногда были стычки и драки среди молодежи в городском саду. Наш Натан прятал кастет. Но положение полностью переменялось с помощью некоторых японцев, хотя главная политика Японии не была антисемитской.

Яков начал получать угрозы по телефону. Был слух, что меня похитили. Родители с радо-

стью отвечали друзьям, что это неправда. В общем, стало страшно жить.

Несмотря на такое положение, многие все же выезжали на курорты и целебные источники. Мы опять посетили город Дайрен (Далянь), принадлежавший в то время Японии. Конечно, как все, останавливались в отеле Лернера в Какахаша с изумительным пляжем. Дружили с детьми Лернера. На песке у моря старшие ребята-бетарцы, включая Бресслера, Генкина и других, строили пирамиды.

По субботам собирался «миньян» (10 мужчин для чтения молитвы), и молились при здании. Я даже справил свой Бар-Мицва (13 лет) в то лето, читал «мафтир» в завершение чтения Торы, держал речь на иврите, как учил меня мой учитель Надель-отец, который приехал в Харбин из Палестины. Якову пришлось объяснять молящимся, что такое произношение принято в Эрец Исраэль.

В городе, в одном из лучших госпиталей в Азии «Мантецу» мне благополучно, раз и навсегда, удалили гланды, которые вечно гноились и вырастали вновь, несмотря на предыдущие операции, проводимые хирургом, доктором Рагозинским и другим немецким врачом в Харбине.

Около Дайрена мы посещали Порт-Артур со следами Русско-японской войны 1905 года. Вспоминали Трумпельдора. Снимались на могиле генерала Кондратенко, убитого в каземате. Посещали также место Рокотан, где вода была чистая, чуть ли на 20 футов до дна.

По возвращении в Харбин обстоятельства ухудшились. Телефонные звонки перешли в серьезный шантаж. Репортер из газеты требовал десять тысяч, иначе грозил, что опишет в газете. Яков отказался, и в новогоднем номере вышла статья на всю страницу

«Фотограф Лифшиц - агент ГПУ и провокатор». Ложь за ложью описывала, как Яков вез 400 тысяч в своих аппаратах для маршала Чжан Цзолина, которого японцы убили, и т.п.

Назавтра Якову позвонил репортер, чтобы узнать, понравилась ли ему статья. Яков ответил, что как новогодний фельетон это сойдет, но сам дрожал от страха. Он не хотел, чтобы со мной случилось то же, что с Кофманом и Витензоном, и с другими - повторял он при этом. Так Яков начал серьезно подумывать об отъезде, но подняться и уехать, бросая все, было не так легко, особенно из русской среды в Шанхай или Тяньцзин, где нужен был английский язык. Меня определили в английскую школу, где вместе с Элеонор Шлугер и Бертой Оппенгейм мы изучали все на английском языке.

Вскоре в наше отделение фотографии в Новом городе кто-то подбросил коммунистическую пропаганду. Если бы нашли, это пахло бы арестом и допросами. С японской жандармерией шутить было нельзя. Яков решил больше не ждать. Он даже думал, что за ним следят и, возможно, не выпустят, так что он посетил американское учреждение и взял удостоверение, что едет в Мукден покупать аппарат. Выехал без вещей. В Мукдене он использовал пасс от Я.М.Либермана с одинаковыми инициалами и приехал в Тяньцзин. Мама и я последовали через пару недель. Фотография закрылась. Новогоднее отделение было передано Л.Лихоманову для ликвидации. В 1952 году его семья выехала в Израиль.

Яков открыл фотографию на Английской концессии, вошел в общественную жизнь еврейской колонии, участвовал в постройке синагоги как «габай». Остались, как у всех харбинцев, чудные воспоминания, которые связывают нас навсегда.

...И КУСОЧЕК ХАРБИНСКОЙ ИСТОРИИ

Анна ЛЕВИНА

Газета «Община» за последние пять лет не раз писала о визитах в Биробиджан ученых Хэйлунцианской Академии общественных наук, занимающихся изучением истории евреев Харбина, и их встречах с членами общины. На нынешний фестиваль харбинские ученые прибыли не с пустыми руками. Они привезли превосходную и по содержанию, и по форме фотовыставку «Евреи Харбина». Она открылась в первый день фестиваля в кинотеатре «Родина» и привлекла к себе внимание студентов, школьников, членов общины «Фрейд», многих биробиджанцев разного возраста. На ее открытие прибыла делегация сотрудников Академии из семи человек во главе с президентом Цюй Вэем.

Председатель оргкомитета фестиваля Валерий Гуревич, приветствуя гостей выставки, сказал, что подобного рода экспозиция в нашем городе открывается впервые. Впервые у биробиджанцев появилась возможность познакомиться с еврейской историей Харбина. Заместитель председателя правительства области поблагодарил харбинских ученых за такой замечательный подарок нашему городу. В ответном слове Цюй Вэй также поблагодарил за приглашение и сказал, что рад развитию дружбы и сотрудничества между нашими городами.

Участник делегации Ли Шусяо ответил на вопросы корреспон-

дента.

- В Биробиджан приехало большинство сотрудников еврейского Центра Академии. В составе нашей делегации также находится один работник народного правительства. Нас пригласило правительство Еврейской автономной области. Выставочную экспозицию изготовили специально для Биробиджана из легких конструкций, которые можно погрузить и привезти. Она состоит из шести частей. Первая часть - еврейская община Харбина в конце XIX - начале XX века. Вторая часть - роль евреев в экономике Харбина. Третья часть посвящена культурной жизни харбинских евреев. Четвертая часть содержит фотоматериалы о сегодняшнем дне бывших харбинцев, которые живут в разных странах мира - Израиле, Канаде, США, Австралии, Германии. Еще одна экспозиция выставки - старые здания Харбина, которые сохранены очень хорошо. Шестая экспозиция - современные связи бывших харбинцев. Это в том числе ежегодные конференции, которые собирают евреев - бывших выходцев из Харбина.

- Где вы брали материалы для этой выставки?

- Большая часть взята в Харбине, а другие - в разных странах, где живут сегодня выходцы из

Харбина.

- Трудно понять, зачем сегодня харбинцам все это нужно.

- В свое время, когда Харбин был русским городом, его жители еврейской национальности играли заметную роль в его жизни. Когда мы начали изучать эту проблему и познакомиться с Валерием Гуревичем, он предложил нам привезти в Биробиджан эту выставку.

- Чем занимается ваш центр?

- Главное направление - это история харбинских евреев, которые внесли большой вклад в экономику и культуру этого города. Предмет наших исследований - это жизнь евреев в Харбине в конце XIX - начале XX века. Последний еврей уехал из Харбина в пятидесятых годах. Сейчас евреи живут и работают в Харбине, но это не бывшие выходцы из Харбина, а просто другие люди - студенты, ученые, преподаватели. Наши исследования позволяют нам сотрудничать с учеными разных стран - Израиля, Германии, США. Здесь, в Биробиджане, мы тоже провели встречу со студентами и преподавателями. У нас сложились тесные дружеские отношения с общиной «Фрейд», которые мы намерены развивать и в дальнейшем.

«Община»

НОВАЯ КНИГА АКАДЕМИКА

Г. В. МЕЛИХОВА

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ТРУД АКАДЕМИКА Г. В. МЕЛИХОВА "РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ"

(1925 – 1932)

Москва, Издательство "Русский путь", 2007 год

Заказы: Г.В.Мелихов

Москва, 117418

Зюзинская ул. 4-4-97

Тел.: 495-3311978

Книга русского историка-китаеведа продолжает цикл его работ ("Маньчжурия далекая и близкая". М., 1994, "Российская эмиграция в Китае" М., 1997), посвященных истории дальневосточной эмиграции, развитию ее общественных институтов и культуры, и рассказывает о сложном периоде

1925 – 1932 гг., когда эмиграция находилась под сильнейшим давлением СССР, перманентных советско-китайских конфликтов на КВЖД 1925 -1929 гг., переживала начавшуюся оккупацию Северо-Востока Китая (Маньчжурия) Японией.

Автор успешно и умело передает колорит эпохи, ее специфику, широко используя мемуарную литературу и периодическую печать.

В книге использованы уникальные фотографии из частных коллекций и изданий того времени.

Содержание:

Глава 1. Китай, СССР и российская эмиграция в Маньчжурии после установления дипломатических отношений СССР с Китайской республикой.

Глава 2. Российская эмиграция и Китай.

Глава 3. Эмиграция и советско-

китайские конфликты на КВЖД 1924 – 1926 годов.

Глава 4. Вместе с китайской администрацией - за сохранение и развитие русского начального и среднего образования в северо-восточном Китае.

Глава 5. Перенос советско-китайского противостояния в высшие учебные заведения.

Глава 6. Объединение эмиграции и советско-китайский конфликт 1929 года.

Глава 7. Русские общины в северном и центральном Китае.

Глава 8. Русская эмигрантская интеллигенция Харбина и северо-восточного Китая.

Глава 9. Культура и искусство российской эмиграции в Китае.

Глава 10. Союзы и организации эмигрантской молодежи.

Глава 11. Российская эмиграция в Маньчжурии и Япония.

В КОМИТЕТЕ ОБЩЕСТВА ДРУЖБЫ ИЗРАИЛЬ-КИТАЙ

5-го ноября состоялось очередное заседание Комитета Общества дружбы Израиль-Китай, на котором присутствовали Т.Кауфман, И.Клейн, Р.Вейнерман, Ш.Мюллер, И.Ладыженский, Г.Кац, Б.Дарэль, А.Подольский и председатель Контрольной комиссии М.Лихоманов.

Т.Кауфман сделал подробный доклад о работе ОДИК за десять месяцев 2007 года. Доклад был единогласно утвержден.

Заместитель председателя и казначей Иоси Клейн представил на утверждение баланс ОДИК на 31 декабря 2006 года. Баланс был утвержден.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ОБЩЕСТВА ДРУЖБЫ ИЗРАИЛЬ-КИТАЙ

5-го ноября состоялось очередное годовое общее собрание членов Общества дружбы Израиль-Китай.

Т.Кауфман открыл собрание и попросил почтить вставанием и минутным молчанием память Курта Майманна, одного из основателей общества и долголетнего члена Комитета ОДИК. В своем слове Т.Кауфман остановился на личности и деятельности покойного.

Общее собрание заслушало отчет председателя ОДИК о деятельности общества за истекший 2006 год и утвердило таковой. Зам.председателя и казначей ОДИК И.Клейн

представил на утверждение баланс общества на 31.12.2006 г. Баланс был единогласно утвержден.

Собрание избрало Комитет Общества дружбы Израиль-Китай в составе: Т.Кауфман (председатель), И.Клейн (зам.председателя и казначей), Р.Вейнерман (вице-председатель), И.Ладыженский (секретарь) и члены Комитета - Б.Бершадский, А.Фрадкин, А.Гольдрайх, М.Камионка, Г.Кац, Б.Дарэль, Ш.Мюллер, А.Подольский, В.Привер-Зусман, Р.Рашинский, Ю.Сандел, Э.Вандель, Т.Пястунович.

Была также избрана Контрольная комиссия в составе: М.Лихоманов (председатель) и З.Ватнер. Х.Редли был переизбран аудитором ОДИК.

НОВЫЙ ПОСОЛ КИТАЯ - ГОСТЬ ОДИК И ИИС

24-го сентября новый посол Китая г-н Чжао Цзюнь был гостем Общества дружбы Израиль-Китай и Ассоциации выходцев из Китая в Израиле.

Посол прибыл в сопровождении советника посольства г-жи Чжан Сяоань, военного атташе полковника Лю Сянью, первого секретаря г-на Ян Цзинлю, секретаря г-жи Лю Цзюньи и секретаря военного атташе г-на Чжао Хунтао.

В 10 часов утра гости были встречены у ворот тель-авивского кладбища Киры-Шаул. В сопровождении Т.Кауфмана, И.Клейна, Р.Вейнермана и И.Ладыженского гости проследовали к могиле доктора Якова Розенфельда, героя китайского народа, начальника медицинской службы 4-ой и 8-ой Народно-освободительных армий Китая.

Т.Кауфман выступил со словом о докторе Я.Розенфельде и произнес молитвы Кадиш и «Эль мале рахамим». Посол Китая возложил венок от посольства Китая, а Р.Вейнерман - от ИИС и ОДИК.

С кладбища гости отправились в Синагогу памяти еврейских общин Китая на улице Голан, 31 в Тель-Авиве. Здесь их встречали старосты синагоги Шалом Шпильман, Элизер Шибек и Цви Прага. В культурном центре при синагоге Т.Кауфман показал гостям карту еврейских поселений в Китае и рассказал историю пребывания евреев в Китае. В синагоге Т.Кауфман рассказал гостям историю строительства синагоги. Шалом Шпильман произнес молитву о благополучии президента, народа и страны - Китая.

Из синагоги гости поехали в «Бейт-Понве», где их уже ждал А.Подольский. Заместитель председателя ИИС и ОДИК И.Клейн

рассказал гостям о работе наших организаций.

В час дня в ресторане «China Sea» состоялся обед в честь посла Китая. На обеде присутствовали члены президиума ИИС и Комитета ОДИК Т.Кауфман, И.Клейн, Р.Вейнерман, А.Подольский, С.Мюллер, Д.Фридман, А.Гольдрайх, Г.Кац, Б.Дарэль, Р.Рашинский, Ю.Байн, Ю.Сандел, Э.Вандель, Ц.Файнберг и И.Ладыженский.

С речами выступили Т.Кауфман и посол Китая, который горячо поблагодарил за прием и выразил желание продолжать и далее сотрудничать с нашими организациями.

М.БЕН-АВРААМ

ИЗРАИЛЬСКО-КИТАЙСКО - АВСТРИЙСКИЙ СЕМИНАР, ПОСВЯЩЕННЫЙ ХОЛОКОСТУ 3-13.07.2008

Израильско-китайско-австрийский семинар, посвященный Холокосту и организованный Австрийской службой памяти Холокоста Austrian Holocaust Memorial Service (AHMS), будет проходить в Израиле в следующем году в течение десяти дней. Приглашаются 24 участника, по 8 человек от каждой страны, соответственно.

Первой и главной частью программы является пятидневный семинар, посвященный Холокосту, который пройдет в Иерусалиме, в Музее Холокоста «Яд-ва-Шем». Особое внимание будет уделено международным отношениям. Будут также обсуждаться различные точки зрения всех трех участвующих стран. Большинство заседаний будет проходить по секциям и основываться на принципе диалога и взаимного участия сторон.

УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР ИМ. КОНФУЦИЯ ПРИ ТЕЛЬ-АВИВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Согласно соглашению, подписанному ректором Тель-Авивского университета Итамаром Рабиновичем и Послом КНР в Израиле Чжао Цзюнем, в университете в октябре начались занятия в недавно открытом учебном центре им. Конфуция, в котором будут изучаться проблемы Китая.

Институт, организованный по инициативе правительства КНР, призван способствовать изучению в Израиле китайского языка и китайской культуры. Он базируется на самом крупном в Израиле факультете изучения проблем Дальнего Востока, на котором более двухсот студентов изучают все, что связано с Китаем. В отличие от существующих правил приема студентов на факультет, двери нового учебного центра будут открыты для всех желающих.

Возглавляющий новый институт профессор Меир Шехер заявил, что в течение последних десяти лет факультету не хватало специалистов, знающих китайский язык. Благодаря бурному экономическому росту в Китае, многие израильтяне проявляют большой интерес к новой «сверхдержаве» и хотят изучать язык, историю и культуру этой страны. Израиль стал третьей страной на Ближнем Востоке после Ливана и Турции, в котором открылся подобный институт им. Конфуция. Помимо изучения языка, в новом институте будут проходить семинары, посвященные проблемам китайской философии, экономики, истории. Предусмотрен научный обмен учеными, студентами, учебными программами. Здесь приступают к работе профессора Шахар Арон Шай и Раанан Рейн.

«Points East»

«ПОСОЛ КИТАЯ В ИЗРАИЛЕ ЧЖАО ЦЗЮНЬ В «БЕЙТ-ПОНВЕ»

Чины китайского посольства в «Бейт-Понве»

Посол у макета Главной синагоги Харбина

Военный атташе Лю Сянью с Ави Подольским

Посол Чжао Цзюнь и Иоси Клейн

Посол Китая благодарит за прием

Т. Кауфман говорит о работе ИИС и ОДИК

Т. Кауфман благодарит Посла Чжао Цзюня

Слева направо: Ю. Байн, Г. Кац, секретарь военного атташе Чжао Хунтао, Б. Дарэль и Цахи Файнберг.

58-ая ГОДОВЩИНА ОСНОВАНИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

(Тель-Авив, отель «Дан Панорама», сентябрь 2007 года)

*Посол Китая в Израиле Чжао Цзюнь и советник
посольства Чжан Сяоань принимают гостей*

*Хана и Шмуэль Мюллер приветствуют китайского
посла*

*Гости на приеме. Справа налево: Юдит Сандел,
Раша Кауфман и Хана Мюллер*

*Бывший посол Израиля в Китае Ора Намир и
бывший атташе по сельскому хозяйству при
посольстве Израиля в Китае Амрам Ольмерт
среди гостей*

Наташа и Сева Подольские среди гостей

На празднике в зале торжеств

Я НИКОГДА НЕ СТРЕМИЛСЯ БЫТЬ ГЕРОЕМ

Луц ВИТКОВСКИЙ

Отрочество

Мы ехали в Китай, имея при себе десять долларов, и это обстоятельство очень тревожило нас. Я думал только о том, как заработать хоть немного денег до приезда в Шанхай. Мы все еще находились в Триесте, когда у меня возник план. Я пошел в бар, купил сигарет на все имеющиеся у нас деньги - десять долларов и стал продавать пачку за пачкой пассажирам по более высокой цене, предполагая, что некоторые пассажиры либо будут заняты своими делами, либо поленятся пойти за сигаретами в бар. По просьбе бармена я расписался в получении товара, предназначавшегося, якобы, для моего дяди: поставил подпись «Луц Витковский». Потом всю дорогу я боялся, что начнут искать Витковского и не найдут его на борту парохода, потому что настоящая моя фамилия была Рейч, Луц Рейч.

Наше путешествие длилось пять недель, в течение которых мы останавливались по пути следования во всех крупных портах. Это были Венеция, Порт-Саид, Суэц, Бомбей, Калькутта, Цейлон, Гонконг. В Цейлоне прямо к борту парохода причаливали лодки с товарами, и я, помнится, обменивал значки с изображением нашего парохода «Конте Верди» на бананы и ананасы. Наконец мы прибыли в Шанхай.

Так я, тринадцатилетний мальчик, выбитый из колеи событиями, происшедшими на родине, оказался в Китае с не родной мне семьей.

Все мои друзья были христианами. Когда они вступили в гитлерюгенд, я плакал, потому что мне это было запрещено. Мама пыталась объяснить, почему мне нельзя этого делать, но разве я ее слушал тогда? Как-то теперь сложится новая жизнь в Шанхае?

«Конте Верди» вошел в устье реки Вампу и пришвартовался у причала в Международном сеттльменте. Так Шанхай стал моим домом на последующие восемь лет.

Из истории известно, что по окончании Опиумной войны (1839 – 1842) между Великобританией и Китаем был подписан Нанкинский договор, по условиям которого Гонконг переходил в аренду к англичанам, а порт Шанхай становился открытым для свободной торговли. Великобритания, Франция и США поделили территорию города на концессии с правом экстерриториальности. В 1846 году территория английской концессии составляла 138 акров, через два года - 470 акров, а в 1899 году в результате объединения с американской концессией общая площадь образовавшегося Международного сеттльмента достигла 5583 акров, или 2261 гектар.

Территория Французской концессии, границы которой были определены в 1849 году, составляла 164 акра, а в дальнейшем увеличилась до 2525 акров (1023 гектара). Остальная территория Шанхая целиком находилась под контролем китайских властей. С момента

вступления в силу Нанкинского договора предоставленными преимуществами стали пользоваться Бельгия, Бразилия, Дания, Италия, Япония, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Испания, Швеция, Швейцария.

Управление Международным сеттльментом осуществлялось муниципальным советом. В руководство из 14 человек входили пять китайцев, пять англичан, два американца и два японца. Защита территории возлагалась на военные силы Великобритании, США, Японии, Италии. На Французской концессии размещался французский гарнизон. Передвижение по концессиям и по стране в целом правилами не ограничивалось. Для въезда в Шанхай не требовалось никакого специального разрешения. Последнее обстоятельство позволило Шанхаю принять у себя около двадцати тысяч еврейских беженцев, которые покинули Германию и Австрию в конце 1930-х годов, и тем самым спасти их от неминуемой гибели.

По ориентировочным данным, в 1940 году на двух концессиях проживало 550 тыс. китайцев и 65 тыс. иностранцев, в числе которых 24 тыс. евреев (18 тыс. беженцев из Европы, 4500 российских евреев, 800 евреев из восточных (сефардов) и других стран.

В 1941 году из Японии в Шанхай приехали около 1 тыс. польских евреев, бежавших из Польши и Литвы.

После нападения Японии на американскую базу Пирл-Харбор в Тихом океане в декабре 1941 года Шанхай был оккупирован японцами. 1-го августа 1943 года японские власти объединили Международный сэттлмент и Французскую концессию и передали юридические права марионеточному правительству Китая. По окончании войны на Тихом океане и капитуляции Японии в августе 1945 года западные страны отказались от экстерриториальности. Таким образом, после столетнего иностранного господства вся территория Шанхая вновь оказалась в руках китайцев.

Мы не были среди первых беженцев, прибывших в Шанхай. К тому моменту в городе проживали евреи из восточных стран (сефарды), приехавшие сюда еще в середине XIX века, и европейские евреи (ашкеназы), в основном, эмигрировавшие после русской революции 1917 года. Существовали две еврейские общины, а также благотворительные организации по оказанию помощи своим соплеменникам, среди них «Judische Gemeinde» по юридическим, религиозным, судебным делам и Шанхайский комитет помощи евреям-беженцам, решавший вопросы питания и жилья.

Неделю мы прожили в дешевом пансионе, потратив почти все наши деньги. Дядя в это время искал работу. Получать помощь от благотворительных организаций нам не хотелось, поскольку в этом случае мы должны были поселиться в бараке, где каждой семье отводилось пространство, отгороженное занавесками, заменявшими внутренние перегородки, а питаться следовало в общественных кухнях. К счастью, нам улыбнулось счастье: дядя Даго нашел работу. Он был спортсменом - занимался боксом в среднем весе, был хорошим массажистом и тренером. В Германии он был членом спортивного клуба «Маккаби».

На его скромный заработок мы и жили в первое время. Позднее моя тетка Хильди тоже стала работать, а вот Рут, жена дяди Даго, так и не смогла найти себе постоянную работу.

В те времена большой популярностью пользовались такие виды спорта, как футбол, настольный теннис, легкая атлетика, бокс. Продолжая работать массажистом в местном отделении ХСМЛ, дядя Даго открыл собственный спортивный центр, названный им «Success College». Семья переехала на Французскую концессию. Тетя Хильди, знавшая языки, стала преподавать в престижной школе «St. George College» в Международном сэттлменте. Она преподавала французский, английский, испанский. Переехав в США после войны, она любила бывать в нью-йоркском районе Квинс и беседовать с его испаноязычными жителями, чтобы не забывать разговорный язык.

В 1937 году японцы оккупировали Шанхай. К моменту нашего приезда шанхайский район Хонкью был частично разрушен в ходе боевых действий. В те годы Япония, хоть и была союзницей Германии, еще не находилась в состоянии войны с США. В городе чувствовалось американское присутствие: здесь находились американские морские пехотинцы, в порту стояли американские корабли, работало американское консульство.

Японцы не были антисемитами. Надо сказать, что они уважали европейцев за их трудолюбие и готовность браться за любую работу. В течение большей части периода оккупации японцы не видели особой разницы между евреями из Европы и европейцами нееврейского происхождения. Однако я считаю, что в период оккупации японцы проявляли бессердечность и жестокость в отношении китайцев.

В первые военные годы нам пришлось переехать в восточный

район Хонкью, население которого составляли 100 тыс. китайцев и большинство евреев-беженцев. Нас окружали разрушенные трущобы - резкий контраст с красивыми домами и променадом вдоль набережной реки Вампу, с жилыми кварталами Международного сэттлмента и Французской концессии, в которых жили европейские евреи и очень богатые восточные евреи, приехавшие в Шанхай в XIX веке. Эта категория жителей города насчитывала около 12 тыс. человек и обладала прочным финансовым положением, что позволяло пользоваться авторитетом в торгово-промышленных кругах.

Многие дома в Хонкью начали понемногу восстанавливаться. Время показало, что наш выбор места для жилья оказался удачным: когда в 1943 году японцы потребовали, чтобы все беспаспортные евреи, приехавшие в Шанхай после 1937 года, переехали в Хонкью, мы к тому времени уже прочно стояли на ногах.

Так Хонкью превратился в густонаселенный район. Фактически это было гетто, существовавшее под жестким контролем со стороны японских властей. Выходить за его пределы можно было только по особым японским пропускам. За выполнением японских приказов следили строгие и безжалостные помощники оккупантов из числа индусов-сикхов. Создание гетто в районе Хонкью привело к резкой нехватке жилья, бытовым трудностям и лишениям.

Дядя Даго с женой Рут еще до 1943 года переехали на Французскую концессию, а тетя Хильди - на Английскую. По приказу японцев им тоже пришлось переселиться в Хонкью. Был еще один человек, пополнивший в то время семью, - бабушкин брат Филипп Рейч. В Германии он был преуспевающим бизнесменом, занимался продажей известного крема для обуви

«Solitor». Но в Шанхае его материальное положение было очень трудным. Жена его, привыкшая к легкой жизни, разошлась с ним и после 1945 года нашла возможность уехать с дочерью в США.. После развода с женой и вплоть до самой кончины Филипп Рейч жил у нас в квартире, в которой в то время проживало шесть человек, а я был единственным кормильцем. Он скончался в Китае в полной нищете.

У меня голова постоянно была полна идей, и я советовался сам с собой, как лучше претворить их в жизнь. Мне хотелось обрести материальную независимость и иметь возможность самому заботиться о своем пропитании, поскольку блюда, которые готовила моя бабушка, я проглатывал с трудом. Надо было найти какой-то выход из положения. Надо сказать, что еще до оккупации города японцами, когда свобода передвижения была неограниченной, я устроился помощником электромонтера в магазин электротоваров, хозяином которого был еврей из Австрии по фамилии Керн. Там я научился ремонтировать электроприборы, что впоследствии мне пригодилось.

Хонкью занимал самую большую площадь и притом был самым бедным районом Шанхая. Большинство его жителей составляли китайцы. Жили они в полной нищете и в жутких санитарных условиях. Ежедневно по утрам на улицах убирали отходы деятельности человеческого организма, кругом свирепствовала малярия, вода была грязная. Плохое питание, антисанитарные условия, перенаселенность, отсутствие медицинской помощи и лекарств - все это влекло за собой высокий уровень смертности. Людей погибало больше, чем во время военных действий. В квартире, где мы жили, не было водопровода. Воду перед употреблением обязательно надо

было кипятить. Продукты питания были дорогие и выбор их был невелик. Китайцы пили горячую воду, поскольку чай стоил дорого.

Что касается климата, то зимой было очень холодно, а с приходом лета наступала жара, сопровождавшаяся высокой влажностью. Если человек умирал и средств на похороны не хватало, тело оставляли прямо на улице, чтобы санитарная служба позаботилась о нем, но за это тоже надо было платить. Если денег и вовсе не было, тогда тело подбрасывали кому-нибудь на порог, а тот в свою очередь перетаскивал его в другое место. Такие сцены были обычным явлением.

Когда японские оккупационные власти заставили всех беспаспортных евреев-беженцев переселиться в Хонкью, а затем запретили выходить за пределы гетто, положение еще более ухудшилось. Работу в Хонкью найти было невозможно, вследствие этого район стал зоной вопиющей нищеты не только для китайцев, но и для оказавшихся там европейских беженцев.

Еврейские благотворительные организации как могли помогали беженцам, они были перегружены работой. Очередь из довольно элегантно одетых людей, выстраивавшаяся за тарелкой супа в общественной столовой, вызывала удивление. По-видимому, они надевали на себя то единственное, что у них было. Нам все же повезло больше, чем другим. Я нашел работу и поддерживал семью. Кроме того, у нас была квартира, и поэтому нам не пришлось жить в бараке.

До насильственного переселения беспаспортных беженцев в Хонкью я пытался наладить производство дешевой и нужной всем кухонной электроплитки с двумя конфорками, чтобы затем продавать ее через магазин. Сварщик по моему заказу сваривал раму, а я собирал электрическую часть. На продаже таких электроплиток мне удава-

лось немного заработать, но все кончилось с образованием гетто. Японцы ввели систему пропусков и целый ряд других ограничений в отношении беженцев. Те, кто имел работу за пределами так называемого «ограниченного района», столкнулись с серьезными трудностями.

Но мне опять повезло: я познакомился с евреем из пошивочной мастерской, в которой шили военную форму для японцев. Японцы жестоко издевались над работавшими в мастерской китайцами. Случалось, что кого-то уличали в мелкой краже. Тогда виновник подвергался наказанию: его подвешивали к потолку вниз головой, избивали прикладами, топили в воде до потери сознания. Удивительно, что после подобных способов наказания человек оставался в живых. Японцы предпочитали не увольнять, а наказывать, чтобы впредь неповадно было.

Как-то раз я опоздал на работу. Меня встретил разъяренный японский офицер и, пригрозив пистолетом, пообещал в следующий раз пристрелить. Больше я никогда не опаздывал. Вставал я рано, съедал завтрак, состоявший из горячего чая с хлебом и около семи часам утра уже был в том месте, куда за мной подъезжал грузовик. За рулем сидел китаец-шофер, рядом с ним - японский солдат. Через сорок пять минут грузовик подъезжал к воротам фабрики.

Будучи единственным европейцем среди китайцев, я решил научиться говорить по-китайски. Первая фраза, которую я выучил, выражала просьбу говорить помедленнее. Я внимательно наблюдал за окружающими меня людьми, за их взаимоотношениями и старался глубже узнать их характер. В отличие от немцев, китайцы открыто выражали свои чувства. Приготовление национальных блюд превращалось в ритуал. Обсуждалось не только что и как приготовить, но

и как подавать блюдо на стол, как всех рассадить. У китайцев не принято различать людей по национальности, религии, цвету кожи, месту рождения. Главное - это рукопожатие.

Следует сказать, что общение с китайцами сильно повлияло на мой характер. Постепенно я перенимал их философию, образ жизни, систему ценностей. Весь приобретенный в Китае опыт я пронес через всю жизнь.

Устроившись на работу в пошивочную мастерскую, я первое время пользовался пропуском своего знакомого, а потом получил пропуск на свое имя. В конце концов я стал единственным кормильцем в семье. Кроме того, я оказался среди немногих жителей Хонкью, которые могли ежедневно беспрепятственно покидать территорию гетто, и все благодаря пропуску, который был выдан японскими властями и выписан на японском языке. С пропусками, выписанными на китайском языке, выходить было труднее.

Китайские рабочие находились в ужасных условиях. У них была мизерная зарплата и очень скудное питание. Мои обязанности сводились к наблюдению за выполнением работы, и надо сказать, что иметь дело с китайскими рабочими было легко. Но за ними наблюдали также индусы-сикхи, которые тщательно обыскивали приходивших на работу, а затем повторяли обыск по окончании рабочего дня. Они жестоко обращались с китайцами, докладывали японцам о любом нарушении, за что японцы бессердечно наказывали провинившихся. Китайцы считали сикхов врагами так же, как и японцев. Сикхи боялись китайцев, никогда не выходили за пределы фабрики и жили при ней. Я постарался обратить сложившуюся ситуацию в свою пользу и научился у сикхов говорить по-английски и по-индуски.

Как я уже говорил, мой пропуск позволял мне легко выходить из гетто. Повар-китаец часто отдавал мне остатки продуктов, которые тайком через ямку, вырытую под забором, удавалось вынести с фабрики.

Но не только в работе заключалась моя жизнь. Я часто бродил по плохо освещенным шумным улицам, на которых толпился народ. Тротуары представляли собой один сплошной рынок. С интересом я наблюдал за всем, что меня окружало: как едет велорикша, как идут шумные торги, как ведет себя толпа на улице. Все было ново для меня. Имея возможность свободно передвигаться по городу, я мог наблюдать жизнь китайцев. Шанхай в те годы был огромным городом. Повсюду были открыты кафе, мастерские, торговые лавки и магазины. Издавались газеты, в том числе на идиш и на иврите. Словом, в городе было все - от книжных магазинов до борделей.

Какое бы ни было расстояние, для меня это не имело никакого значения, и я ходил, ходил, часто бывал в порту и на судоверфях. На подорожках из центра Европы, росшего вдали от моря, огромные корабли, стоявшие у причала, производили огромное впечатление. Романтика, приключения - все, что волнует мальчишек в юном возрасте, заключалось в них. До начала войны можно было гулять по причалам, разговаривать с матросами, близко разглядывать корабли, ходить по портовым лавкам.

Бывало, я целый день проводил в районе порта, сидел, глядя на водную гладь, и представлял, как я буду стоять на борту какого-нибудь корабля и глядеть на удаляющийся берег приотлившей меня страны.

Как в любом другом международном порту, здесь были ночные клубы и бордели. Впервые в жизни я видел пьяных матросов, говоривших на английском, французском, арабском, хинди, испанском, и

думал, как жаль, что люди так бесцельно тратят свои деньги. После войны на их месте оказались американские морские пехотинцы, которых обязательно сопровождала военная полиция. Однако сама сцена и действие на ней практически не изменились, сменились лишь актеры. Навсегда остались в моей памяти шанхайские доки как прекрасное бесплатное зрелище.

Евреи в гетто помогали друг другу в борьбе за существование и постоянно думали о том, что ждет их впереди. Жизнь была очень трудная, но несмотря ни на что вечерами силами австрийских евреев устраивались концерты с участием хороших музыкантов и даже осуществлялись оперные постановки. Часто в гетто происходили удивительные вещи, у каждого было что рассказать. Так, например, один из беженцев, попавший в Шанхай через Вьетнам, поклялся, что если выживет и окажется в Палестине, станет верующим. Много лет спустя я встретил его в Иерусалиме, узнав знакомое лицо, обрамленное длинной бородой. Он тоже узнал меня, улыбнулся и поздоровался - клятва была выполнена.

Вскоре и для меня настали трудные дни. Мне пришлось бросить работу на фабрике. Надо сказать, что японцы не видели разницы между европейцами христианами и евреями. Однажды ко мне подошел японский офицер и сказал: «Ваш Гитлер предал нас, и мы проиграли войну». Я решил, что надо уйти с работы до прихода американцев. Это было не очень умно с моей стороны. Кстати, когда в город вошли американцы, японцы, управлявшие фабрикой, свели счеты с жизнью традиционным путем, сделав харикири.

Моя во многом странная жизнь в Китае в течение длительного периода привела меня к осознанию того, что я - еврей. Впервые у меня возник серьезный интерес к иудаизму, истории нашей семьи

и борьбе евреев за создание независимого государства. Ежедневно после работы я участвовал в сборах членов молодежной еврейской организации «Бетар» и через некоторое время даже стал одним из ее местных руководителей. Здесь я узнал, что такое сионизм, стал изучать историю борьбы еврейского народа за возрождение своей родины, участвовал в выработке планов действий организации. В острых спорах рождались патриотические чувства и гордость за свой народ, которые живы во мне до сих пор.

Уверенные в правоте своего дела, все бетарцы носили коричневую форму, ремень с португеей и пилотки особой формы. 90 процентов членов нашего «Бетара» составляли евреи из Австрии. Это были настоящие бойцы, в отличие от евреев из Германии, которые отличались более либеральными взглядами. Мне больше нравились австрийцы, и единственным моим желанием было попасть в Палестину и сражаться за свой народ. Мы, бетарцы, делали много доброго и полезного, но осенью 1945 года совершили серьезную глупость, которая могла кончиться очень плохо. Узнав, что американцы высадились в районе Шанхая, мы в бетарской форме вошли в здание японской жандармерии и, заявив, что война окончена, потребовали сложить оружие и очистить помещение! Японцы выполнили наши требования, но все могло кончиться иначе - с таким же успехом они могли перестрелять всех нас! Помню, как сустились японцы перед приходом американцев. Они назначили специальный комитет по подготовке к встрече американцев в аэропорту, но американцы, не обратив внимание на подготовленный прием, направились прямо в город.

Став взрослым, я продолжал изучать иудаизм и постепенно стал соблюдать правила и тради-

ции еврейской жизни, занимался в кружке под руководством раввина Адлера. Познакомился я и с руководителем «Бетара» в Хонкью польским евреем А.Калмановичем, тоже верующим. Впоследствии он женился и вместе с женой уехал в США, где они создали свою ферму под названием «Тель-Авив».

Жизнь в городе резко менялась. В магазинах появились продукты, напитки, в кинотеатрах демонстрировались американские фильмы. Знание английского языка и связи по линии «Бетара» помогли мне устроиться на работу к американцам. В этом мне помог член «Бетара» австрийский еврей Курт Сейдел. Меня взяли на работу в аэропорт, где я стал заниматься ремонтом и проверкой электрических систем С-46, принадлежавших «Летающим тиграм». Заработанных денег хватило на год жизни.

Курт был старше меня на два года, имел хорошее образование и опыт работы. Мне было тогда всего двадцать лет, но жизненного опыта хватило бы на сорокалетнего.

Несмотря на разницу в возрасте, мы подружались с Куртом и остались близкими друзьями на долгие годы.

Мое желание уехать в Палестину росло с каждым днем, но никакой возможности для этого не было. Австрийские друзья получили в своем консульстве паспорта и документы на выезд в Австрию и другие страны. Моя родина - Германия - проиграла войну и не имела своего представителя в Шанхае, поэтому я не мог получить паспорт, но даже если бы я получил его, все равно не вернулся бы обратно в эту страну. Насколько мне известно, никто из беженцев не желал возвращаться туда. Пытаясь найти выход из положения, я обратился к руководству «Бетара», которое находилось на Французской концессии, где проживала большая часть российских евреев. Господин Либерман, с которым мы

были прежде знакомы по участию в «Бетаре», дал мне рекомендательное письмо к главному руководителю организации «Бетар». Письмо это не имело никакого отношения ни к пограничной, ни к таможенной службе. Просто это был единственный документ, который я имел. Я молчал и никого не посвящал в свои планы.

В один из последующих дней вместо работы я отправился в порт, предварительно сложив в рюкзак белье и предметы первой необходимости. В кармане у меня лежали 200 долларов, метрика, никому не нужное теперь удостоверение личности и полученное мной письмо начальнику «Бетара», штаб-квартира которого находилась в Порт-Саиде. Из Египта меня должны были тайно с караваном переправить в Палестину.

В то время я даже представить себе не мог, какие могут произойти события, которые полностью изменят мои планы и впоследствии - жизнь...

Возвращение в Шанхай и встреча с прошлым

Весной 1989 года Гизелла и я отправились самолетом в Шанхай. О событиях на площади Тяньаньмынь мы узнали уже после возвращения домой, а пока я летел в ожидании встречи с прошлым.

Я покинул Шанхай в 1946 году, будучи молодым человеком, полным энергии и узнавшим жизнь на улицах этого города, не имея ни копейки в кармане. Там я впервые ощутил себя евреем и отправился на свою историческую родину в поисках самого себя. Теперь я, немолодой человек 64 лет, лечу в Китай в качестве гостя китайского правительства. Сколько воды утекло с тех пор как я расстался с приютившей меня страной!

В Белграде мы пересели на другой самолет, продолжив 18-часовой полет в Китай. Чтобы скоротать время, я познакомился с группой

китайских инженеров из Шанхая, которые возвращались домой из Германии, где они занимались демонтажом закупленного у немцев завода и отправкой в Китай оборудования морским путем.

Руководитель группы госпожа Чжоу Сьюми была поражена моим знанием китайского языка, но еще больше - шанхайским диалектом, которым я овладел много лет назад.

Вскоре вся группа окружила меня, мы обменивались улыбками, каждый рассказывал о себе. Госпожа Чжоу Сьюми оказалась шанхайкой, а муж ее из Пекина, инженер по машиностроению. Мне казалось, что я возвращаюсь в далекое прошлое с помощью машины времени. Только так я мог объяснить то радостное состояние предчувствия чего-то необыкновенного, охватившее меня.

Госпожа Сьюми предложила показать нам столицу. Когда я работал в муниципалитете Франкфурта, я познакомился там с представителем китайской нефтяной компании господином Кан Цзяном. Офисы этой компании можно встретить во всех городах Китая. Он помог нам устроиться в прекрасной гостинице. Воспользовавшись другими знакомствами, мы присоединились к группе израильтян, бывших жителей Китая, которые тоже приехали, чтобы посетить места, связанные с их прошлым. В этой группе находился бывший представитель Израиля в ООН господин Текоа, а также журналисты. В сопровождении замечательного китайского гида мы посетили практически все районы города. У меня с ним сложились дружеские отношения, и он несколько раз возил меня и Гизеллу в такие места, которые не предназначены для туристов. Мы также присутствовали на вечере турецко-китайской дружбы в лучшем отеле города, ознакомились с культурной программой и отведали лучшие национальные

турецкие блюда, приготовленные «на экспорт».

Быстро пролетели 14 дней, и мы поездом возвращались в родной город Шанхай.

Поезд «Пекин – Шанхай» находится в пути 18 часов. Благодаря стараниям госпожи Сьюми мы заняли прекрасные спальные места. Нам очень повезло с билетами. Железнодорожные поезда являются основным видом транспорта, и билеты резервируются на многие месяцы вперед. Самолетом лететь гораздо быстрее, но значительно дороже.

У каждого пассажира в запасе всегда найдется какая-нибудь история. Вот и в нашем случае мы познакомимся в купе с четой из Румынии. Муж, инженер-железнодорожник, получил солидную премию за изобретение и отправился в поездку в Китай вместе с женой. Гизелла хорошо говорила по-румынски, и мы коротали время в беседах, хотя о своей работе он по понятным причинам говорить не мог - Румыния в то время была членом коммунистического блока. Я пользовался своим знанием английского и немецкого. Они были крайне удивлены моим хорошим знанием китайского.

Вагон-ресторан всегда был переполнен, Услышав, как я говорю по-китайски на шанхайском диалекте, проводники и официанты смотрели на меня, как на пришельца с другой планеты. Официанты обращались с нами по-царски, предлагали принести нам, и румынской чете тоже, блюда прямо в купе. Мы ехали с полным комфортом.

На вокзале выяснилось, что румынскую чету никто не встретил, и они надеялись, что я смогу помочь им получить номер в отеле. Мы сели в такси, похожее на полицейский фургон. Таксиста сопровождала его жена с ребенком. Я услышал, как ребенок сказал: «Посмотрите на этих белых дьяволов», и тут же ответил: «Белые люди не такие

уж плохие». Шофер и его жена пришли в изумление. Шофер сразу же проявил дружелюбие, поднес чемоданы и отказался от чаевых.

Мы прибыли в замечательный отель «Shanghai Beauty». Здесь великолепная кухня, прекрасные туалеты, вежливые служащие одеты с иголочки. Можно понять чувства человека, который мальчишкой бегал по улицам города без гроша в кармане, а теперь занимает номер в пятизвездочном отеле. Более того, благодаря знакомому инженеру-нефтянику суточная стоимость номера для нас была в пять раз ниже установленной.

Отель находится рядом с мостом, который теперь называется «Железный мост». Выходя из отеля, я каждый раз останавливался и внимательно разглядывал его детали, вспоминая, как когда-то его охраняли солдаты-шотландцы. Когда японцы оккупировали этот район, в здании отеля размещался штаб японской армии.

Благодаря тому, что я работал в муниципалитете Франкфурта, я встретился с руководителем отдела общественных связей Шанхайского муниципалитета на Нанкин Роуд. Между нами установились дружеские отношения, мы познакомимся с его супругой и все вместе побывали в исторической местности Цзучу. Железнодорожные билеты мы купили с его помощью. Продолжаем поддерживать контакты и сегодня: я снабжаю его словарями и учебниками английского языка.

Служащий муниципалитета, фамилию которого я, к сожалению, не припомню, организовал нашу встречу с руководством Шанхайского муниципалитета. На встрече присутствовал руководитель отдела внешних связей Клуба шанхайских бизнесменов господин Ли Цзи и три представителя компании «Modern Consulting Inc.». Мне предложили встретиться со всеми на следующий день в зале приема

государственных гостей на улице Хунцао, 8. Я не имел ни малейшего представления, о чем может идти речь, но предчувствовал, что может произойти что-то необычное.

В назначенное время к зданию нашего отеля подкатил черный «Мерседес» с флажками на капоте. За нами прибыл представитель, который должен был доставить нас в Зал приемов. Не успели мы войти в помещение, как нас тут же стали фотографировать, а потом внесли наши имена в Книгу почетных гостей. Затем все уселись в кресла, стоявшие полукругом, и вскоре обычный разговор перешел в деловое русло.

Вскоре мне стало ясно: китайская сторона была заинтересована в получении иностранных инвестиций на строительство современного гаража и автомобильной парковки и хотела узнать, могу ли я помочь заручиться согласием зарубежных фирм на участие в проекте. Меня удивил их план строительства парковки всего на два этажа, и я тут же сказал, что если уж строить, то не два, а десять, поскольку понимал, что в ближайшем будущем Шанхай станет одним из ведущих деловых центров мира и проблемы с парковкой машин встанут со всей остротой.

У китайской стороны было весьма странное представление о капитализме. Зарубежные средства должны были поступать не только на строительство гаража и парковки, но одновременно на обувную фабрику, которая из своей прибыли будет выплачивать долг. Мне было ясно, что подобный план изначально обречен на неудачу, но своего мнения я не высказал.

Я вернулся в отель с головной болью. Бывший беженец из Европы в 1930-1940-е годы, Луц Витковский, через сорок с лишним лет вновь оказался в Шанхае. Он вернулся в свое прошлое, но на этот раз встречался с людьми, занимавшими высокое положение, был

в таких местах, о которых много лет назад и мечтать не смел. Я был потрясен.

Мне очень хотелось показать Гизелле жизнь настоящего Шанхая, и мы много гуляли по улицам. Как-то мы повстречали человека, говорившего по-английски. Он подошел к нам, представился, сказав, что его зовут Чао Бао и что он сразу признал во мне иностранца: тогда на улицах города нечасто можно было встретить иностранных гостей. Мы пригласили его в отель на чашку кофе. Он согласился показать нам районы, где я когда-то жил и работал. Без его помощи я никогда не нашел бы их, потому что вокруг все изменилось до неузнаваемости: повсюду другие названия улиц, даже бывший ипподром превратился в парк.

Мы нашли дом, в котором я жил когда-то, и его жильцы пригласили нас в гости. Многое могли рассказать эти стены. Я все время прислушивался, пытаюсь уловить старые звуки, голоса соседей, вспомнить старые ощущения. Один из жильцов даже сказал, что помнит меня, будто он, будучи мальчиком, просил у нас хлеба. Хлеб тогда считался деликатесом, так как китайцы ели только рис.

Наш китайский гид был очень эрудированным, терпеливым и внимательным. Он показывал нам жизнь города, которую мы бы никогда не увидели без его помощи. Мы побывали в китайском национальном цирке с великолепными артистами. Наше пребывание в Шанхае подходило к концу. Несмотря на очень насыщенные дни, многое увидеть не удалось, но то, что мы видели, впечатляло. Шанхай становился прекрасным огромным городом. Повсюду строились новые здания. Мы нигде не видели нищих голодных людей. Улицы были чистые, ухоженные, люди - вежливые, приветливые.

Я благодарен китайскому народу, который спас мне жизнь, и я рад,

что провел свои юные годы в китайской среде. Если бы я не родился евреем, то, безусловно, хотел бы быть только китайцем.

Две недели в Шанхае промелькнули быстро, и нам надо было возвращаться в Пекин, чтобы лететь домой. Бригада проводников, обслуживавшая поезд «Шанхай - Пекин», оказалась знакомой и сделала все, чтобы мы получили удовольствие в пути. Соседями по купе оказались пожарники из Швеции, которые посетили Китай в ответ на визит в Швецию их китайских коллег. На этот раз мы познакомились со шведской методикой тушения пожаров!

В Пекине нас встретила госпожа Чжоу Сьюми с мужем. На этот раз мы посетили места, привлекающие туристов. Бывая в ресторанах, мы угощали наших китайских друзей курицей по-кентукски и бифштексами. Я удивлялся, глядя, как китайцы пользуются вилкой и ножом.

Наконец наступил день отъезда. Уже стоя возле чемодана в холле отеля, я разговорился с группой хорошо одетых людей. Это были бизнесмены из Ирана. Они подвезли нас на посольской машине в аэропорт. Естественно, я не сказал им, что я еврей.

Перед нашим отъездом из Пекина на улицах китайской столицы появились китайские и российские флаги. Мы не знали, в чем дело, и только вернувшись в Германию, услышали, что через день после нашего отъезда из Пекина в Китай с официальным визитом прибыл Михаил Горбачев. А затем произошли трагические события на центральной пекинской площади Тяньаньмынь.

Нам, конечно, повезло, что мы улетели днем раньше. Иначе пришлось бы ждать несколько дней, пока возобновит работу аэропорт, который был закрыт в связи с событиями на площади Тяньаньмынь.

(С англ. И. Дашинский)

ЕВРЕИ СПАСАЛИСЬ

НА ФИЛИППИНАХ

Карл ХОФФМАН, «Джерузалем пост»

Наш соплеменник рассказывает, как во время войны евреи нашли прибежище в островном государстве на просторах Тихого океана. 76-летний Макс Вейслер отдыхает в удобном кресле на веранде своей комфортабельной квартиры в Од-а-Шароне. С нее прекрасно просматривается идиллический пейзаж с зеленой аллеей посередине, характерный для этой окраинной части города. Но его мысли занимают вовсе не чудесные виды Шарона, а далекая Манила периода Второй мировой войны. Он как будто вновь слышит грохот снарядов и разрывы бомб, разрушивших этот сказочный город в феврале 1945 года...

О том времени и событиях главный герой нашего повествования знает не из книг и кинофильмов. Еще подростком, бежавшим с родителями из нацистской Германии, Макс пережил все это сам. Он был среди примерно тысячи наших соплеменников, успевших покинуть Европу, чтобы избежать трагической участи остальных шести миллионов. Правительство и народ Филиппин с распростертыми объятиями встретили несчастных беженцев.

Вейслер родился в крошечном городке Оппельн в Верхней Силезии - тогда этот район принадлежал Германии, а теперь - Польше. Максу было восемь лет, когда знакомый полицейский предупредил его папу о предстоящем аресте. Это было через несколько дней после печально известной Хрустальной ночи в ноябре 1938 года. Единственной в населенном пункте еврейской семье удалось бежать в Данию, но власти этой страны не

разрешили им остаться там...

- Вскоре датчане поняли, что мы совсем не туристы, - вспоминает наш собеседник, - и предложили нам на выбор два варианта: они нас депортируют за свой счет туда, откуда мы прибыли, или мы уедем сами на поезде. Но папе удалось доказать, что в Германии ему грозит смертельная опасность, поэтому нам дали немного времени для того, чтобы найти другую страну, где нас примут.

В американском посольстве в Копенгагене отцу Вейслера выдали въездную визу в США. Было решено, что он отправится сначала на Филиппины, которые тогда принадлежали Соединенным Штатам. Макс и его мама вернулись в Германию, где должны были ожидать, пока он оформит документы для иммиграции.

До недавнего времени мало кому было известно, что во время войны нашим соплеменникам удалось найти прибежище в небольшой, но весьма активной и процветающей еврейской общине Филиппин, которая там существует до сих пор. Она была основана на исходе испанского колониального владычества, когда Леопольд Кан и три его друга, известные историкам как братья Леви, в 1870 году прибыли в Манилу из Эльзаса и открыли там ювелирный магазин La Estrella del Norte. В последующие три десятилетия к ним присоединились другие евреи - главным образом из Турции, Египта и Сирии. Они основали в столице небольшие импортно-экспортные конторы.

После испано-американской войны 1898 года наши соплеменники буквально нахлынули на острова. В

это время новая мировая держава - США - начала осваивать только что захваченный архипелаг, известный в то время как Жемчужина Восточных морей. В американской армии было много евреев, и некоторые решили остаться на новой территории после окончания службы. Одни занялись предпринимательской деятельностью, снабжая солдат предметами первой необходимости и оказывая им различные услуги. Они также помогали армии распродавать ненужное обмундирование и оборудование, строили дорожки для катания на велосипеде и даже возвели первый в Маниле оперный театр. В течение нескольких лет после победы американцев в страну приехало еще больше евреев. Они построили первый в ее истории универмаг, завезли на Филиппины первые автомобили и открыли в столице магазин по их продаже. Евреи же стали инициаторами создания первой радиостанции и многих других нововведений.

В 1920-е годы американские евреи продолжали прибывать на архипелаг, а за ними последовали российские, бежавшие от революции и гражданской войны. В 1924 году на авеню Тафта были построены новая синагога в мавританском стиле и общинный центр, а спустя год открыто кладбище. Община увеличивалась и процветала - как и сами Филиппины - под благожелательным руководством снисходительных американских губернаторов, рассматривавших новую вотчину США в тропической части Юго-Восточной Азии как очередное благословение небес...

Но в середине 1930-х годов ход

мировых событий оказал влияние на судьбу Макса Вейслера и его товарищей по несчастью из заплывавшей Европы. В 1935 году Соединенные Штаты ввели на Филиппинах самоуправление - их граждане могли выбирать президента и депутатов своего парламента. В результате филиппинское правительство стало само устанавливать правила иммиграции. К счастью для наших европейских соплеменников, оно осознавало, какая опасность угрожает им при нацистах. И вскоре президент Мануэль Кесон заявил, что любому еврею, добравшемуся до архипелага, будет разрешено остаться там. Более того, в то время как антисемитски настроенный госдепартамент США запрещал этим беженцам въезд на территорию страны, президент Кесон даже предложил передать им для расселения часть южного острова Минданао...

- Папа прибыл на Филиппины и вскоре получил разрешение перевезти туда меня и маму, - вспоминает Вейслер. Они покинули Германию в декабре 1940 года и на советском самолете отправились в Москву.

- В салоне не топили, а я был в шортах, - говорит наш собеседник. Затем они с мамой доехали на поезде до границы с Маньчжурией, а оттуда уже на японском поезде до Харбина. После посадки в вагоны японские солдаты приказали пассажирам задернуть занавески на окнах и не глядеть в них в течение всего пути. Макс полагает, что там строились какие-то секретные объекты.

Затем им предоставила приют на несколько дней процветающая еврейская община Харбина, потом они отправились на самолете в японский город Кобе, где жили неделю у состоятельных членов тамошней общины наших соплеменников. И, наконец, японский пароход доставил главного

героя нашего рассказа и его маму в Манилу, где их уже ожидал глава семьи. Это было в феврале 1941 года.

Но на месте выяснилось, что все не так уж просто. Президент Кесон был по-прежнему заинтересован в приеме тысяч еврейских иммигрантов. Тем не менее в первую очередь принимали тех, кому местная община могла выдать свидетельство о том, что у них нужные для страны профессии, что у них есть определенные сбережения и возможность содержать себя. Поэтому многие евреи находились в подвешенном состоянии, не имея представления о своей дальнейшей судьбе. По мнению нашего собеседника, инициатором такого строгого отбора был не госдепартамент США и не правительство Филиппин, а сама еврейская община.

- Она не хотела нести ответственность за людей без профессии или средств к существованию, - говорит Вейслер. - У папы не было специальности, тем не менее родители решили остаться в стране даже без согласия общины.

Макс с горечью вспоминает об этом:

- Наш народ порой ведет себя ужасно. Я еврей и горжусь этим, но мы сами часто копаем себе могилы!

Все же семье удалось обосноваться в столице и начать новую жизнь. Она поселилась в тенистом пригороде Малате, недалеко от синагоги. Родители открыли небольшую пекарню, их пирожные и кексы вскоре стали пользоваться большой популярностью у окрестных жителей. В 11 лет Макс ходил в частную школу и развозил на велосипеде по соседям заказанные печеные изделия. Как и многие другие еврейские беженцы, прибывшие на Филиппины перед войной, он и его семья были довольны своей участью.

Но 7 декабря 1941 года Япония напала на США в Пирл-Харборе,

а уже 8 декабря вражеские бомбардировщики появились в небе над Манилой. Японский флот приближался, и 26 декабря генерал Маккартур начал выводить американскую армию. Президент Кесон и правительство бежали в Вашингтон.

2 января 1942 года японцы вступили в столицу. Спустя несколько дней юный Макс видел, как они прогнали по улицам города пленных американских солдат.

- Японцы кричали на них и кололи их штыками, - вспоминает он. - Если кто-то из солдат падал, они тотчас забивали его насмерть...

Так началась трехлетняя оккупация Филиппин. Еврейская иммиграция прекратилась, а германские союзники требовали от Токио немедленно «предпринять меры» против местных евреев. Но махровый антисемитизм немцев всегда был загадкой для японцев. К счастью для наших соплеменников, они не делали различия между евреями и другими иностранцами. Конечно, граждан враждебных стран - США, Англии и Австралии - согнали на территорию университета Санто-Томас и поселили в импровизированных тюремных бараках за колючей проволокой. Там они оставались всю войну. В то же время другие иностранцы, обладатели германских и австрийских паспортов или стран-союзниц Германии, сохранили свободу. Даже синагога продолжала функционировать, раввин и кантор исполняли свои обязанности как раньше.

Бар-мицва Вейслера (13-летие) отмечали в синагоге в 1943 году.

- Японцы хорошо относились к нам, - вспоминает он. - Скажем, почти все было в дефиците, мы не могли раздобыть муку из пшеницы, и родители пекли пирожки из маниоки. Но оккупанты заметили это и на Пасху выдали общине пшеничную муку для выпечки мацы. Они даже доставили на автобусах в синагогу американских и англий-

ских евреев, находившихся в бараках Санто-Томаса, чтобы те могли отметить праздник среди своих.

Большая часть школ закрылась, и отец Макса отдал его в католический колледж Святого Павла. Там преподавали монахини, но вскоре их заменили японские офицеры.

- Мы учили главным образом японский. Да, для нас, ребяташек, это было очень романтично, когда на урок приходил настоящий самурай с мечом. Мы даже пели армейские марши наших оккупантов! - смеется герой нашего рассказа. Он прекрасно овладел этим трудным языком.

В январе 1945 года в небе над островами вновь появились американские самолеты. Они разбрасывали листовки и блоки сигарет. Это должно было означать, что вторжение союзников на Филиппины не за горами. Их танки показались на окраинах Манилы вечером 3 февраля, а на другой день они разрушили стены вокруг университета Санто-Томас и освободили всех заключенных. Так началась битва за Манилу. Город защищали 30 тысяч японских моряков - они получили приказ биться до последнего. Бой шел за каждый дом и часто переходил в рукопашную.

Тем временем горожане, и в их числе семья Вейслер, сидели за закрытыми ставнями, опасаясь даже выглянуть на улицу. По мере продвижения американцев терпящие поражение японцы начали массовые расправы над мирными жителями, оставляя за собой выжженную землю. Они бросали гранаты в окна домов, загоняли людей в больницы и отели, которые потом поджигали. Они взрывали здания вместе со всеми, кто там находился. Одновременно артиллерия союзников продолжала интенсивный обстрел позиций врага. В результате когда-то прекрасный город превратился в груду развалин.

3 марта битва за Манилу закон-

чилась. В ней погибло более 100 тысяч мирных граждан. По мнению специалистов, столица Филиппин стала вторым самым пострадавшим во Второй мировой войне городом планеты после Варшавы. Синагога была разрушена, погибли многие члены еврейской общины. Вейслеры расположились в уцелевшем бетонном гараже, где, кроме них, ютились еще несколько их соседей-филиппинцев. В центре разоренного войной квартала, где раньше жили Вейслеры, устроили местный командный пункт американской армии. Макс, которому тогда было 15 лет, собирал остатки еды в офицерской столовой, а его мама подрабатывала стиркой солдатского белья. Затем семья открыла закусочную недалеко от развалин дома, где она жила до войны. Вскоре подросток, неплохо владевший японским, нашел работу переводчика при штабе оккупационных сил и принимал участие в допросах пленных солдат и офицеров. Это изменило всю его дальнейшую жизнь.

Максу пришлось переехать на американскую военную базу Кларк-филд в окрестностях Манилы. Туда свозили всех плененных на островах военнослужащих императорской армии. Кроме того, главный герой нашего повествования принимал участие в экспедициях в северную часть острова, где бродили в джунглях разрозненные отряды противника, не подозревавшие об окончании войны...

Вскоре Вейслеру предложили работу на военно-морской базе США на Окинаве, где он координировал действия команд буксиров и барж, набранных из его «соотечественников»-филиппинцев.

- Все принимали меня за выходца с Филиппин, - вспоминает он. - Мне платили 40 долларов в месяц, и треть я отсылал родителям в Манилу.

Тем временем они вновь открыли свою пекарню в том же отрестав-

рированном домике. В 1950 году скончалась мама Макса, но завещание продолжало работать. Оно закрылось только после смерти его отца в 1954 году.

Когда началась Корейская война, у Вейслера уже было американское гражданство, и его призвали на службу в армию США. Макса послали на двухмесячные курсы в Штаты, а потом он служил на армейских базах в корейском порту Пусане и Иокогаме в Японии. После демобилизации он сначала не мог решить, где жить дальше. Наш герой мог вернуться в Манилу, перебраться в США или остаться в Японии и работать инженером на американском флоте.

- В это время я познакомился с одной девушкой из Израиля, - продолжает свой рассказ Макс, указывая на Эстер, с которой они вместе уже полвека. - Она работала медсестрой в Беэр-Шеве. Я пригласил ее приехать в Японию, а спустя год мы сыграли свадьбу.

Затем молодожены перебрались в Штаты, где прожили четыре года. Вейслер учился в колледже, а его жена работала по своей специальности. В 1961 году супруги переехали в Израиль. До пенсии наш собеседник работал в администрации управления портов. У него шесть внуков.

Вспоминая о своей удивительной судьбе, он полагает, что ему крупно повезло. Макс Вейслер хочет, чтобы израильтяне и евреи всего мира не забывали об островной стране на бескрайних просторах Тихого океана, предоставившей убежище нашим соплеменникам во время войны, когда многие другие страны закрывали для них границы, обрекая на верную смерть.

Недавно посол Филиппин в Израиле Антонио Модена сказал:

- Больше всего мы жалеем о том, что не смогли спасти больше...

Перевел с англ. Семен Цур,

«Новости недели»

О КНИГЕ ТЕДДИ КАУФМАНА

Носи КЛЕЙН, заместитель председателя и казначей Ассоциации бывших жителей Китая и Общества дружбы Израиль-Китай

Глубокоуважаемые представители Народного правительства Хэйлунцзянской провинции и Харбинского муниципального правительства!

Уважаемый г-н Цюй Вэй, президент Хэйлунцзянской Академии общественных наук и председатель Центра изучения истории евреев Харбина!

Уважаемые участники форума!

Дорогие харбинские друзья!

Тедди Кауфман представляет третье поколение еврейских и сионистских лидеров по линии своего отца. Его дедушка Иосиф Кауфман был лидером сионистского движения «Ховавей Цион» в российском городе Перми. Его отец доктор Абрам Кауфман родился на Украине в городе Мглине (Украина тогда входила в состав Российской империи). Он окончил гимназию в Перми, когда в городе действовали дискриминационные царские законы в отношении евреев. Это обстоятельство заставило Абрама Кауфмана уехать из России в Швейцарию, где он изучал медицину в Бернском университете.

По возвращении домой доктор Кауфман вместе с отцом продолжил активную сионистскую работу среди евреев в российских городах.

В 1912 году доктор Кауфман прибыл в Харбин, где стал работать врачом, но по-прежнему не оставлял сионистскую деятельность. Он работал в своей клинике, а также в Еврейской больнице с момента ее

открытия в 1935 году. Позднее он возглавил эту больницу.

Вскоре доктор Кауфман был избран от Сионистской организации Китая на высокую должность представителя Всемирной сионистской организации в Китае. Он также занимал пост председателя важных сионистских институтов, председательствовал на съездах еврейских общин Китая в 1930-е годы и посещал еврейские общины в разных городах страны.

Вскоре доктор Кауфман стал признанным лидером еврейских общин и всех евреев, проживавших в Китае, и любой мог обратиться к нему в случае необходимости. Он боролся с антисемитизмом со стороны русских белых эмигрантов.

В 1945 году доктор Кауфман был арестован советскими властями вместе с другими руководителями еврейской общины. Он оказался в тюрьме, а затем был переправлен в Советский Союз, в концлагерь. В общей сложности он побывал в 11 лагерях и был освобожден только в 1956 году.

В 1961 году после получения израильского паспорта непосредственно в Израильском посольстве в Москве, доктор Кауфман наконец получил разрешение покинуть Россию и приехать в Израиль. Доктор Абрам Кауфман умер в Израиле в 1971 году. Он успел поработать врачом в еврейском государстве, основанию которого он посвятил всю свою жизнь.

Мать Тедди, доктор Берта Шварц-

Кауфман, была одной из первых женщин, получивших право работать практикующим врачом. Она училась в Швейцарии, в Базеле, там встретила с Абрамом Кауфманом и вышла за него замуж. В Харбин они приехали вместе. В Харбине доктор Берта Шварц-Кауфман, будучи гинекологом, прилагала всемерные усилия к тому, чтобы роды у китайских, русских и еврейских женщин проходили в больницах, а не в домашних условиях, как в то время было принято. Она также принимала активное участие в общественной работе, была среди организаторов женской сионистской организации в Харбине. Доктор Шварц-Кауфман скончалась в возрасте 37 лет от сепсиса после того как на свет появился ее сын Тедди. Это заболевание считалось смертельным, пока не был открыт пенициллин.

Тедди родился в Харбине в 1924 году. Нет ничего удивительного в том, что Тедди пошел по стопам дедушки и родителей. Будучи еще совсем юным, еще до окончания Коммерческого училища, в возрасте 15 лет, он был избран секретарем сионистского молодежного движения «Маккаби» в Харбине.

В 17 лет он был уже секретарем правления еврейской общины и сионистского движения в Харбине и делал первые шаги в журналистике в качестве редакционного секретаря еженедельника «Еврейская Жизнь», печатного органа еврейской общины на русском

языке.

Когда Бен-Гурион в 1948 году объявил о независимости Государства Израиль, после чего началась Война за независимость, Тедди нелегально выпускал бюллетени, отпечатанные на пишущей машинке. В них он сообщал о ходе военных действий -- информацию он получал, слушая нелегально радиопередачи радиостанции «Голос Америки». Позднее он активно работал в организованном в Харбине комитете по подготовке еврейской эмиграции в независимое Государство Израиль.

В декабре 1949 года Тедди иммигрировал в Израиль вместе со своей семьей.

Немедленно по прибытии в Израиль Тедди начал работать в Еврейском Национальном Фонде. Вскоре он перешел на работу в Тель-Авивский муниципалитет, где проработал до 1985 года на руководящих должностях, был управляющим сберегательным фондом и председателем союза работников муниципалитета. В то же самое время он был активистом партии «Авода» (партии труда) и организации «Гистадрут» -- объединения профсоюзов Израиля. После ухода в отставку Тедди Кауфман занял выборную должность генерального секретаря Тель-Авивского Совета по труду и проработал в этом качестве до 1989 года.

Еще в 1951 году вместе с другими еврейскими лидерами из Китая Тедди участвовал в создании общественной организации «Ассоциация выходцев из Китая в Израиле» (на иврите «Игуд Иоцей Син»); в то время она называлась «Ассоциация иммигрантов из Китая в Израиле». Тогда же Тедди занял почетную должность секретаря новой организации.

В 1972 году он был избран третьим по счету председателем Ассоциации: до него Ассоциацию выходцев из Китая возглавляли Лео Пястуневич и Борис Коц. И вот уже 35

лет Тедди Кауфман является бесшумным председателем нашей организации. «Я и Фидель Кастро -- самые заслуженные председатели в мире», -- шутливо говорит о себе Тедди.

В 1992 году, когда были установлены дипломатические отношения между Китаем и Израилем, Тедди был среди организаторов Общества дружбы Израиль-Китай.

А теперь несколько слов о себе.

Я на 14 лет моложе Тедди. Из Харбина я уехал, когда мне было 12 лет. У нас дома, как и в любом другом харбинском еврейском доме, имя Кауфман всегда было на слуху, и я, не будучи знакомым с Тедди, постоянно слышал это имя как в Харбине, так и в Израиле.

В 1994 году я внезапно испытал прилив энтузиазма, подумав о том, что хорошо бы было сохранить наследие китайского еврейства для будущих поколений. Через Тедди я связался с профессором Бреслером, ныне покойным, и мы втроем -- он, Тедди и я, а затем еще несколько человек стали встречаться и обсуждать вопрос, как обеспечить сохранность архивных материалов, находившихся в распоряжении Ассоциации. В 1995 году я получил предложение от Тедди присоединиться к группе руководителей Ассоциации в качестве заместителя и казначея. Таким образом я начал активно работать в Ассоциации и получил возможность познакомиться с Тедди поближе.

Я быстро понял, что Тедди и Ассоциация -- это синонимы. Его деятельность в Ассоциации -- это вся его жизнь. Трудно себе представить Тедди без Ассоциации и Ассоциацию без Тедди. Его энергия, феноменальная память, сильная эмоциональная привязанность к Китаю, особенно к Харбину, та душевная теплота, с которой он относится к выходцам из Китая, огромная заинтересованность в работе Ассоциации и глубокое

удовлетворение от достижений, которое проявляется во всем, что он делает, -- все это характеризует его как молодого человека, у которого все впереди, а не как пожилого, выполняющего одну и ту же работу в течение десятилетий. Он посвятил свою жизнь общественной деятельности с 15 лет. Сегодня, 70 лет спустя, ему оказывают почести все, кто с ним сталкивается: члены Ассоциации, послы Китая и члены китайского посольства в Израиле, официальные лица израильского Министерства иностранных дел и израильские ученые, и, конечно же, все еврейские выходцы из Китая в Израиле и во всем мире.

С самого начала нашей совместной деятельности я стал получать удовольствие от работы с ним. Особенно большое впечатление производила на меня его поразительная огромная эрудиция -- поистине сокровищница воспоминаний о еврейской жизни на протяжении всей истории харбинской еврейской общины. Почти ничего не зная об этом, я был пленен его рассказами, из которых очень многое открылось мне заново. Не было такого вопроса, касающегося истории евреев Китая, на который у него не было бы ответа, будь то важные решения властей или маленькие пикантные случаи из жизни.

С тех пор как он стал вникать в технологические новшества, которые я стал применять в работе офиса нашей Ассоциации, такие как компьютер, интернет и пр., я заговорил с ним о необходимости написать мемуары. Это было примерно три года тому назад. Как всегда, понадобилось много разговоров, усилий и настойчивости, но я все же ухитрился уговорить его, несмотря на неожиданное упорное нежелание с его стороны, особенно вначале.

СРЕДИ ЗЕМЛЯКОВ В САН-ФРАНСИСКО

Много времени я провел с Тедди и Бат-Ами Мельник, которую мы выбрали в качестве нашего редактора. Все, что рассказывал Тедди, записывалось на диктофон, и на основе надиктованного материала она написала книгу «Евреи Харбина в моем сердце». Книга получилась не очень объемистой, но она уникальна по своему содержанию, по описанию повседневной жизни общины при различных режимах, находившихся у власти в тот или иной период на протяжении 60 лет ее существования.

Книга получила положительные отзывы читателей в Израиле, а затем, после перевода ее на английский язык, и в других странах мира. Оба издания, на иврите и английском, увидели свет благодаря щедрой материальной поддержке со стороны друга детства Тедди, уроженки Харбина госпожи Аси Коган, которая живет в Японии и на протяжении многих лет своей благотворительностью постоянно поддерживает деятельность нашей Ассоциации.

Мы очень рады, что при участии Хэйлунцзянской Академии общественных наук и Центра изучения истории евреев Харбина книга Тедди Кауфмана была переведена на китайский язык. Надеемся, что эта книга о истории евреев в Харбине привлечет внимание китайских читателей, которые недостаточно осведомлены об этом.

На этот раз обстоятельства личного характера не позволили Тедди приехать в Харбин. По его просьбе, я удостоен чести представлять его здесь, на почетной церемонии презентации его книги на китайском языке. Сейчас я зачитаю его теплое приветствие на русском языке.

«Монтерей» - картина Анны Перлштраусс-Корчемской

«Премьера» - скульптура Леонида Корчемского

Ассоциация ветеранов Второй мировой войны в Сан-Франциско представила прекрасную художественную выставку 21 и 22 июля 2007 года.

Общине дальневосточников будет очень интересно узнать, что были показаны картины художницы Анны Перлштраусс-Корчемской и медные скульптуры ее мужа Леонида Корчемского.

Анна родилась в Харбине и выросла в Шанхае. Ее талант раз-

вился в Канаде и в Калифорнии, где ее картины в стиле пуантилизма и импрессионизма привлекли внимание.

Леонид Корчемский родился в Киеве и учился в Москве. Его скульптуры необычны, а темы – незабываемые сцены людской жизни.

Творчество Анны Перлштраусс-Корчемской и Леонида Корчемского ценят во многих странах.

ИЗРАИЛЬСКИЙ ТУРИЗМ ОБРАЩАЕТ СВОЙ ВЗОР К ХАРБИНУ

Ран ВЕЙНЕРМАН

Глубокоуважаемые представители Народного правительства Хэйлунцзянской провинции и Харбинского муниципального правительства!

Уважаемый г-н Цюй Вэй, президент Хэйлунцзянской Академии общественных наук и председатель Центра изучения истории евреев Харбина!

Уважаемые участники форума!

Дорогие харбинские друзья!

Я хочу представить вам перспективу развития туризма между Харбином и Израилем. Все мы знаем, что Харбинское правительство и Народное правительство Хэйлунцзянской провинции очень заинтересовано в развитии туризма и увеличении числа туристов со всего мира, в том числе из Израиля. Я представлю вам нашу версию с израильской точки зрения, однако многое из того, что будет представлено, совпадает с позицией других стран в этом вопросе.

Говоря о Харбине с позиции израильского туризма, следует выделить четыре направления.

Первое - места, вызывающие интерес у туристов всего мира, посещающих Харбин, такие как Парк сибирского тигра, Солнечный остров, Фестиваль льда и снега и т.д.

Второе - исторические места, связанные с древней историей Китая: Конфуцианский храм, Храм Блаженства, Католическая церковь, Hui-Ning - древняя столица династии Цзинь, охотничий курорт Yuquan и другие.

Третье - места, связанные с исто-

рией еврейской общины, которая существовала в Харбине с 1898 года: школа, клуб, синагоги, больницы и другие, так или иначе связанные с жизнью евреев в городе.

Четвертое - бизнесмены, совершающие только деловые поездки в Харбин. Им также нужны пристанище, гостеприимство и даже развлечения.

Из всех китайских городов именно Харбин является колыбелью еврейского прошлого в этой стране. В Шанхае наибольшее число евреев проживало во время Второй мировой войны. Еврейская община существовала также и в Тяньцзине. Каждая из этих общин имела школы, клубы, синагоги, больницы и другие еврейские центры, однако Харбин был наиболее развитым в этом отношении, поскольку выполнял функцию ворот в Китай из дальневосточного региона России.

Я родился в Шанхае и моя мать тоже, а путь моего отца и его родителей в Шанхай лежал через Харбин. При этом часть моих родственников осталась в Харбине.

В настоящее время большинство евреев из харбинской общины живут в Израиле, другие рассеялись по всему миру. Сначала еврейские семьи поселились в новой стране, затем появилось второе и третье поколение. Многие потомки выходцев из Китая очень хотели бы посетить Харбин, чтобы познакомиться с историей своей семьи. Однако не только они интересуются историей евреев в Китае. Многие граждане Израиля

очень интересуются Китаем и приезжают сюда как туристы. Наша задача состоит в том, чтобы убедить их включить Харбин в свой маршрут и посетить исторические места, связанные с пребыванием евреев в этом городе.

Харбин может быть представлен не только как колыбель еврейского прошлого, но и как примечательное место с чисто туристической точки зрения. Ведь мы знаем, что Харбин в этом отношении может предложить туристам много интересного.

Главная Синагога на углу Артиллерийской и Конной улиц была построена в 1909 году. В 1931 году пострадала от пожара и в ней был произведен ремонт, но в 1932 году она вновь пострадала от сильного наводнения и снова была отремонтирована. Ее закрыли в 1963 году в связи с отъездом из Харбина последних оставшихся в городе евреев. Снимок 1909 года.

Число израильских туристов, посещающих Китай, увеличивается с каждым годом, и будет очень жаль, если Харбин и Хэйлунцзянская провинция останутся в стороне от этого процесса.

Чтобы развивать туризм, следует

сделать несколько шагов:

1. В качестве первого шага представители Хэйлунцзянской провинции и правительства Харбина должны приехать в Израиль и ознакомить туристические агентства с возможностями выбора вариантов, предоставляемых туристам в Харбине и Хэйлунцзянской провинции. Такой визит должен состояться заранее, чтобы наладить контакты с туристическими агентствами в Израиле, определить места встреч и назначить даты, чтобы достичь наилучших результатов и избежать напрасной траты времени.
2. Заранее следует приготовить информацию в печатном виде, которая должна содержать ознакомительный текст и фотографии, иллюстрирующие различные туристические достопримечательности Харбина и его окрестностей. Информация должна быть представлена на английском языке, однако для израильских туристов предпочтительнее сделать это на иврите, а для тех израильских граждан, которые недавно эмигрировали из России, - на русском, поскольку для них он является родным.
3. Народному правительству Хэйлунцзянской провинции и руководству Харбинского муниципалитета следовало бы пригласить представителей ведущих израильских туристических агентств в Харбин в ответ на такой же визит в Израиль представителей местных туристических организаций. Представители Израиля смогут познакомиться с туристическими достопримечательностями, оценить условия проживания потенциальных туристов и транспортные возможности.
4. Необходимо подготовить

группу экскурсоводов, знающих английский и отвечающих необходимым требованиям. Как я уже говорил, было бы очень полезно иметь экскурсоводов, знающих иврит и русский язык, поскольку в Израиле много эмигрантов из Восточной Европы.

5. Местные туристические агентства должны описать все имеющиеся в их распоряжении возможности, которые они могут предоставить туристу. Когда человек решает отправиться в заграничное путешествие, он в первую очередь выбирает фирму, с которой он поедет. Когда решение принято, он начинает выяснять детали, включая стоимость, предлагаемые для посещения места, условия проживания и т.д. Иными словами, он хочет знать, что он сможет увидеть и каков будет стандарт отеля, в котором ему предстоит остановиться. Очень важен вопрос питания. Многие израильтяне любят китайскую кухню, но китайские блюда, которые подают в Израиле или в любой другой западной стране резко отличаются от настоящих китайских блюд, которые готовят в Китае. В действительности большинство туристов предпочитают европейский стол, стоимость которого гораздо выше, а ее придется прибавить к основной стоимости всей поездки, которая и без того достаточно высока. По моему мнению, вполне возможно готовить основные европейские блюда по умеренным ценам.
6. В дополнение к обычной программе путешествия, турист с удовольствием примет участие во всевозможных развлечениях, например, захочет посетить китайский театр, посмотреть выступления китайских акро-

батов или что-нибудь еще, связанное с китайскими традициями и культурой.

7. Необходимо составить список рекомендуемых отелей с указанием категории и стоимости. К вашему сведению, стоимость поездки в Китай для туристов из Израиля очень высока. Например, 19-дневное путешествие обойдется в три тысячи ам. долларов на человека. В стоимость входят международные полеты, внутренние перелеты, проживание, питание, услуги местных экскурсоводов, развлечения и отели. Понижение стоимости любого из вышеперечисленных элементов поездки влечет за собой понижение стоимости всей поездки и естественным образом увеличивает число желающих совершить такое путешествие.
 8. Следует также составить список ресторанов с указанием подаваемых в них блюд и уровня обслуживания. Должно быть также указано, где находится тот или иной ресторан, в отеле или нет. Если рестораны расположены не в отеле, тогда они должны находиться вблизи туристических объектов или вдоль пути следования туристов, чтобы не пришлось тратить зря время на поиски ресторана.
- Общество дружбы Израиль-Китай в свое время уже организовало две поездки в Китай и сейчас готовит третью. На этот раз мы включили Харбин в разрабатываемый маршрут и надеемся, что посещение Харбина явится началом множества туристических визитов, в результате чего Харбин станут называть «маленьким Парижем Востока» и «Жемчужиной на шее лебедя». Мы, члены Общества дружбы Израиль-Китай, являемся вашими представителями в Израиле и хотим вам помочь.

ГУНФУ-ЧА, ИЛИ КИТАЙСКИЕ ЦЕРЕМОНИИ

Евгения Ламихова

Китайцы называют чай лекарством от тысячи болезней. В Поднебесной пьют чаи всех цветов радуги – белый, жёлтый, красный... аромат чая заменяет китайцам запах цветов, а чайная церемония, гунфу-ча, – медитация. Давайте и мы попробуем найти оздоровление и умиротворение в этом древнем ритуале.

Для меня нет лучшего напитка, чем крепкий чёрный кофе. Я выпиваю одну чашку и тут же наливаю себе вторую. Друзья знают, что я готова пить кофе с утра до вечера. Никому из них не придёт в голову позвать меня на чашку чая – не приду. А вот Евгению Сорокину я отказать не смогла. Да и кто бы устоял перед приглашением настоящего мастера чайной церемонии?

Любовь с первого взгляда

Евгений встречает меня стоя, кланяется и жестом приглашает к столу. Там уже расставлены чайники и чашки. Посуда такая крошечная, что к ней страшно прикоснуться. Горит свеча. Тихо играет китайская музыка.

- Я угощу вас редким сортом улунского чая, - говорит Евгений и протягивает мне плоску с сухими серыми комочками. – Китайцы знакомятся с новым чаем, как с человеком. Взгляните на него, вдохните его аромат. Чувствуете? Эти чайные листья сушили вместе с растёртым в порошок корнем женьшеня. Кто хоть раз попробует улунский женьшеневый чай, никогда не променяет его на кофе.

И вот заварка лежит в крохотном чайнике, а мой гуру щедрой струёй льёт в него горячую воду. Вода переливается через край, и

Как заваривать китайский чай?

“Разные виды чая завариваются по – разному. Никогда не заливайте зелёный чай крутым кипятком. Температура воды должна быть не выше 80 градусов, - поясняет Евгений Сорокин. – Улунские чаи требуют более горячей воды, но опять – таки не кипящей, градусов примерно 90. А вот чёрный и красный чай можно заваривать кипятком. Чай нужно пить свежим, через 30 – 40 секунд после заваривания. Золотое правило гласит, что чайный лист лучше недодержать, чем передержать”.

А ещё чайный лист обладает свойством впитывать инородные запахи – а потому, если вы хотите избавиться от неприятного запаха на кухне или в шкафу, достаточно поместить туда чашку с сухим чаем(только учтите, что заваривать его потом нельзя). Чайную заварку можно использовать как удобрение домашних растений.

я ахаю, ожидая увидеть на столе лужу. Но, оказывается, у чайного столика есть поддон. Вода, журча, стекает вниз. Крошечные чашечки тоже обдаются кипятком.

Евгений разливает светлозелёную жидкость по чашкам и, прикрыв глаза от удовольствия, в три глотка выпивает её. Я поступаю также. К моему разочарованию,

вкус у чая едва различимый, как будто в тёплую воду опустили цветочный лепесток. Мастер тем временем снова заливает листья водой.

- Это была первая проба. Теперь попробуем вторую.

На этот раз напиток ароматнее, а его цвет становится густозелёным. Я отпиваю глоток и не могу сдержать восторга. Этот чай – терпкий, будоражащий, как поцелуй.

- Потрясающе! В жизни не пила такого вкусного чая!

- Да, я тоже влюбился в него с первого глотка.

Хочешь чаю из Шанхая?

Первые шесть лет после приезда в Израиль я работал в больнице медбратом, - рассказывает Евгений Сорокин. – а потом решил изменить круто жизнь и пошёл учиться на факультет менеджмента.

На первой же новой работе меня послали в командировку в Китай. И вот как-то иду я по улице – а дело было в Шанхае – и вижу чайный домик. Ну, думаю, зайду посмотрю, что это за штука такая – чайная церемония. Мне принесли меню.

Я взглянул на цены и расхохотался: чайник чая стоил аж 80 долларов! Я вышел из чайного домика,

купил за пять юаней бутылку кока – колы, и на этом моё знакомство с чайной церемонией в тот день закончилось. Но китайские коллеги всё же угостили меня настоящим чаем, и с тех пор я просто заболел им.

Чайные кусты выращивают в девятнадцати провинциях Китая, и у каждого напитка свой вкус и аромат, как у вина. Чайные деревца различаются высотой – от крошек высотой 30 сантиметров до двухметровых гигантов. Листья у них тоже разные. У одних сортов лист тонкий, у других мясистый. В конце чайной церемонии принято вынимать из чайника распаренные листья и рассматривать их. Знайки определяют происхождение чая по размеру листа, толщине прожилок. Как и любители вина, специалисты могут часами обсуждать достоинство того или иного сорта напитка.

- Мы с вами пьём улунский чай. А какой чай пьют в Китае?

- В каждой провинции свои пристрастия. На юге любят улунский, кое – где чёрный пуэр, но в целом фаворит, конечно, зелёный. И хоть молодёжь шутит, что на родине чая теперь предпочитают кока-колу, на самом деле каждый китаец ежедневно выпивает 6-7 чашек любимого напитка. А всего в Поднебесной производится 1500 сортов чая. Кстати, в древности чаем баловала себя только знать. Он был очень дорогим. Для иностранцев завели твёрдую цену: за один грамм чая просили один грамм золота. В наше время всё стало демократичнее. Но до сих

пор наряду с дешёвыми сортами Китай выпускает элитные – стоимостью до тысячи долларов за килограмм.

- А чем отличается зелёный чай от чёрного?

- Многие думают, что чёрный и зелёный чай делают из разных растений. Это не так. Сырьём служит один и тот же чайный лист. Только разной степени ферментации. Ферментация для чая так же важна, как для вина – выдержка. Собранные листья раскладывают ровным слоем и дают находящимся в них ферментам “дозреть”. Ферменты вступают в сложные реакции друг с другом, с воздухом, солнцем, влагой. В итоге в зелёном листе образуется смесь из 300 химических веществ – они-то и делают чай столь полезным для нашего здоровья. Чем дольше выдержка, тем темнее цвет чаинки и тем крепче напиток. По длительности ферментации китайский чай делят на белый, жёлтый, зелёный, улунский, красный, чёрный и прессованный.

Самый редкий чай – белый. Его делают из свежесорванных чайных листьев. Есть такая легенда. Один китайский император, очень заботившийся о своём здоровье, пил только кипячёную воду. И вот однажды он сидел во дворе под чайным деревом и держал в руках чашку с тёплой водой. С дерева сорвался лист и упал прямо в чашку. Отхлебнув напиток, император поразился его божественному вкусу. По сей день белый чай – самый дорогой, его редко встретишь даже в Китае. Листья

Три главных элемента церемонии гунфу-ча: вода, огонь и чай. Вода смывает отрицательную энергию, огонь подогревает энергию жизни, а чай приносит здоровье и успокоение

для этого чая собирают вручную и сушат на горячих сковородах, прижимая пальцами.

Жёлтый чай, как молодое вино, – нежный, бархатистый на вкус, с утончённым ароматом. Красным китайцы называют чай, который у нас считается чёрным. Настоящий же чёрный пуэр – очень густой и насыщенный. Хорошо заваренный чёрный чай китайцы сравнивают с живой водой, плохо заваренный – с мёртвой.

К отдельной группе относятся улунские чаи. Слово “улун” означает “чёрный дракон”, а выращиваются эти сорта преимущественно в районе реки Улунцзян, “реки чёрного дракона”, с которой связано множество поучительных сказаний. У улунских чаев уникальный вкус – они свежи, как зелёные, и крепки, как чёрные. Во всей остальной Азии, где тоже трепетно относятся к культуре чаепития, именно этот сорт ассоциируется с настоящим китайским чаем.

Живая вода

- Какой чай считается самым полезным?

- Тут, несомненно, лидирует зелёный. Китайцы называют его лекарством от тысячи болезней и искренне уверены, что чай удлиняет жизнь. Серьёзные исследования свойств чайного листа начались во второй половине двадцатого века. Первыми были японцы. Они проверили действие зелёного чая на людях, выживших после бомбардировки Хиросимы. Оказалось, что содержащиеся в чае полифенолы связывают радиоактивный стронций и выводят его

Достаточно выпивать 200-300 мл чая после плотного обеда, чтобы растворить жиры. Лучшим сжигателем жиров признан чёрный чай пуэр. Название сорту дал город, из которого этот чай расходился по всему Китаю. Пуэр отличается специфическим сильным ароматом и насыщенным вкусом. Считается, что он способствует похуданию, улучшает пищеварение, омолаживает и бодрит. Чёрный пуэр – единственный чай, ценность которого с возрастом увеличивается, а вкус улучшается.

Лучшие заварочные чайники делают из исинской глины. Эту глину добывают близ китайского города Исин. Исинская глина – лёгкая и пористая, она хорошо сохраняет тепло и не пропускает посторонние запахи. Китайцы говорят, что хороший чай получается только в глиняном чайнике из Исина .

Для украшения чайного стола вручную делают специальные аллегорические статуэтки из керамики.

из организма. Поэтому зелёный чай полезно пить онкологическим больным во время облучения и химиотерапии, чтобы уменьшить побочные действия лечения. Полифенолы к тому же ускоряют разложение в крови жиров и холестерина, снижая риск сердечно – сосудистых заболеваний, - и тут зелёному не уступает чёрный и улунский сорта.

Однако в чём зелёный чай не имеет себе равных - так это в количестве витаминов. Витамин С, например, в нём в четыре раза больше, чем в цитрусовых. Но главное - чай богат довольно редким витамином Р, укрепляющим стенки кровеносных сосудов и предотвращающим внутренние кровоизлияния. Зелёный чай снижает уровень сахара в крови и содержит фтор, защищающий зубы от кариеса. В этом сорте много катехинов, которые, по всей видимости, предупреждают рак. Во всяком случае, в Японии и тех

провинциях Китая, где активно пьют зелёный чай, заболеваемость раком несравненно ниже, чем в западных странах.

Ну и наконец, чай - отличное тонизирующее средство, не чета вашему любимому кофе.

- Не станете же вы утверждать, что чай бодрит сильнее!

- Смотря какой. Кофеин содержит любой сорт, но китайские студенты в ночь перед экзаменом пьют улунский чай. Он помогает сохранять тонус и прочищает сознание. Однако в больших дозах улунский чай может вызвать бессонницу и даже наркотическое опьянение. А вот зелёный чай идеально поддерживает работоспособность. Он бодрит, однако не вызывает нервного возбуждения, как кофе. Когда вы выпиваете чашку кофе, ваши кровеносные сосуды расширяются, и вы ощущаете прилив энергии. А затем они резко сужаются, отчего возникает потребность в новой дозе... так

возникает кофейная зависимость. Зелёный же чай действует непосредственно на центральную нервную систему. Поэтому бодрость от него – естественная, здоровая.

Чайная медитация

- Скажите, Женя, а нельзя пить китайский чай просто так, без всяких церемоний?

- Конечно можно. Но именно церемония, гунфу- ча, превращает рядовое чаепитие в активную медитацию. Она помогает отвлечься от забот и испытать умиротворение. Церемонию проводят в чайном домике или отдельном помещении. Там не готовят пищу, дабы посторонние запахи не мешали наслаждаться чайным ароматом. Китайцы, кстати, вообще не смешивают еду и чай. Его принято пить либо за полчаса до еды, либо полчаса спустя. Во время чайной церемонии к столу подают только лёгкое символическое угощение вроде тыквенных семечек и

окончание на стр. 42

Обращение к выходцам из Харбина в Израиле

Мы - Центр изучения истории и культуры евреев Харбина при Хэйлуцзянской Академии общественных наук КНР. Наш Центр был создан в 2000 году для того, чтобы изучать историю евреев Харбина и способствовать дружбе и сотрудничеству между Китаем и Израилем, между китайским и еврейским народами. За эти годы при поддержке Хэйлуцзянского и харбинского правительств, при помощи Посольства Израиля в Китае, Посольства Китая в Израиле, Общества дружбы Израиль-Китай, Ассоциации выходцев из Китая в Израиле мы добились больших успехов в работе. Теперь мы составляем Энциклопедию истории евреев Харбина.

Мы хотим включить историю вашей семьи в эту книгу. Но у нас недостаток материалов о вашей семье. Чтобы история вашей семьи навсегда осталась в истории Харбина, мы хотим получить вашу поддержку. Просим вас написать небольшую статью. Мы хотим узнать, когда, откуда и по какой причине ваша семья приехала в Харбин, как жили и работали члены вашей семьи в Харбине, каково было положение вашей семьи после отъезда из Харбина. Вы можете послать нам вашу статью по электронной почте. Если у вас есть старые фото из Харбина, просим вас послать нам их по почте с объяснением. После использования мы вам их вернём.

И также вы можете послать старые фото, снятые в Харбине, по электронной почте. Мы пошлем вам электронный текст этой книги с благодарностью.

Заранее Вам благодарны.

Ждём ответа.

*Президент Хэйлуцзянской Академии общественных наук КНР
Цюй Вэй*

Наш адрес: No.501, Youyi Road,
Daoli Dist, Harbin, China. 150018
Heilongjiang Provincial Academy of
Social Sciences

Qu Wei

E-mail Address:

hantianyan69@163.com(Russian)

wgzhlj2005@sina.com(English)

Tel /fax: (86)451-86497956

fax: (86)451-86497539

42

ГУНФУ-ЧА, ИЛИ КИТАЙСКИЕ ЦЕРЕМОНИИ (окончание)

конфет из чайных листьев.

Во время гунфу-ча ведут неспешные философские беседы, обсуждают вкус чая, любуются изящной чайной утварью. Гостей приглашают к определённом часу, но никогда не уточняют, сколько продлится церемония. За приятным разговором можно провести и час, и два, и три.

- По какому поводу устраивают чайные церемонии?

- Иногда люди встречаются за чашкой хорошего чая и без всякого повода, но настоящую церемонию проводят в честь важных событий. Молодожёны устраивают гунфу-ча, чтобы выразить признательность и уважение своим родителям, а бизнесмены – завершая удачную сделку. У рядовых китайцев, которые много и тяжело работают, в будни нет времени соблюдать чайные ритуалы. Но они продолжают свято придержи-

ваться так называемого чайного перерыва. Бывает, говоришь по телефону с китайским партнёром, а он извиняется: “У меня сейчас перерыв на чай. Не могли бы мы продолжить беседу после?”

Многие народы, сами того не зная, регулярно проводят чайную церемонию – но, понятно, в изменённом виде. Традиционное русское чаепитие, несомненно, ведёт свою историю из Китая. Только в холодной России предпочитают горячий чай, в то время как китайцы пьют его тёплым. Много старинных китайских традиций сохранилось в Средней Азии – там тоже ведут долгие разговоры за чайником зелёного чая и тоже делают это в особых заведениях - чайханах. В Англию первая партия чая была доставлена испорченной, и, дабы улучшить её вкус, находчивый коммерсант предложил добавить в напиток молоко и сахар. Эта тра-

диция прижилась – одновременно с обязательным “файв о’клок”, чайным перерывом. В Израиле чайные традиции многообразны, и каждая община вносит в них что-то своё. Выходцы из Ирака пьют чёрный чай, заваривая его в железных чайниках. Бедуины добавляют в чай грецкие орехи и арахис. Заметьте: никто из них не пьёт чай впопыхах. Неспешность, приятная беседа – неперменные спутники традиционного чаепития. Я изучаю чайные церемонии вот уже десять лет и за эти годы проникся любовью не только к чаю, но и к китайскому взгляду на жизнь – созерцательному, внимательному к мелким деталям. Я перестал есть на ходу и вообще стараюсь не торопиться. Ибо в спешке мы упускаем из виду тех людей и те пути, которые начертаны нам судьбой.

ЭМИГРАЦИЯ ИЗ ИЗРАИЛЯ

Центральное статистическое управление опубликовало данные о масштабах эмиграции из Израиля в последние два года и с момента его образования.

В 2006 году Израиль оставили 21,5 тыс. граждан, которые переехали на постоянное место жительства в другие государства. В этот же период в Израиль возвратились 10,5 тыс. израильтян.

54 процента уехавших - мужчины, 46 процентов - женщины. 55 процентов эмигрантов - холостые израильтяне.

58 процентов эмигрантов - обладатели израильского гражданства, родившиеся за границей. Из них 79 процентов родились в странах бывшего СССР и репатрировались в Израиль с 1990 года.

В 2005 году в Израиль возвратилось значительное количество эмигрантов, 60 процентов из них - неженатые и незамужние, 30 процентов - семейные люди в возрасте 30 лет.

С 1990 по 2006 год из Израиля эмигрировали около 370 тыс. человек, а возвратились из длительной эмиграции 141 тыс. израильтян.

Из репатриантов Большой волны иммиграции - бывших граждан Советского Союза с 1990 по 2006 год эмигрировали из Израиля 132 тыс. человек. Только 21 тысяча из них возвратилась в страны исхода.

Старожилы Израиля эмигрируют в гораздо более значительных масштабах: в указанный период (с

1990 по 2006 г.) страну оставили 241 тыс. человек, только 124 тыс. возвратились домой, в Израиль.

Суммарные данные об эмиграции из Израиля свидетельствуют о том, что с 1948 по 2006 год еврейское государство покинули 650 тыс. человек. Часть из них возвратилась в страны исхода. По приблизительным оценкам, в настоящее время за пределами Израиля постоянно проживают около 560 тыс. израильтян.

По данным ЦСУ, в настоящее время за границей находятся 111 тысяч из 132 тыс. эмигрировавших репатриантов Большой волны иммиграции, примерно треть из них - неевреи по Галахе.

НАШ ЗЕМЛЯК БЕРНАРД ДАРЭЛЬ В КИТАЕ

По коммерческим делам наш земляк Бернард Дарэль (по Харбину Бена Дагилайский) посетил Китай в октябре 2007 года и встретился в Пекине и Чунцине с друзьями Израиля и наших организаций. Б. Дарэль – член Правления ИИС и Комитета ОДИК.

Пекин

Справа налево: редактор-издатель журнала "Sino-Jewish Cultural Research Magazine" Вэнь Ша, Б. Дарэль и секретарь Рива

Чунцин

Справа налево: г-н Сунь Минмин, вице-директор отдела Гонконг-Макао муниципалитета Чунцина, Б. Дарэль, г-жа Лу Мэй, директор чунцинского отделения Ассоциации дружбы с зарубежными странами, и г-н Го Ганьшэн, вице-директор отдела Гонконг-Макао муниципалитета Чунцина

В Китае растет число еврейских и израильских студентов, даже если руководство устанавливает количество учащихся в классе.

"К евреям меня привел Наполеон Бонапарт. Я понимаю, что это звучит очень странно, тем не менее, это правда". Сидя в своем просторном кабинете на красивой, усаженной деревьями улице Хуай Хай Роуд на бывшей Французской концессии в Шанхае, профессор Пань Гуан, возглавляющий Шанхайский Центр изучения иудаизма, далее поясняет.

После китайской Культурной революции 1966 – 1976 гг. Пань Гуан, будучи студентом, учился на вторую академическую степень магистра по истории. Он изучал Наполеоновскую кампанию в Леванте - таково было общее название стран восточного побережья Средиземного моря на Ближнем Востоке до начала 20 века. Занимаясь изучением захвата Наполеоном Яффы в 1799 году и осады крепости Акко, Пань Гуан прочел о том, что Наполеон предоставил евреям равенство. Более того, Наполеон подготовил декларацию, согласно которой за 150 лет до образования Государства Израиль на территории Османской Палестины должно было быть создано независимое еврейское государство в случае, если бы ему удалось завоевать эту территорию.

Пань Гуан уже знал кое-что о евреях, потому что когда он был еще ребенком, в 1950 году в Шанхае по соседству жили эмигранты - евреи русского происхождения. Занимаясь изучением проблемы, он понял, что сионизм, который в Китае подвергался резкой критике, оказался ни чем иным, как национальным движением еврейского народа, таким же, как и национальное движение

китайского народа.

Вникнув в суть проблемы, Пань Гуан, которому сейчас 58 лет, в 1988 году основал центр при государственной Шанхайской академии общественных наук. Центр именуется как "самый влиятельный в Китае научный институт изучения иудаизма и еврейства". А далее следует длинный список лиц, посетивших Центр за время его существования и оставивших на память фотографии, украшающие теперь стены этого учреждения. Среди них Хаим Герцог, Эрез Вейцман, Ицхак Рабин, Ариель Шарон, Хилари Клинтон и Герхард Шредер. Пань Гуан объясняет, что Центр, директором которого он является, выпускает книги и статьи об Израиле и евреях в целом. Все шесть штатных сотрудников Центра являются выпускниками китайских университетов. Центр регулярно участвует в обмене студентами и информацией с Израилем, США, Австралией и другими странами. Сам профессор Пань Гуан побывал в Израиле четыре раза. Впервые он приехал в Израиль в 1991 году, чтобы разъяснить позицию Китая преподавателям и официальным лицам, с которыми он встречался, а также нащупать пути расширения связей между Китаем и Израилем. По словам профессора, он гордится тем, что был среди первых посетивших Израиль, а также тем, что, хоть и в малой степени, но все же помог установить официальные отношения, которые существуют между двумя странами с 1992 года.

На организованном Шанхайской Академией общественных наук Международном съезде, который проходил в Шанхае в августе 2006 года, присутствовало 1500 студентов из азиатских стран. В рамках

съезда Центр изучения иудаизма провел семинар "Евреи в Азии - сравнительные перспективы". Для участия в семинаре были приглашены преподаватели университетов Израиля, Индии и Японии, а также из других неазиатских стран, например, из Лондонской школы экономики и Гарвардского университета.

Во время Второй мировой войны Шанхай приютил у себя около 30 тыс. еврейских беженцев. Поэтому, по словам Пань Гуана, здесь к евреям относятся с большой симпатией, потому что люди проводят параллель между тем, как обращались немцы с евреями, и тем, что в то же самое время пришлось испытать китайцам, когда японцы хозяйничали на их территории. В 1933 году в Шанхае мадам Сунь Ятсен, жена первого китайского президента, провела демонстрацию у Германского консульства в знак протеста против первых репрессивных мер в Германии, направленных против евреев. Позднее, Китай приветствовал образование Государства Израиль, а Израиль был первой страной на Ближнем Востоке, которая признала Китайскую Народную Республику. Но Корейская война все разрушила до основания, потому что Израиль не захотел вызвать недовольство США дальнейшими шагами по пути укрепления отношений между нашими двумя странами.

Изучение еврейских предметов было одобрено коммунистическим режимом, который пришел к власти в стране в 1949 году, но благодаря советскому влиянию ни о каких связях с Израилем не могло быть и речи в принципе. Область его научных исследований была связана с евреями, которые пришли в Китай с Ближнего

Востока по Великому Шелковому пути около тысячи лет тому назад. Их было немного, они занимались торговлей и поселились в таких городах Центрального Китая, как Кайфын. Около тысячи потомков евреев по сей день живут в Кайфыне. Некоторые из них заинтересовались своим прошлым и стремятся перейти в иудаизм. Пань Гуан занимался также изучением вопросов, связанных с еврейскими беженцами, оказавшимися в Китае. Сначала это были люди, бежавшие из царской России, позднее - бежавшие от преследования нацистами. Многие из них жили на территории Международного селтльмента в Шанхае.

Их истории подробно изложены и иллюстрированы множеством не публиковавшихся до сих пор фотографий в таких книгах, изданных Центром, как "Евреи Китая" и "Евреи Шанхая". Эти книги переведены на английский, французский, немецкий; готовится перевод на иврит. Другие работы опубликованы пока только на китайском языке, в том числе "Еврейская цивилизация", "Возрождение еврейского народа" и "Шанхайские евреи с 1840 года".

Одно из направлений научных исследований, проводимых Центром, связано с необычайно высоким процентом евреев среди нескольких сотен коммунистов и приверженцев левых взглядов из стран Запада, которые в свое время приехали в Китай, чтобы помочь коммунистическим силам Мао Цзедуна в войне с националистами, а позднее - с японцами как до, так и во время Второй мировой войны. Начальником медицинской службы Народно-освободительной армии Мао Цзедуна был доктор Яков Розенфельд, родом из Вены, скончавшийся в Иерусалиме в 1952 году. Добровольческим военным подразделением командовал доктор Станислав Флато и доктор Яно Канети, соот-

ветственно польский и болгарский еврей. Меньше всего идеологических доводов было у Мориса Коэна (двупистолетного), кокни (уроженец Лондона из средних и низших слоев общества - прим. пер.) еврейского происхождения, который служил в охране Сун Ятсена.

Некоторые старые добровольцы остались в Китае навсегда и получили китайское гражданство. В 2001 году в составе Китайского Народного Политического консультативного Совета, разновидности верхней палаты, из 12000 членов было 11 представителей, уроженцев других стран. Пятеро из одиннадцати были евреями. Один из них, Израиль (Эппи) Эпштейн скончался в возрасте 91 года в Пекине в июне 2006 года. Эпштейн и его семья бежали из Польши в Китай после Первой мировой войны. Когда в 1949 году к власти в Китае пришли коммунисты, Израиль Эпштейн начал работать в англоязычной правительственной прессе. На праздновании в честь 90-летия Эпштейна присутствовал сам президент Ху Цзинтао. Еще один член Консультативного Совета, уроженец Бруклина Сидни Шапиро живет в Пекине. 90-летний адвокат, который служил в американской армии во время Второй мировой войны и практиковался как специалист в области китайского языка, поселился в Шанхае в 1947 году. Он широко известен как переводчик на английский китайской литературной классики "Преступники болота".

Отношения между Израилем и Китаем стали налаживаться после непродолжительной войны Китая с Вьетнамом в 1979 году. В то время Израиль начал осуществлять секретную продажу оружия Китаю, поскольку оказалось, что китайское вооружение оказалось неэффективным против современного советского

оружия, состоявшего на вооружении вьетнамской армии. В тот же самый период были установлены дипломатические отношения между Вашингтоном и Пекином, что также открывало двери перед Израилем. (США все больше и больше выражали недовольствие по поводу продажи Израилем оружия Китаю и заставили, наконец, Израиль аннулировать сделку по продаже радаров по раннему предупреждению для самолетов "Falcon". Теперь Вашингтон требует, чтобы Израиль советовался с ним по вопросам продажи Китаю военного оборудования, после того как Израиль дал неверный ответ по поводу поставок биспилотных боевых самолетов "Нагру". США опасаются, что они могут быть использованы Китаем против Тайваня или даже американских вооруженных сил).

После основания в 1988 году Центра изучения иудаизма желательно было начать с изучения основ еврейской истории и культуры, но правительство все еще не решалось расширить рамки дозволенного в отношении Израйля, опасаясь обострения отношений с арабскими странами. В 1991 году, за год до установления дипломатических отношений, сотрудники Центра устроили выставку, посвященную Холокосту, которую посмотрели тысячи людей. Но было высказано много критики: люди говорили, что "израильтяне делают то же самое с палестинцами". Пань Гуан отвечал, что если найдутся люди, которые располагают материалами, свидетельствующими о том, что Израиль обращается с палестинцами так же, как нацисты обращались с евреями, пусть они устроят свою собственную выставку, которая, безусловно, никогда не состоится. В настоящее время профессор Пань Гуан преподает курс по еврейской истории и по китайско-еврейским отношениям для соис-

кателей ученой степени магистра (МА) в престижном шанхайском университете Фудан, но власти ограничивают число студентов на курсе - разрешено принимать только пять человек в год. (По данным Министерства иностранных дел Израиля, в израильских университетах учатся несколько десятков китайских студентов, в большинстве своем уже окончивших курс университета и работающих над диссертациями на соискание ученой степени. Китай обычно оплачивает студентам стоимость авиабилетов, а Израиль берет на себя их содержание).

Объектами исследования Шанхайского Центра изучения иудаизма являются Израиль и сионизм, а также история евреев в Китае; параллельно с Центром этими вопросами занимаются другие институты страны, созданные при Нанкинском университете (с курсами по еврейской истории, истории антисемитизма и изучения Холокоста), при Шаньдунском университете (изучение еврейской философии и религии). Связанные друг с другом проблемы еврейства изучаются также в Кайфынском университете, в Харбинской Академии общественных наук и в Пекинском университете, где преподают курс иврита на уровне первой степени - бакалавра.

Одна из выпускниц Центра, 23-летняя Чжан Янань, работает сейчас в Центре. Она изучала иврит и теперь старается его совершенствовать. "У меня есть друзья из Израиля", - на иврите говорит Чжан Юнань и добавляет при этом, что когда она учила язык, за ней закрепилось имя Айяла. Девять студентов получили распределение на четырехлетний курс для первой степени - бакалавра (ВА), который ведет израильтянин и китайский преподаватель по индивидуальной программе. Но это случается только раз в четыре года. Это значит, что только когда

класс заканчивает полный цикл, выполнив всю программу, набирается новый класс. Чжан Янань мечтает получить стипендию для того, чтобы проучиться в Израиле целый академический год. Она говорит, что любит питу и хумус и хочет купаться в Мертвом море, а вообще ее предмет изучения - вторжение греков на землю древнего Израиля.

Почему эта современная молодая китайка выбрала для изучения именно иврит? Чжан Янань объяснила это так. Ее отец, который преподает стратегию в морской академии, всегда с большой симпатией относился к евреям и Израилю. Он и выбрал для нее эту специальность, а дальше в процессе учебы и у нее пробудился интерес к предмету. Она надеется, что в будущем ей удастся попробовать себя на дипломатической работе в составе китайского дипломатического корпуса.

Хотя Китай, и особенно процветающий Шанхай, безудержно рвется в несанкционированный капитализм, государству все еще принадлежит главная роль в решении вопроса, кто что должен изучать. Возможно, это и есть единственный способ поддержания порядка в такой невероятно сложной системе образования в стране с населением 1,4 млрд человек. Тридцатилетний Ван Шумин, ассистент профессора Пань Гуана, когда приступал к изучению истории и политики, был поставлен в известность, что он может этим заниматься при условии, что будет изучать Израиль и еврейские предметы. В то время молодой человек мало что знал об этом, но в процессе учебы ему становилось все более интересно, а потом он по программе обмена студентами отправился в Израиль, где провел пять счастливых месяцев в Тель-Авивском университете и как раз недавно вернулся домой. С собой он привез 30 кг печатных материалов.

Хорошо знакомый израильским дипломатам, работающим в Китае, а также членам вновь возникшей в Шанхае еврейской колонии, профессор Пань Гуан отметил, что его Центр поддерживает научные связи с Бар-Иланским университетом, Хайфским и Тель-Авивским университетами и Еврейским университетом в Иерусалиме. Он сказал, что его интересует все, что связано с международными отношениями, и он работает в противовес терроризму. В настоящее время он помогает в организации в городе мероприятий на международном уровне, которые будут посвящены пребыванию еврейских беженцев в Китае 60 лет тому назад. В конце беседы Пань Гуан добавил: "Мы еще многое можем сделать, даже притом, что иногда нам следует проявить сдержанность, чтобы не выводить из душевного равновесия исламские государства, которые сходят с ума, когда слышат слово "Израиль".

"Джерузалем Пост"

ПАМЯТНАЯ МЕДАЛЬ В ЧЕСТЬ 1000-ЛЕТИЯ ПРЕБЫВАНИЯ ЕВРЕЕВ В КИТАЕ

Директор Зала славы американских евреев Мел Сакс сообщил, что его учреждение приняло решение выпустить памятную медаль «1000-летие пребывания евреев в Китае». На одной стороне медали старинный рисунок, на другой - слова из текста с одной из кайфынских плит, опубликованного в книге «Евреи Китая». Диаметр медали - три дюйма, вес - 8 унций (302 г).

Медаль будет выпущена ограниченным тиражом из бронзы, серебра и позолоченного серебра. Соответственно цена - 50, 175 и 225 долларов. О поступлении медали в продажу будет объявлено.

«Points East»

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ ИЗ ЧИСЛА ЕВРЕЕВ, ЖИТЕЛЕЙ СТАРОГО ШАНХАЯ

СЮЙ БУЦЗЭН, профессор

Предисловие

Профессор Сюй Буцзэн опубликовал много статей по вопросам истории евреев в Китае и спасении беженцев из Германии и Австрии, которые нашли приют в Шанхае в годы Второй мировой войны.

Мои школьные годы и годы учебы в университете прошли в Шанхае во время войны с Японией. Уже тогда мне было известно о том, как Гитлер пришел к власти. Я знал об аншлюсе - насильственном включении Австрии в состав Германии в 1938 году - и о бегстве евреев из оккупированных стран Европы. Часть из них оказалась в Шанхае, среди них были прекрасные музыканты, артисты, врачи, архитекторы, учителя.

Вместе с друзьями я ходил в театр «Лайсеум» на концерты, в которых принимали участие музыканты из числа беженцев, видел картины художников, выставлявшиеся на продажу. Мы бывали в венских кафе, в которых подавали кофе с великолепными пирожными, и слушали вальсы в исполнении еврейских камерных ансамблей. Я покупал книги иностранных авторов и старые грампластинки.

Когда началась Тихоокеанская война и японские войска оккупировали Шанхай, подданные США и Великобритании были интернированы и находились в лагере до самого окончания военных действий. Евреев-беженцев японские власти поместили в гетто в районе Хонкью. После капитуляции Японии многие евреи выехали из Шанхая в США, Канаду и другие страны.

В те годы я уже работал в осво-

божденных районах в провинции Цзянсу. Там я впервые услышал о еврейском враче из Австрии, бывшем жителе Шанхая, Якове Розенфельде, который в 1941 году стал лечить раненых бойцов 4-ой Армии и больных среди местных жителей. По рекомендации командующего армией Чэнь И доктор Розенфельд стал членом Коммунистической партии Китая.

Вновь жизнь заставила меня вспомнить о шанхайских евреях, когда в 1969 году я приехал в Западную Германию в качестве корреспондента. Затем между КНР и Германией были установлены дипломатические отношения, и я стал послом Китая в этой стране. Так я получил возможность побывать на территориях бывших концлагерей и осознал трагедию, случившуюся с еврейским народом.

В 1980-е годы я был назначен послом КНР в Австрии и стал третьим китайским послом в Вене. Мне сообщили, что на приеме по случаю моего вступления в должность присутствовали члены семей еврейских беженцев, нашедших убежище в Шанхае во время войны. Мы познакомились, и я узнал, что у некоторых из них были китайские жены, которые, живя в Европе, продолжали одеваться по моде тех лет, когда они жили в Шанхае. Эти люди вместе с женами регулярно посещали меня.

Бывшие еврейские беженцы на всю жизнь сохранили чувство глубокого уважения к городу Шанхаю и его жителям. В разговоре они называли себя шанхайцами. Это были немолодые люди, многие из них уже оставили работу и жили очень скромно. Тем не менее, они

приглашали нас с женой то на пикник, то на ужин, иногда к себе домой.

Потом я узнал о том, что когда Вена оказалась в руках нацистов, господин Хо Фэншань, бывший в то время послом Китая в Австрии, понял, какая опасность нависла над австрийскими евреями, и стал выдавать въездные визы в Шанхай, не имея на то разрешения своего правительства. Таким образом ему удалось выдать около двух тысяч виз и спасти от неминуемой гибели много людей. Я написал об этом несколько статей, которые были опубликованы в шанхайских газетах. Так я познакомился с профессором Сюй Буцзэном.

Много лет профессор Сюй Буцзэн собирал материалы о жизни евреев-беженцев в Шанхае, документы и фотографии. Он побывал в Израиле, Австрии, Англии, США, Канаде, разыскивая бывших шанхайцев, встречаясь с их потомками и другими родственниками. Он изучал условия их жизни в Шанхае. В результате систематических исследований Сюй Буцзэн написал ряд статей, которые составили настоящий сборник.

Китайские и европейские читатели получают широкое представление о жизни и деятельности евреев, проживавших в Шанхае во время войны, о дружбе и взаимопонимании между китайцами и евреями, об общих страданиях. Молодое поколение должно знать как можно больше о страшных годах, пережитых их отцами, чтобы ужасное прошлое никогда больше не повторилось.

ВАН ШУ, бывший посол КНР в Германии и Австрии

Предисловие автора

История евреев в Китае, особенно австрийских и немецких беженцев, нашедших приют в Шанхае в годы Второй мировой войны, вызывает в наше время особый интерес у ученых и общественности. Появилось много книг и разного рода публикаций о пребывании евреев в Шанхае, однако в них недостаточно отражено влияние евреев на развитие культурной жизни города. Между тем, их вклад в музыкальную жизнь, театр и кино, систему образования, медицину, архитектуру был весьма существенным и плодотворным.

Китайская и еврейская цивилизации насчитывают более пяти тысяч лет. Оба древних народа имеют общие ценности: стремление к образованию, уважительное отношение к прошлому, крепкие семейные узы. Оба народа на протяжении своей истории не раз подвергались нашествиям и угнетению со стороны чужеземцев, на их долю выпали суровые испытания. На протяжении двух тысяч лет еврейский народ был лишен своей родины и вынужден был скитаться по чужим странам, а в годы Второй мировой войны европейское еврейство было почти уничтожено нацистами. Лишь в 1948 году евреи наконец обрели свое государство. Китайский народ, хоть и находился на своей земле, но постоянно испытывал угнетение со стороны иностранцев, от которого смог избавиться только в 1949 году с образованием Китайской Народной Республики. Я начал изучать вклад евреев в культурную жизнь Китая более двадцати лет тому назад. К тому времени все евреи, проживавшие в Китае, давно покинули свои города, в том числе и Шанхай, и разъехались по всему миру, а знавшие их и встречавшиеся с ними китайцы были уже пожилыми людьми. Поэтому в первую оче-

редь пришлось заняться поиском очевидцев событий, записывать их воспоминания, брать интервью. Я был участником целого ряда симпозиумов и конференций, посвященных истории евреев Шанхая, как в Китае, так и за рубежом. Я побывал в Израиле, Австрии, познакомился с бывшими шанхайскими евреями и учеными, изучающими историю евреев Китая.

К сожалению, внезапно у меня развилась болезнь глаз, и я практически полностью потерял зрение. Но мне послужили примером древний китайский историк Чжоу Цюймэй, Гомер, поэт Джон Мильтон, китайский ученый Чэнь Инсюй, которые, будучи слепыми, продолжали работать. Я преодолел все трудности и завершил работу над рукописью книги.

В моей книге есть глава, посвященная Альберту Эйнштейну, хотя великий ученый никогда не был жителем Шанхая. Эйнштейн дважды побывал в Китае, а его теория относительности оказала огромное влияние на развитие физики в нашей стране. Китайские ученые физики Чжэнь Нин, Цун Даоли, Сэмюэль Чао Чунцин стали лауреатами Нобелевской премии, а многие китайские ученые и инженеры участвовали в создании китайского ядерного оружия и спутников Земли.

Когда в Китае стали проводиться политические реформы, в страну вновь стали приезжать евреи из разных стран, чтобы участвовать в развитии нового Шанхая. Наиболее известна деятельность шанхайской компании по производству стекла и алмазной биржи. Я глубоко благодарен бывшему послу КНР в Германии и Австрии г-ну Ван Шу и председателю Ассоциации выходцев из Китая в Израиле Тедди Кауфману за предисловия к этой книге. Выражаю искреннюю благодарность своей супруге Чжэн Фэн, чья любовь и постоянная поддержка позволили

закончить работу над рукописью книги и воплотить мечту в реальность. Благодарю также издательство Шанхайской Академии общественных наук за помощь в издании этой книги.

Исаак Иосифович ШЕРШЕВСКИЙ, основатель колледжа «Сент Джон» и переводчик Библии

Шершевский Самуил Исаак (1831 – 1906) родился в литовском городе Таурагнай в еврейской семье. В 1854 г. он уехал в США, учился в Нью-Йорке в духовной семинарии, по окончании которой в 1859 г. приехал в Шанхай. Через два года Шершевский переехал в Пекин, где прожил 13 лет, с 1862 по 1875 гг.

В 1867 году Шершевский побывал в Кайфыне. Он установил, что от бывшей еврейской общины осталось не более 200-300 семейств, которые пытались сохранить кое-какие традиции, но были полностью оторваны от религии, ассимилированы путем браков с представителями местного населения и внешне ничем не отличались от окружающих их жителей города. В 1877 г. Шершевский стал главой епископальной церкви в Китае. На средства, полученные из США, был приобретен участок земли в западном районе Шанхая Джейсфилде, и здесь в 1879 г. Шершевский основал колледж «Сент Джон» и учебное заведение для девочек «Сент Мэри».

Шершевский знал 13 языков, в том числе китайский, монгольский, греческий, древнееврейский (иврит). В Пекине он закончил работу над словарем монгольского языка, в Шанхае изучал язык китайских классиков, язык чиновников и городской диалект. Но основным его трудом явился перевод Библии на китайский язык. В 1881 году в результате тяжелой болезни у Шершевского оказались парализованы обе руки,

но он, пользуясь пищащей машинкой, сумел завершить свой труд. Обычно он работал по семь часов в день, и так продолжалось семь лет. Книга вышла в 1902 году. Со временем колледж «Сент Джон» стал университетом, одним из двух крупнейших учебных заведений Шанхая. Наиболее известные его выпускники: премьер-министр старого правительства Китая Т.Сун (Сун Цзывэнь), посол Китая в США и Великобритании В.Веллингтон (Ку Вэйцзюнь), основатель Шанхайского медицинского колледжа Ян Фуцин, вице-президент КНР Чжун Ижэнь. Среди еврейских выпускников Цзя Нирим, Абрам Фрадкин, Алекс Кацнельсон, проживающие ныне в Израиле, Дора и Джо Вайнер - в США.

Визит Альберта Эйнштейна в Шанхай в 1922 г.

85 лет назад, в конце 1922 года, Альберт Эйнштейн (1879 – 1955) вместе с женой дважды побывал в Китае: сначала по пути в Японию, куда его пригласили читать лекции, а затем на обратном пути в Европу. Во время пребывания в Шанхае Эйнштейн получил извещение от представителя Швеции о присуждении ему Нобелевской премии по физике и получил поздравления от китайских ученых. По просьбе китайских интеллектуалов Эйнштейн посетил вечер, устроенный в его честь, и классическую китайскую оперу. В зале шанхайского муниципалитета великий ученый прочитал лекцию по теории относительности. Он также присутствовал на приеме, устроенном в его честь Ассоциацией евреев Шанхая в великолепном саду господина Гатона на Рю Думер. Говоря о строительстве Еврейского университета в Иерусалиме, Эйнштейн подчеркнул, что это учебное заведение станет интеллектуальным еврейским центром. Визит Эйнштейна в Шанхай

оказал большое влияние на развитие физики в Китае. В 1957 году китайские физики, получившие образование в Китае, а затем работавшие в США, Чжэнь Нин, Цун Даоли, Сэмюэль Чао Чунцин стали лауреатами Нобелевской премии, а многие китайские ученые и инженеры участвовали в создании китайского ядерного оружия и спутников Земли.

Арриго Фoa и музыкальная жизнь Шанхая

Арриго Фoa (1900 – 1981) был выходцем из Италии. В 1918 году скрипач Фoa с отличием окончил Миланскую консерваторию и в 1921 году получил приглашение от итальянского дирижера Марио Паси в Шанхайский муниципальный оркестр, где занял место концертмейстера, потом стал вторым дирижером и наконец дирижером. Созданный в 1879 году, оркестр быстро завоевал популярность и стал одним из наиболее известных симфонических оркестров на Дальнем Востоке. Благодаря усилиям Марио Паси и Арриго Фoa репертуар оркестра значительно расширился. В его исполнении звучала музыка Баха и Генделя, Мусоргского и Стравинского, Рихарда Штрауса и Де Фалья. С Шанхайским оркестром выступали музыканты с мировым именем: Жак Тибо, Пятигорский и другие. Фoa также работал с хором, который выступал в течение тридцати лет, исполняя произведения Баха, Генделя, Гайдна. Сегодня это старейший в Китае музыкальный коллектив - Шанхайский симфонический оркестр. В 1927 году в Шанхае была открыта Национальная музыкальная консерватория (сегодня это Шанхайская консерватория музыки), и Фoa стал одним из первых ее профессоров, возглавив струнное отделение. Это было первое музыкальное учреждение такого рода в Китае. Фoa преподавал

в консерватории более двадцати лет. Многие его китайские ученики стали впоследствии профессиональными музыкантами, имена которых хорошо известны в музыкальных кругах. Консерватория и оркестр были и остаются по сей день двумя самыми важными музыкальными институтами Шанхая.

В 1952 году Фoa уехал в Гонконг, где занял пост дирижера Китайско-Британского оркестра, ставшего впоследствии Гонконгским филармоническим оркестром, и стал преподавать в Гонконгской Академии музыки. В том же 1952 году за плодотворную творческую и педагогическую деятельность в Шанхае итальянское правительство наградило Арриго Фoa Звездой солидарности, а в 1960 году присвоило ему почетное звание Заслуженного Кавалера Республики.

Аарон Авшаломов и китайская национальная музыка

Аарон Авшаломов (1894 – 1956) родился в семье российских евреев на Дальнем Востоке, в сибирском городе Николаевск-на-Амуре, расположенном при впадении Амура в Охотское море. Этот район был занят русскими в 1850-х годах, а затем китайский император уступил эту территорию российскому царю согласно китайско-русскому Пекинскому договору, подписанному в 1860 году.

Во времена детства Аарона среди населения города Николаевска все еще было много китайцев, много китайских магазинов, ресторанов и театров. Одному из служащих его отца вменялось в обязанность заботиться о маленьком Аароне. Он часто водил мальчика в китайский театр, показывал представления Пекинской оперы, знакомил с народной музыкой, легендами и сказаниями. Аарон был очарован

Пекинской оперой. Он чувствовал, что этот необыкновенный жанр представляет собой гармоничное слияние игры, позы и выражения лица с пением, танцем и оркестровым сопровождением в единое целое. Хотя он чувствовал, что музыка оперы богата и красочна, временами ему казалось, что звуки резки, неприятны, утомительны и музыка представляет собой непрекращающееся повторение простых мелодий. Он сожалел, что огромная музыкальная сокровищница, которую хранит китайский фольклор, остается нетронутой. Позднее он решил посвятить свою жизнь распространению китайской национальной музыки.

По окончании гимназии Аарон Авшаломов учился музыке в Цюрихской консерватории, а в 1918 году приехал в Китай, жил в Циндао, Тяньцзине и Пекине. В 1924 году в Пекине состоялась премьера первой оперы Авшаломова на китайскую тему «Куан Ыин» («Богиня милосердия»). На следующий год эта опера была поставлена в американском городе Портленде (штат Орегон).

В 1932 году Авшаломов переехал в Шанхай, в котором в то время стремительно нарастало влияние западной музыки и развивалось движение за новую культуру. Он познакомился с многими выдающимися китайскими музыкантами, среди которых были Не Эр, Си Синхай, Хуан Цзы, Люй Цзы и Хо Лутин, а также с писателями, драматургами и артистами. Композитор Не Эр был автором «Марша добровольцев», который впоследствии стал национальным гимном Китайской Народной Республики. Первую оркестровку этой песни сделал Авшаломов.

В 1932 году Не Эр присутствовал на премьере симфонической поэмы Авшаломова «Аллея Пекина» (Peiping Hutungs) - музыкального воплощения беззаботной и неторопливой жизни древнего

города. Американская премьера этого музыкального произведения состоялась в 1935 году в исполнении Филадельфийского симфонического оркестра под управлением Леопольда Стоковского.

Музыкальная драма «Великая Стена» (или «Мен Цзяньюй», названная так в честь ее героини) - наивысшее достижение Авшаломова. В основе оперы трагическая история женщины по имени Мен Цзяньюй во времена древней династии Цинь (221 - 206 гг. до н.э.). Премьера состоялась в Шанхае в ноябре 1945 года. Представление вызвало живой общенародный отклик и получило широкое признание. Командующий американской армией в Китае генерал-лейтенант Альберт Уэдмейер посоветовал Авшаломову поставить свое произведение в США. Еще два представления этой оперы состоялись в марте 1946 года под покровительством мадам Сун Цинлин, вдовы доктора Сунь Ятсена. Затем опера была поставлена в Нанкине, где на одном из представлений в зале присутствовал генерал Джордж Маршалл и посол США Лейтон Стюарт.

Авшаломов был уже в США, где собирался поставить «Великую Стену», но разразившаяся в Китае в 1946 году гражданская война помешала ему вернуться в Шанхай. Авшаломову пришлось остаться в Штатах.

Вклад Альфреда Виттенберга в распространение западной музыки в Шанхае

Альфред Виттенберг (1880—1952), очень талантливый музыкант, родился в польском городе Бреслау (ныне Вроцлав). Он получил образование в Музыкальной Академии в Берлине (Konigslische Musikademie) и играл в оркестре академии в числе первых скрипачей, а также в первом составе фортепьянного трио Артура Шнабеля,

в составе которого, кроме него и Шнабеля, прекрасного исполнителя бетховенских сонат, играл голландский виолончелист Антон Хекинг. Виттенберг был одним из лучших учеников знаменитого венгерского скрипача Иосифа Иоахима, и его игра отличалась восхитительно красивым звуком. Виттенберг приехал из Германии в Шанхай 25 февраля 1939 года и стал преподавать в консерватории, где он вел классы скрипки и фортепьяно, а также давал частные уроки. Virtuозная игра, удивительно хорошая память и музыкальная эрудиция принесли Виттенбергу большую известность. Ученики восхищались своим учителем, а слушатели восторгались его игрой. Он мог демонстрировать, как разные исполнители, такие, как Фриц Крейслер, Миша Эльман, Ефрем Цимбалист, Иосиф Цигеттри, Яша Хейфец, Натан Мильштейн, Бронислав Губерман, по-разному интерпретировали то или иное музыкальное произведение. В те времена, когда западная музыка в Шанхае влачила жалкое существование, подобные показы Виттенберга расширяли музыкальный диапазон его учеников, многие из которых впоследствии стали выдающимися скрипачами. В отличие от китайских учеников Виттенберга, которые очень любили своего учителя и готовы были предоставить ему стол и дом, талантливому музыканту приходилось терпеть издевательства со стороны небезызвестного Гои, японского коменданта гетто еврейских беженцев в Хонкью (с мая 1943 г. по август 1945 г.), который был при этом еще и любителем-скрипачом. Гоя требовал, чтобы Виттенберг ему сопровождал свои требования угрозами в адрес музыканта.

Когда кончилась Вторая мировая война, друзья Виттенберга

Артур Шнабель и Ефрем Цимба-лист пригласили его преподавать в США, но он не нашел в себе силы переехать в другую страну и начать работать на новом месте и предпочел остаться в Шанхае, где и скончался в 1952 году.

Китайские ученики Виттенберга свято хранят память о своем замечательном учителе.

Педагогическая деятельность Вольфганга Френкеля

Вольфганг Френкель (1897 – 1983) учился игре на скрипке и фортепьяно, а также изучал теорию музыки в консерватории в Берлине (Klindworth-Scharwenka). К тому же, он имел юридическое образование и был судьей вплоть до заключения его в концлагерь.

В 1939 году после освобождения Вольфганг Френкель бежал из Германии в Шанхай. Здесь он играл в Шанхайском муниципальном оркестре и преподавал в Национальной музыкальной консерватории. В оркестре Френкель играл в группе первых скрипок, но мог в случае необходимости заменить оркестранта из группы альтов. Он обладал прекрасной памятью и огромной музыкальной эрудицией. В связи с этим вспоминается такой случай. Скрипачка Леонора Уолсби должна была играть Третий скрипичный концерт Моцарта, и тут выяснилось, что у нее есть ноты только фортепьянной партии. Тогда Френкель, полагаясь на свою память, записал скрипичную партию. Когда позднее сверили его запись с оригиналом, оказалось, что обе версии идентичны, за очень небольшими поправками.

В Национальной музыкальной консерватории Френкель преподавал композицию, а также гармонию и контрапункт. Он знакомил своих учеников с новой техникой композиции, принятой во Второй

венской школе под руководством Арнольда Шенберга, и теорией контрапункта Эрнста Курта. Таким образом он вводил в реализм, доселе им неизвестный. Его ученики Динь Шаньди, Сун Тун, Цу Цзысян впоследствии стали известными китайскими композиторами. В Шанхае Френкель продолжал работать над книгой, которую он начал писать еще в 1930-е годы в Германии. Тогда нацисты наложили запрет на выход ее в свет. В Шанхае Френкель написал вокальное произведение для меццо-сопрано с оркестром на тексты древних китайских поэм о весне периода династий Тан и Сун. Он также дирижировал оркестром, в котором играли молодые китайские музыканты во главе с Ли Делуном, который впоследствии стал дирижером филармонического оркестра в новом Китае.

В 1947 году Вольфганг Френкель некоторое время преподавал в Нанкинской консерватории. В том же году он уехал в США и поселился в Лос-Анджелесе, где продолжил сочинять новые произведения. Его «Симфонические афоризмы» были удостоены первой премии на Международном конкурсе в Милане.

Зарисовки художника Фридриха Шиффа

Фридрих Шифф (1908 – 1968) родился в семье художника. Его отец, известный австрийский художник, был удостоен чести написать портрет австрийского императора. Фридрих учился живописи вместе с будущими известными художниками Дахауrom и Юнгвиртом в колледже живописи и скульптуры. Его зарисовки и карикатуры для венской прессы пользовались большой популярностью.

Приехав в Шанхай в 1930 году через Россию по Транссибирской магистрали, Шифф быстро освоил характерную анатомию китайского типа лица и стал делать зарисовки бытовых сцен из жизни окружавших его людей. В Шанхае он преподавал в Клубе художников. В 1933 году он поехал в Германию и устроил там выставку своих зарисовок на китайскую тему. В 1934 году он вернулся в Китай и в Пекине при поддержке госпожи Элен Торбек выпустил в свет несколько альбомов своих работ.

Своими работами Шифф был хорошо известен не только в Вене. Его рисунки и карикатуры регулярно появлялись не только в венской прессе, но и на страницах англоязычных газет, выходивших в то время в Китае, «North China Daily News», «Shanghai Evening Post», «Peking Chronicle», «Tientsin Times». По заказу «Peking Chronicle» Шифф написал портреты известного ученого Гу Ши, директора Пекинского Дворцового музея Ма Хэна, генерала Хэ Иньцзиня, послов некоторых западных стран в Китае, в том числе британского - Александра Кадогана и немецкого - Оскара Траутмана. Британское издательство «Келли и Уолш» в Шанхае выпустило в свет к Рождеству серию из шести рисунков Шиффа на китайские темы: «Рикша», «Человек с тележкой», «Парикмахер», «Предсказатель судьбы», «Девушка-акробат», «Ресторан на колесах». В другую серию вошли рисунки «Старик-крестьянин», «Кули», «Слепой нищий», «Девушка с улицы». Так художник запечатлевал картинки из жизни старого Китая. Фридрих Шифф работал в Шанхае 16 лет, а затем уехал в столицу Аргентины. В 1954 году он возвратился в Вену, где и скончался в 1968 году.

Старые шанхайские улицы на гравюрах Давида Блоха

Немецкий художник Давид Людвиг Блох (1905 – 2002) родился в Баварии, в городе Флоссе в еврейской семье. Он рано лишился родителей, и его воспитывала бабушка. Будучи с детства глухим, Блох рано начал проявлять интерес к рисованию. Начав работать помощником рисовальщика на фабрике фарфоровых изделий, он стал учиться в Мюнхенской городской Академии художеств, но после событий «Хрустальной ночи» 10 ноября 1938 года был исключен из Академии и оказался в концлагере Дахау.

С помощью брата, проживавшего в то время в США, Блоху удалось после освобождения из лагеря уехать в мае 1940 года в Шанхай, где он провел последующие девять лет своей жизни.

В Шанхае Давид Блох увлекся гравюрами по дереву, на которых изображал уличную жизнь города. Блох был членом Шанхайской Академии художеств, выставлял свои работы на выставках, устраивал персональные выставки. В 1942 году вышел из печати альбом «Рикша», в котором содержатся 60 его гравюр. В Шанхае Блох женился на китаянке Лили, тоже глухой с детства. В 1949 году семья Блох переехала в Нью-Йорк. У них было двое детей, один из которых стал впоследствии музыкантом, а другой - врачом-гинекологом.

В Америке Давид Блох продолжал работать. В период с 1975 по 2001 год у него было восемь персональных выставок, в том числе в Институте Лео Байка в Нью-Йорке в 1996 г. и в Национальной художественной галерее в Вашингтоне в 2001 г. Блох присутствовал на ужине по случаю инаугурации президента Линдона Джонсона.

В Германии состоялось в общей сложности десять персональных

выставок Блоха: первая - в далеком 1933-ем, в самом начале прихода нацистов к власти, а последняя - в 2002-ом, в мемориальном музее концлагеря Дахау уже после кончины художника.

В 1996 году Блох побывал в Шанхае вместе с сыном, он встречался со своими старыми друзьями. Его жена Лили скончалась за год до этой поездки. В 1997 году вышел в свет альбом «Гравюры по дереву Давида Блоха. Шанхай, 1940 – 1949 гг., который содержит 300 гравюр, посвященных повседневной уличной жизни старого Китая, в частности, Шанхая. Есть такие сцены, что даже старожилы не припомнят их в действительности. Художественные работы Блоха следует рассматривать не только с точки зрения специфики жизни тогдашнего Китая, но и как отражение восприятия окружающего мира евреев в изгнании.

В сентябре 2001 года из Нью-Йорка Блох обратился к шанхайцам с письмом, в котором выразил свое опасение по поводу строительства моста через реку Хуанпу на территории Французской концессии. Это письмо оказалось последним. В 2002 году Блох скончался, не дожив трех лет до своего столетия.

Кинорежиссер Яков Флек и его фильм «Дети планеты»

Австрийские кинорежиссеры Яков Флек (1881 – 1953) и его жена Луиза (1873 – 1950) сделали в Австрии и Германии более ста фильмов. Оба они - уроженцы города Лионаво Франции, выходцы из аристократических семей, но разного вероисповедания: Яков был иудеем, его жена - христианкой. Они работали на киностудии УФА, оснащенной современной по тем временам немой кино техникой. Учеником четы Флек был талантливый актер Поль Муни, ставший впоследствии звездой Голливуда.

После аншлюса Яков Флек оказался сначала в концлагере Дахау, затем в Бухенвальде. Когда Якова освободили, они с Луизой уехали в Шанхай, где произошла их встреча с одним из лучших китайских кинорежиссеров Фэй Му (1906 – 1956). Вместе с ним Флеки сняли полнометражный фильм «Дети планеты». Фэй Му был автором сценария и продюсером; в главной роли снималась актриса Ин Инь. В октябре 1941 г. фильм «Дети планеты» вышел на экран. Он демонстрировался в двух кинотеатрах, состоялось 90 сеансов. Авторы фильма мечтали сделать дубляж на английский язык, чтобы показать фильм в Европе и Америке. Они даже нашли человека, хорошо знавшего английский и обладавшего чистым звучным голосом, но война разрушила их творческие планы. В результате японской оккупации территории Международного селтльмента стала невозможной не только демонстрация фильма, но и реализация плана создания китайской академии киноискусства, о которой они мечтали. После ареста и казни ее друга актриса Ин Инь покончила жизнь самоубийством.

Кинорежиссерам Якову и Луизе Флек оказал поддержку известный голливудский режиссер Эрнст Любич. Автор книги «Электрические тени - Дяньинь», посвященной истории создания китайского кинематографа, Джей Лайда писал, что единственный полнометражный фильм немецких эмигрантов Якова и Луизы Флек, хоть и не стал шедевром, но был человечным, проповедовал гуманизм, в отличие от снимавшихся в те времена в Шанхае пустых, «костюмированных» фильмов.

Полнометражный фильм четы Флек «Дети планеты» стал единственным кинофильмом, снятым от начала и до конца европейскими режиссерами, жителями Шанхая. Действие в нем проис-

ходит в исторический довоенный период с 1927 по 1937 гг. и заканчивается реальными событиями, происходившими в Шанхае в 1940 году.

В 1947 году Яков и Луиза Флек в силу своего возраста уже не снимали кино и вернулись в Вену.

Подвиг журналиста Ганса Шиппи

Немецкий журналист и писатель Ганс Шиппи (1887 – 1941) родился в Кракове, входившем тогда в состав Австро-Венгрии, в еврейской семье. Настоящая его фамилия Гейнц Грауб. Занимаясь общественной деятельностью, Ганс Шиппи был избран в состав Центрального комитета Коммунистической партии Германии.

Впервые Шиппи оказался в Китае в 1925 году, во время первого революционного столкновения двух сил: армия Севера (объединенный фронт КПК и Гоминьдана) вела наступление против армии феодалов, пользовавшейся поддержкой со стороны империалистических держав. Ганс Шиппи был направлен в политический отдел армии на должность редактора информации и проработал там вплоть до отставки в связи с укреплением позиций националистов. Тогда же в Шанхае Шиппи стал свидетелем кровавой акции британской полиции, направленной против протестовавших китайцев на Нанкин Роуд в Международном селтлменте. Вернувшись в Германию, он написал книгу «Из Кантона в Шанхай», которая вышла в свет в 1928 году. Свои статьи и очерки для германской, британской и американской прессы он публиковал под псевдонимом Азиатикус и Гейнц.

Ганс Шиппи вернулся в Шанхай в 1932 году и вскоре возглавил марксистский кружок по изучению проблем Китая и мировой политики. Среди кружковцев были врач Джордж Хатем, лива-

нец, проживавший в США, а также писатель из Новой Зеландии Ревин Алей и американская писательница Агнес Смедли. Шиппи встречался и брал интервью у Мао Цзедуна в Яньане, у Чжоу Эньлая и Ие Тиня в Аньхоу, у Лю Шаоци, Чэнь И, Су Юй в Яньчене на севере Цзянсу. Все они входили в группу лидеров Коммунистической партии Китая, которая имела непосредственное отношение к руководству армией. В сентябре 1941 года Шиппи находился в провинции Шандунь. Он стал первым зарубежным репортером, допущенным в расположение действующей 8-ой Армии в горах Имянь. 29 сентября часть, в которой находился Шиппи, неожиданно попала в окружение. В бою с японцами погибли охранники Шиппи и его проводник. Сам он был ранен, но продолжал стрелять. В этом бою Шиппи получил шесть пулевых ранений и героически погиб на 44-ом году жизни. 7 июля 1944 года на месте гибели Шиппи был открыт памятник. Надпись на плите гласит: «Он был интернационалистом, сражался в Европе и Азии за правое дело и пролил кровь в сражении против японских захватчиков».

Доктор Яков Розенфельд - генерал Народно-освободительной Армии Китая

По окончании Венского университета доктор Яков Розенфельд (1903 – 1952) вместе с сестрой открыл свою клинику. Будучи евреем, да к тому же еще и социал-демократом, Розенфельд был арестован и отправлен в концлагерь Дахау, а затем переведен в Бухенвальд. После освобождения он с младшим братом Иосифом уехали из Гамбурга и в августе 1939 года морем добрались до Шанхая.

В Шанхае Яков Розенфельд открыл гинекологическую и урологическую клинику, хорошо зарабатывал, но такой уклад жизни был не для него. Он стал членом

марксистского кружка, слушатели которого были иностранцы, а возглавлял кружок немецкий журналист и писатель еврейского происхождения Ганс Шиппи. Узнав, что новая 4-я Армия продолжает борьбу против японцев, доктор Розенфельд покинул Шанхай и, вступив в ее ряды на севере провинции Цзянсу, стал лечить раненых и оказывать медицинскую помощь местному населению. Он организовал курсы по подготовке медицинских работников, написал инструкции для хирургов, заказывал медицинские инструменты, которые из-за отсутствия стали делались по его рисункам из серебра.

За безупречную службу и организацию военно-медицинской службы в армии Розенфельд был произведен в генералы. Он дружил с Чэнь И, будущим мэром Шанхая и министром иностранных дел КНР, собирал материал для будущей книги о Лю Шаоци, будущем президенте КНР. Затем Розенфельда перевели в 115-ую дивизию 8-ой Армии, находившуюся в провинции Шандунь, где Розенфельду пришлось лечить комиссара Лю Жохуана, который страдал заболеванием почек. Далее последовал очередной перевод, на сей раз на северо-восток, в Маньчжурию, где Яков Розенфельд продолжал служить вплоть до образования КНР в 1949 году. Прослужив в рядах Народно-освободительной армии Китая восемь лет, доктор Яков Розенфельд венулся в Австрию с твердым намерением написать книгу о своей службе в китайской армии, но воплощение замысла пришлось отложить из-за начавшейся войны в Корее. Розенфельд уехал в Израиль к брату Иосифу, где неожиданно скончался от сердечного приступа. Там его и похоронили. Когда были установлены дипломатические отношения между Израилем и Китаем, в октябре 1992

года в городе Цюньян провинции Шаньдун был открыт памятник врачу-интернационалисту, генералу Якову Розенфельду. Его имя было присвоено местному госпиталю. В Австрии также отдали дань памяти своего соотечественника доктора Розенфельда. В Шанхае в 1996 году состоялась выставка, посвященная памяти Розенфельда. В октябре 1999 года в Тель-Авиве, в Музее Диаспоры также была открыта выставка памяти Розенфельда, которая работала три месяца.

Сегодня имя Якова Розенфельда является символом дружеских отношений между Китаем, Израилем и Австрией.

Вклад Рудольфа Шумена в архитектурный облик Шанхая в 1923 – 1934 гг.

Рудольф Шумен (1892 – 1982) родился в Вене в семье верующих евреев. Фамилия семьи была Шлезингер, но когда Рудольфу исполнилось пять лет и семья переехала в Будапешт, фамилию изменили на венгерскую - Сомьен. В детстве мальчик учился играть на скрипке. В 1914 году Шумен окончил Высшую техническую школу в Будапеште и стал инженером-строителем, однако вечерами продолжал учиться в художественной школе.

В Первую мировую войну 22-летнего Шумена призвали в австро-венгерскую армию. Лейтенант Шумен участвовал в нескольких ожесточенных сражениях на юге Польши. В 1917 году он попал в плен к русским и оказался сначала в европейской части России, а затем в Сибири. Его как офицера не использовали на физических работах, и он имел возможность изучать русский язык и читать русскую классику. После революции военнопленных стали возвращать обратно в их страны, но Шумен уехал через Монголию в Харбин, где с 1919 по 1923 год работал

архитектором, построил харбинскую еврейскую школу Талмуд-Тору. Затем он через Мукден (Шеньян) и Тяньцзинь приехал в Шанхай. Здесь он несколько видоизменил свою фамилию Сомьен и стал называть себя Шумен.

С 1923 по 1933 год Шумен работал в мастерской венгерского еврея С.Х.Гонды, принимал участие в проектировании зданий «Капитол» с кинотеатром, «Катэй», «Риц», «Гранд», «Космополитен», магазина «Сан-Сан», Восточно-Азиатского банка, «Чайна Саут сити банка», нового здания Шанхайской еврейской школы, Луна-парка и других зданий. В 1934 году он начал работать в архитектурной мастерской «Вейсейр, Леонард и Крюз», проектировал банк «Чун Вай», жилые дома для богатых китайцев. В его архитектурном стиле сочетались простота с современностью, красота интерьеров подчеркивала назначение помещения.

Став известным архитектором, Шумен мог позволить себе жить на широкую ногу. У него была квартира на Французской концессии, на Рю Кардинал Мерсье, автомобиль «Студебекер» и мотоцикл «Харлей-Дэвидсон», а также лошадь для верховой езды. Он мог поддерживать дружеские отношения с китайцем-миллионером и в то же время с большой симпатией относиться к простым людям, что видно из его рисунков, сделанных углем и пастелью.

В 1934 году Шумен ездил к родителям в Венгрию. Он женился на венгерской еврейке, скрипачке Магде Бодур, выпускнице Академии музыки в Будапеште, и в 1935 году супруги уехали в Палестину. Магда играла в Палестинском симфоническом оркестре, а Рудольф Шумен работал в штабе британского командования. В 1939 году оба получили палестинское гражданство. В тот год у них родился сын Гиора.

В 1962 году, когда Гиора учился в Европе, Рудольф и Магда решили тоже переехать в Голландию. Рудольф Шумен продолжал работать архитектором, принимал участие в проектировании большого больничного комплекса Св. Елизаветы Гастхьюз. Магда играла в симфонических оркестрах нескольких голландских городов. Когда же Гиора закончил учебу в Швейцарии, семья вернулась в Израиль и поселилась в Реховоте. Здесь находится сельскохозяйственный факультет Еврейского университета в Иерусалиме. Рудольф стал работать советником по вопросам застройки города при местном муниципалитете. Он прожил на свете 90 лет и скончался в 1982 году.

Сын Рудольфа и Магды Шумен доктор Гиора Сомьен с женой и сыном побывали в Шанхае. Они видели работы отца и деда, посетили театр «Катэй» и здание «Капитол».

Вторая родина инженера Гамбургера

Ганс Адольф Георг Гамбургер (1899 – 1982) родился в городе Бреслау (Вроцлав) в еврейской семье. Закончил Высшую техническую школу в Ганновере. Китайские друзья в Германии предложили Гамбургеру уехать в Китай и заняться там строительным делом.

Гамбургер приехал в Шанхай в августе 1935 года. Он стал преподавать немецкий язык и инженерные науки, работал в шанхайском муниципалитете по своей специальности инженера-строителя. С 1946 года он принимал участие в разработке плана застройки центра города.

С помощью китайских друзей Гамбургер перевел с немецкого на китайский семь книг по инженерным наукам, в том числе работу К.Имхофа «Техника застройки города» и книгу Аусендорфа

«Туннели». Он также переводил немецкие книги на английский, а его коллеги переводили английскую версию на китайский. Книги в переводах Гамбургера выходили в свет в шанхайском научно-техническом издательстве.

Еще до отъезда в Китай, находясь в Германии, Ганс Гамбургер выучил английский, французский, греческий и латынь. В Китае он изучал местный и классический китайский язык, мог читать китайские газеты и журналы, древние китайские поэмы и даже романы.

Он женился на китаянке. Директор одного из отделов шанхайского муниципалитета Чжао Цзукан представлял на свадьбе жениха, поскольку у Гамбургера в Шанхае не было родственников. В семье Гамбургеров было двое своих детей и еще Ганс удочерил племянницу жены. Каждое утро Гамбургер занимался китайской гимнастикой, носил хлопчатобумажную одежду, как и большинство китайцев. Шанхай стал для него второй родиной.

Ганс Гамбургер был одним из последних евреев, оставшихся в Китае до 1968 года. Шел второй год Культурной революции, но Гамбургера власти не трогали, так как он оставался гражданином Германии. Однако друзья всячески избегали встреч с ним. Бесперспективность и одиночество вынудили Гамбургера с женой уехать в Восточную Германию, в Дрезден, где, несмотря на возраст, он стал преподавать в Техническом университете.

В конце сентября 1972 года Ганс с женой вернулись в Шанхай, чтобы встретиться с дочерью и внуками. Они были удивлены и очень тронуты, когда получили приглашение на празднование по случаю Дня образования Китайской Народной Республики. В сентябре 1976 года, видя, что Китай после десяти лет хаоса и репрессий начинает возвращаться к нормальной жизни,

Гамбургеры решили вновь посетить Шанхай. Но тут случилось несчастье. Ганса сбила машина, и он, получив тяжелое ранение, оказался прикованным к постели. К сожалению, он так и не смог еще раз побывать в Шанхае, в своем любимом городе, который стал его второй родиной.

Синолог и лингвист Эрвин Рейфлер

Эрвин Рейфлер (1903 – 1965) родился в Румынии, на Буковине, в еврейской семье. Он учился в Венском университете у известного австрийского синолога Артура Эдлера фон Ростхорна, бывшего впоследствии послом Австрии в Китае.

В 1932 году Рейфлера пригласили в Шанхай преподавать немецкий язык в университете Чао Тун (сегодня это университет Цзяо Тун). Позднее он преподавал немецкий и латынь в шанхайском Национальном медицинском колледже, Фармакологической школе, Китайско-французском университете, а также китаеведение и сравнительную лингвистику в университете «Аврора». Он был членом Китайского научного общества, объединявшего китайских ученых.

Рейфлер высказал предположение, что словообразование в китайском языке имеет определенное сходство с таковым в западных языках. Он собрал полный комплект материалов по австрийским железным дорогам и перевел их на китайский язык для университета Чао Тун, в котором он в то время преподавал. Эти материалы были использованы при реконструкции железных дорог Нанкин – Шанхай – Ханьчжоу – Ниньпу. Вместе с китайскими учеными и профессорами, приехавшими из Германии, Рейфлер принимал участие в составлении немецко-китайского словаря. Словарь объемом 1300 листов был издан в 1950 году и по

сей день является основным справочным пособием для студентов, ученых, переводчиков.

Эрвин был женат на Генриетте Браун, отец которой, Мендель Браун, был директором еврейской школы и неофициально считался раввином шанхайской синагоги Охел Рахель. Он многое сделал для сближения восточной (сефардской) и европейской (ашкеназской) еврейских общин в Шанхае. Генриетта Рейфлер преподавала в женской школе Мэри Фарнхэм, которая находилась недалеко от Южных ворот города (сегодня это средняя школа № 8).

В 1947 году семья Рейфлер переехала в США, в Сиэтл. Эрвин был профессором факультета языков и литературы стран Дальнего Востока. Он стал крупным специалистом в области сравнительной лингвистики, ученым с мировым именем, одним из немногих специалистов в мире по переводам с помощью машин. Он также добился успеха в изучении древней метрологии. Его жена Генриетта, живя в Сиэтле, подготовила к печати книгу «Рассказы евреев, бывших жителей Китая, проживающих ныне в Сиэтле». Книга вышла в свет при поддержке Еврейского исторического общества штата Вашингтон, в котором находится город Сиэтл.

На всю жизнь Эрвин Рейфлер сохранил любовь и уважение к китайскому народу, его языку, истории и культуре. Он завещал установить на своей могиле надгробие с высеченными на нем словами Конфуция.

Любовь Клары Блюм к китайскому режиссеру

Писательница и поэтесса Клара Блюм (1904 – 1971) родилась в еврейской немецкоязычной семье в Черновцах на Западной Украине. В 1938 году она получила вторую премию на литературном конкурсе в Москве и получила возможность

совершить поездку по Советском Союзу. В Москве она встретилась с китайским режиссером Чжу Чжанчэнем и влюбилась в него. Чжу Чжанчэнь любил русскую литературу и театр, советскую драматургию. У себя на родине он ставил на сцене русскую классику, в том числе пьесу Антона Чехова «Дядя Ваня», и даже организовал в Шанхае клуб любителей театральной драматургии. Будучи поклонником Советского Союза, Чжу Чжанчэнь приехал в Москву на стажировку в Театр имени Вахтангова. Встретив Клару Блюм, он полюбил ее и пронес это чувство через всю жизнь, вплоть до своего трагического конца.

18 апреля 1938 года Клара Блюм разговаривала по телефону с Чжу Чжанчэнем в последний раз. Он сообщал, что возвращается в Китай и примет участие в войне против японцев. После этого разговора он таинственно исчез. Клара тщетно пыталась найти его, но поиски не дали результата. После Второй мировой войны Клара Блюм возобновила поиски. Она начала с Шанхая. Чжу не скрывал от Клары, что был женат и имел двоих детей. Клара нашла жену Чжу и встретилась с ней. От нее Клара узнала, что жена в течение многих лет тоже не имела от него никаких известий.

Надеясь на то, что когда-нибудь ей удастся встретить Чжу, Клара Блюм решила переехать в Китай. Она преподавала немецкий язык в шанхайском университете Фудан, в Нанкинском университете, в Университете имени Сун Ятсена в Гуанчжоу. Многие ее ученики впоследствии стали специалистами в области немецкого языка и литературы.

Клара Блюм взяла себе китайское имя - Чжу Байлан («Чжу» - часть имени Чжу Чжанчэня, а «байлан» - по-китайски «белая орхидея», символ чистоты). Она написала книгу «Пастух и ткачиха», по

сути автобиографическую, которая была издана в Восточной Германии, в то время ГДР. Это повесть-легенда о влюбленных, которых разлучил Млечный путь, и они могли встречаться только раз в год, в седьмую ночь седьмого месяца по китайскому календарю. Книга была одобрена известным писателем Лионом Фейхтвангером. В 1954 году Клара Блюм получила китайское гражданство, была принята в Ассоциацию китайских писателей и осталась в Китае навсегда.

Лишь в начале 1990-х годов стала известна трагическая судьба Чжу Чжанчэня. В 1938 году его, как и многих других, необоснованно обвинили в шпионаже против СССР и приговорили к восьми годам принудительных работ в одном из концлагерей в Сибири.

Чжу Чжанчэнь скончался в лагере в 1943 году.

Это печальное известие пришло слишком поздно. Посвятив всю свою жизнь поискам любимого человека, Клара Блюм скончалась в 1971 году, до конца оставаясь верной своей любви.

Фаина Гальперина – специалист в области психиатрии

Фаина Гизела Гальперина (1899 – 1952) родилась в Кракове, в семье врача. Ее отец был главным хирургом австрийской армии. Фаина пошла по стопам отца и закончила Венский университет, где в числе ее учителей был Юлиус Вагнер-Таурег, получивший в 1927 году Нобелевскую премию по медицине.

В 1933 году президент шанхайского Национального медицинского колледжа пригласил Гальперину преподавать неврологию и психиатрию. Так она оказалась в Шанхае. Позднее она преподавала в медицинской школе при Университете «Сент Джон» и в Женском христианском медицинском

колледже, а также возглавляла психиатрическое отделение больницы Красного Креста, в котором стажировались студенты Национального медицинского колледжа. Она работала и в других ведущих лечебных заведениях города: в Главной городской больнице, китайском госпитале Лестера, больнице Чунь Шань, больнице имени Св. Луки.

В начале 1930-х годов считалось, что больные, страдающие психическими заболеваниями, должны находиться дома и лечения в данном случае нет. Китайский доктор Иен Фуцин первым поднял вопрос о необходимости готовить врачей-психиатров. Когда Гальперина приехала в Шанхай, ей предложили заняться подготовкой врачей-психиатров. Так началось лечение душевнобольных в восточной и центральной части Китая, но первые шаги в этом направлении были сделаны в Шанхае, который впоследствии стал центром подготовки врачей-психиатров.

В июне 1935 года недалеко от северного моста в юго-западном пригороде был открыт госпиталь «Мерси» для душевнобольных, в состав которого вошли 11 зданий с церковью и первая психиатрическая больница на 300 коек. Госпиталь возводился на средства, пожертвованные местными филантропами во главе с Ло Пахуном, а также поступавшие от Шанхайского муниципалитета, от муниципалитета Французской концессии. Гальперину назначили медицинским директором нового госпиталя, который вскоре стал учебной базой Национального медицинского колледжа.

За больными ухаживали медсестры из Мэриколла (США) и медбратья из немецкого города Трир. Гальперина стала успешно применять прогрессивные для того времени методы лечения.

ДРАКОН ГОТОВИТСЯ К ВЗЛЕТУ

Павел КАССИН, «Московские новости»

Китай построил возможный социализм из невозможных реальностей

Пекин, зной, строительная площадка перед главным стадионом Олимпиады 2008 года. Наш автопробег «Маршрут российско-китайской дружбы, путешествие по Китаю», проделав почти 9 тысяч километров, завершился, вписав еще одну маленькую главу в книгу дружбы и добрососедства двух стран. Этот беспрецедентный проект в истории российско-китайских отношений, по мнению президента России Владимира Путина и председателя КНР Ху Цзиньтао, «стал важным мероприятием в продвижении культурного обмена двух стран».

Сорок журналистов из России и Китая, уставшие и переполненные впечатлениями, обнялись, сказав друг другу: «До встречи». Так завершился 32-дневный путь по стране, которая за 30 лет реформ сделала невероятный рывок в будущее.

Для меня знакомство с любым государством начинается с флага. Китайский флаг - красное полотнище с одной большой звездой в обрамлении четырех маленьких: большая звезда - коммунистическая партия, четыре маленькие - крестьянство, рабочие, интеллигенция и сознательная буржуазия. Мне кажется, эти пять составляющих китайского общества и объединили страну, стали основой для китайского экономического чуда, несмотря на все исторические перегибы в виде культурной революции.

Китай - огромная территория,

третья по величине после России и Канады. При этом две трети его - пустыни и горы, слабопригодные для жизни людей. Климат - от резко континентального до тропического. Население - 1 млрд 300 млн человек, по официальной информации. Мне же, человеку, выросшему в многомиллионной Москве, показалось, что китайские власти все же завышают данные о количестве населения. У меня, проехавшего не один десяток городов и сел Китая, не создается ощущения перенаселенности этой страны. Во время прогулок по разным городам казалось, что люди куда-то исчезли. Треть окон не светится. Во многих деревнях, которые мы проезжали, стоят новенькие «коробки» без окон и дверей. В лучшем случае с бельем, висящим на окнах квартир. В полях редкие шляпы крестьянская чата среди бескрайних рисовых полей. Конечно, такие мощные города, как Пекин и Шанхай, бурлят жизнью с утра до ночи. Может быть, отсутствие людей - одно из чудес Поднебесной.

На родине Конфуция

Родившийся здесь 2,5 тыс. лет назад философ Конфуций до сих пор актуален и чтим в китайском обществе: то, что называют китайским национальным характером, во многом сформировано под влиянием кодекса этических правил Конфуция. Он считал, что в основе общества лежат «пять видов отношений»: между правителем и министром, отцом и сыном, мужем и женой, старшим и младшим, а также отношения

между друзьями. Во всех видах отношений сохраняется жесткая иерархия, и только друзья могут быть равноправными. Здоровое общество, согласно учению философа, основано на субординации. Принцип сыновней почтительности распространяется на всю вертикаль общественных отношений. Пять добродетелей конфуцианской морали - человечность, справедливость, благородство, самоусовершенствование и верность. Никто не должен поступать с другими так, как не хотел бы, чтобы поступали с ним, - постулат, который относится к правителю. Главная его обязанность - забота о подданных, иначе они вправе свергнуть его. Знание основ конфуцианства важно для понимания китайского менталитета и сегодня.

Мы посетили родину философа - маленький городок Цюйфу с огромным музеем-заповедником, где жили семьдесят поколений потомков Конфуция. Молодой человек, представившийся одним из них, бодро провел экскурсию по жилищам предков и показал знаменитый лес Конфуция. Аборигены утверждают, что несколько деревьев стоят со времен Конфуция. Правда, засохших.

Освобождение идей

Чудеса в Китае начались в июле 1977 года, когда Дэн Сяопин вернулся к власти. Именно он призвал «дать инициативу людям, чтобы они смогли раскрыть свое естественное стремление к экономическому достатку». Сам товарищ Дэн прошел все круги ада

репрессий и знал жизнь не понаслышке. Ему досталась нищая голодная страна с огромным населением, отставшая на многие десятилетия от развитых мировых держав. Но были трудолюбивые люди, верившие в коммунистический рай и впитавшие конфуцианские принципы. Мир не имел опыта реформ коммунистических систем, и китайские коммунисты очень аккуратно начали нащупывать дорогу. Тезис «Освобождение идей» стал лозунгом для всех инициатив в экономике, политике, общественной и частной жизни.

Через два года после прихода к власти в Китае Дэн Сяопина в стране была провозглашена политика реформ и открытости внешнему миру. В новой идеологии также появилось стремление создать гармоничное общество, где для всех бы нашлась возможность получить образование и максимально проявить себя.

Китайцы, как мне кажется, рациональные прагматики. Они стараются выбирать оптимальный путь в преодолении как личных, так и государственных проблем. Налоговые льготы, дешевая рабочая сила, стабильность политической системы позволили быстро закрутиться колесикам бизнеса. Строгость наказаний, вплоть до расстрела, за коррупцию, торговлю наркотиками и нападение на иностранцев сыграла не последнюю роль в том, что в страну хлынули зарубежные инвестиции. «Не важно, какого цвета кошка, черного или белого, важно, чтобы она ловила мышей», - еще одна крылатая фраза Дэн Сяопина, по сути, стала принципом политики Китая.

Мировой бизнес получил возможность строить в Китае свои фабрики и заводы, китайский народ - рабочие места и постоянный заработок, а государство - стабильный рост ВВП, который во многих регионах составляет

от 14 до 28 % в год. В пользу Китая сработали и создаваемые производства полного цикла. Это выгодно выделило Китай из ряда других азиатских стран, где рабочая сила дешевле, но «то нет подметок нужной кондиции, то нет шнурков нужной длины». Это мне подтвердили российские бизнесмены, размещающие свои заказы на китайских обувных фабриках.

В городе Гуанчжоу я познакомился с молодой парой - Аней и Алексеем. Около десяти лет назад они приехали учить язык в Китай. Она из Латвии, он из Бурятии. Любовь и драйв китайской жизни их поженили. Теперь он представитель крупнейшей российской обувной фирмы. Она помогает российским коммерсантам быстро и выгодно купить нужный товар. Ребята свозили меня на небольшое обувное производство, где несколько десятков рабочих на двух этажах типового блочного дома старательно шьют туфли и сапоги для российских модниц. Производством владеют два брата-китайца, которые под неусыпным контролем технолога из России производят товар, приемлемый для покупателей Сибири и Дальнего Востока. Потом мы поехали на рынок одежды, обуви и всякой бижутерии, где множество «челноков» со всего мира закупают товары. Любой мировой бренд продается. Вопрос цены и качества. Попытка сфотографировать рынок быстро закончилась появлением дюжих охранников, деликатно, но уверенно выдавивших нас на улицу. Прямо как в Москве на Черкизовском рынке.

«Фабрика мира» начиналась с четырех свободных экономических зон, появившихся в 1980 году во многом благодаря использованию потенциала китайской диаспоры за рубежом. Огромная китайская диаспора по-прежнему играет значительную роль для привлечения инвестиций в

страну. Получив образование и опыт работы в развитых экономиках мира, зная язык и используя родственные связи, зарубежные китайцы становятся посредниками и проводниками инвестиций в экономику исторической родины.

За двадцать пять лет на глазах у изумленного мира страна покрывалась сетью автомагистралей и железных дорог, пронзивших Китай сотнями километров тоннелей, мостов и эстакад. Построены десятки крупных городов, сравнимых с Москвой и Петербургом, но только по количеству жителей. Китайские города застраиваются сотнями небоскребов с самой современной инфраструктурой - от канализации до кондиционеров. В городе Наньнин, столице Гуаньси-Чжуанского автономного района, я залез на крышу небоскреба. Вид районного центра сравним только с Нью-Йорком. Непонятно, откуда у китайцев столько электроэнергии: все сияет и охлаждается в 30-градусную жару. Провинция производит 18 млн киловатт электроэнергии в год. Там также проходит ежегодная ярмарка стран АСЕАН, куда собирается больше 80 тыс. предпринимателей. Сумма сделок достигает 36 млрд долларов.

Китайских производителей сильно обеспокоили введенные с начала этого года Россией новые миграционные правила. Картели производителей ширпотреба собираются уточнить этот вопрос на самом высоком политическом уровне. Стоит ли говорить, что китайская диаспора в России имеет прочную связь с земляками на родине.

Во многие провинции привлекаются инвестиции сотнями миллиардов долларов. Тот же Наньнин, пограничная с Вьетнамом южная провинция Китая, в ближайшее время будет связан скоростной железной дорогой с Сингапуром, куда можно будет добраться всего за четыре часа. Осталось достро-

ить 350 километров. По мнению местных властей, для бизнеса откроется еще один транспортный коридор. Уже существует скоростной поезд Наньнин – Ханой (Вьетнам), путешествие на котором занимает всего три часа.

Гуаньси – Чжуанский автономный район имеет пять аэропортов, 168 морских причалов, каждый с мощностью грузоперевозок от 10 до 100 тыс. тонн в год. Регион мечтает усилить сотрудничество с Россией, особенно в области сельского хозяйства. Руководители китайских регионов в один голос утверждают, что Россия и Китай имеют потенциально сильную взаимодополняемость. Новый министр иностранных дел Китая Ян Цзэчи считает своей основной миссией углубление дружбы и сотрудничества с Россией.

Деревенский социализм

Понятие «село» у китайцев в первую очередь сословный признак. Расскажу о новой социалистической деревне. В деревне Хуаси нас встретил У Женьбо – крепкий 80-летний старик. Поселок выглядит как подмосковная Рублевка. Сели обедать и, выпивая по наперсточку 56-градусной рисовой водки, хозяин У рассказал свою историю. До реформ жил в коммуне, был секретарем сельского парткома. Когда начались преобразования, объединил деньги сельчан и поехал в СССР покупать металл. На дворе был 1991 год. Надо сказать, что с 1961 года в этом селе было много мелких производств по переработке металла. Очень скоро деревня Хуа Си закупила из республик бывшего СССР металл на 7 млн долларов в год. Две тысячи крестьян превратились в акционеров промышленной корпорации. Сейчас на территории села построен металлургический завод, перерабатывающий до 2 млн тонн металла в год. И что самое интересное, тонна арматуры в полтора раза дешевле, чем в России.

При этом в деревне сохранено производство сельхозпродукции, создано несколько текстильных фабрик и швейных производств, где размещены заказы крупнейших мировых производителей одежды. У Женьбо провозгласил несколько принципов распределения доходов: зарплата, благоустройство и развитие, пай – доля – дивиденды. Теперь в сельскую промышленную корпорацию входят 60 тыс. акционеров. Селяне зарабатывают от 300 до 3 тыс. долларов в месяц. Вот такой деревенский социализм по-китайски.

По понятиям

Понятие «гармония» чрезвычайно важно для китайцев. Они свято верят в понятие «дружба». Понятие «дружба» состоит из двух иероглифов – «друг» и «дружественные отношения». Китаец готов прощать «белому человеку» многое, понимая, что китайская цивилизация гораздо древнее любой нынешней, особенно англосаксонской, навязывающей миру свои представления о добре и зле. За последние годы восприятие европейцев китайцами сильно изменилось. Если раньше европеец воспринимался как потенциально интересный друг, то теперь чаще как глупый мешок с деньгами.

А еще китайцы очень любят свою страну. Никому не приходит в голову ограбить родину, соседа или гостя. Быть может, потому что «наверху» понимают или во всяком случае дают понять, что государственная безопасность определяется гражданами, их благополучием и возможностью реализовывать свое то самое «естественное стремление к экономическому благу». Дракон расправил крылья, осталось оторвать хвост от земли.

Июль 2007 г.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ ИЗ ЧИСЛА ЕВРЕЕВ, ЖИТЕЛЕЙ СТАРОГО ШАНХАЯ (окончание)

Она читала лекции, поддерживала связь с научными, общественными и религиозными организациями, знакомила с достижениями в области психиатрии и информировала врачей о сложных медицинских случаях.

В ноябре 1935 года Гальперина выступила с докладом о проблемах психиатрии в Китае на конференции Китайской Ассоциации врачей в Кантоне (Гуанчжоу). Она предложила создать комиссию по проблемам психиатрии в стране. Предложение было принято, председателем комиссии стал доктор Иен Фуцин, а секретарем – Фаина Гальперина. В феврале 1936 года началась подготовка соответствующего законопроекта, но планы были сорваны в связи с начавшейся в августе 1937 года войной с Японией.

В 1976 году в Шанхай приехала группа австрийских ученых во главе с ректором Венского университета Францем Зейтельбергом. Гости, коллеги и ученики с благодарностью вспоминали Фаину Гальперину, по достоинству оценивая ее вклад в развитие психиатрии в Китае. Госпиталь «Мерси», первым директором которого была Гальперина, за годы после войны и образования КНР в 1949 году претерпел большие изменения. Сегодня в нем работают 1300 человек, количество коек достигло почти двух тысяч. Коллега Гальпериной доктор Су Чжунхуа и ее ученик доктор Ся Чжэнхуй возглавляют Шанхайский центр психиатрии, каковым теперь является бывший госпиталь «Мерси».

ВЫСШАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА ИМ. А. К. ГЛАЗУНОВА В ХАРБИНЕ

Харбинец Г. В. Мелихов

В 1925 году в Харбине открылась новая, вторая по счету, консерватория - Высшая музыкальная школа имени А. К. Глазунова (1925 - 1936), организаторами которой были приехавшие в Маньчжурию (Северо-Восточный Китай) в 1924 году профессор У. М. Гольдштейн, окончивший консерватории в Петербурге и Берлине, его жена В. И. Диллон (Лейпцигская консерватория) и маэстро С. М. Шпильман (Петербургская консерватория).

Биографические данные об Уриеле Моисеевиче Гольдштейне остаются пока скудными и по большей части относятся к его карьере как музыканта. По его свидетельству, свое музыкальное образование он завершил в 1910 году в Берлинской Королевской академии по классу скрипки у знаменитого в тот период профессора Марто и по классу теории композиции - у профессора Бруха. В 1911 году получил по этим двум специальностям звание свободного художника в Петербургской консерватории. С 1913 года состоял солистом-концертмейстером Петербургского театра музыкальной драмы, а с 1915 по 1923 год работал на Кавказе, где организовал в Баку Бакинскую консерваторию, став ее директором, музыкальный техникум и музыкальные классы.

В 1917 году У. М. Гольдштейн пригласил на работу в консерваторию в качестве старшей пре-

подавательницы и участницы камерных и симфонических концертов талантливую пианистку В. И. Диллон, вскоре ставшую его женой и верным другом. Два больших музыканта стали неразлучны.

В. И. Диллон родилась в Саратове, и ее музыкальное образование началось с семилетнего возраста в Полтаве в Музыкальной школе свободного художника Лисовского. Окончившую школу в 12 лет и проявившую исключительные способности девочку родители отправили в Германию, где она поступила в Лейпцигскую консерваторию в класс известного педагога профессора Тайхмюллера. По окончании в 1911 году консерватории она осталась в Лейпциге, где и начала свою артистическую и педагогическую деятельность, блестяще продолжив ее затем в Петрограде под руководством выдающегося музыканта и педагога профессора Блюменфельда.

Чета этих двух выдающихся исполнителей продолжила свою карьеру с 1923 года в Москве, где образовался ансамбль «Московское трио» в составе В. И. Диллон (рояль), У. М. Гольдштейн (скрипка) и С. М. Шпильман (виолончель). Ансамбль приобрел большую популярность, и его участники объездили многие города России, прибыв в 1925 году вместе с композитором Гречаниновым на гастроли и в Харбин.

В планы У. М. Гольдштейна входила организация консерватории в Шанхае, но волею судеб он остался в Харбине, где музыканты задержались почти на двенадцать лет.

Открытая здесь ими, под крылом русского муниципалитета города, 18 ноября 1925 года Музыкальная школа - будущая вторая харбинская консерватория - сначала носила название Городская. Она была переименована в Высшую музыкальную школу имени А. К. Глазунова 18 августа 1928 года.

Директором был избран У. М. Гольдштейн, возглавивший и Художественный Совет. В. И. Диллон стала руководить классом рояля. Свободный художник С. М. Шпильман, окончивший Петербургскую консерваторию по классу профессора Абиатэ, возглавил класс виолончели. Под стать именитым основателям был и приглашенный преподавательский коллектив.

В его составе были: свободный художник Б. М. Лазарев, окончивший Петербургскую консерваторию по классу знаменитого профессора Зилотти и проходивший теорию композиции у профессора Соколова; свободный художник И. М. Горвиц, окончивший Петербургскую консерваторию по классу профессора Дубасова; Н. А. Шифферлат (Петербургская консерватория); по классу пения - В. Г. Шушлин

(Петербургская консерватория); известные певицы и педагоги, тоже с консерваторским образованием, А.Н.Соловьева-Мацулевич и М.В.Осипова-Закржевская. В Школе в разные периоды ее существования работали (список пока неполон):

по классу рояля - В.И.Диллон, Л.Б.Аптекарева, И.М.Горвиц, А.Н.Иконникова, Р.Г.Карпова, З.А.Прибыткова, Т.А.Чинарева, Н.В.Родюкова (абитуриентка, ученица Диллон);

по классу скрипки - У.М.Гольдштейн, Н.А.Шифферблат; по классу виолончели - С.М.Шпильман, И.М.Ульштейн, С.И.Ступин, К.И.Шапиро, Н.Д.Коцарев (абитуриент Школы); Л.Ф.Овчинников (контрабас);

по классу деревянных духовых инструментов - И.А.Альбицкий (фагот), П.Ф.Соболев (флейта);

по классу медных духовых инструментов - Д.И.Таиров (труба), С.П.Шнайдер (валторна);

по классу ударных инструментов - Л.Я.Черномордин;

по классу сольного пения - Ф.П.Канн, А.С.Поликарпова, М.В.Осипова-Закржевская, В.Г.Шушлин, А.Н.Соловьева-Мацулевская;

по классу хорового пения - И.П.Райский;

по истории музыки - С.С.Аксаков;

по истории искусств - М.А.Суганов, В.М.Анастасьев, И.П.Варфоломеев, А.Н.Зелинский;

по итальянскому языку - С.П.Петерек;

класс ансамбля, теории музыки и гармонии вел директор Школы У.М.Гольдштейн.

Профессор К.И.Шапиро в июне 1928 года дал газете «Заря» интервью «Музыкальная жизнь в Палестине». Приведу его.

«В Харбин приехал из Палестины в состав преподавателей городской музыкальной школы по классу виолончели профессор К.И.Ша-

пиро. В беседе с нашим корреспондентом К.И.Шапиро сообщил интересные данные о Палестине и о себе:

«Начав музыкальное образование сперва в Саратове, а потом в Москве, я покинул Россию в 1918 году и отправился в Германию, откуда поехал в Японию, где и концертировал в 1920 – 1921 годах. Из Японии вернулся в Германию для усовершенствования в Лейпцигскую консерваторию по классу известного профессора Кленгиля. По окончании консерватории я концертировал и преподавал во Франкфурте-на Майне и был солистом тамошнего симфонического оркестра. В 1926 году я отправился в Палестину, где и состоял преподавателем музыкальной школы в городе Тель-Авиве, был также солистом в палестинской опере и затем участвовал в трио Шора, а впоследствии организовал струнный квартет. Однако общественные организации в силу тяжелой материальной нужды вновь образуемого государства не в состоянии были оказывать солидной материальной поддержки музыкальным учреждениям: я вынужден был отправиться в концертное турне за пределы Палестины».

О музыкальной жизни в Палестине г-н Шапиро говорит, что интерес к музыке там большой, и только отсутствие средств мешает ее развитию. Все же там уже имеется пять музыкальных школ - в Иерусалиме, в Хайфе и три в Тель-Авиве, существует опера, организованная г-ном Галинкиным, а также симфонический оркестр, во главе которого стоят Фордаус и Лямпель. Перед отъездом г-н Шапиро также был приглашен дирижером. В Тель-Авиве, который является отчасти музыкальным центром, создается музыкальное общество, старающееся развивать симфоническую и камерную музыку. Подобные же

общества существуют в Иерусалиме и Хайфе.

Из Палестины г-н Шапиро проехал в Шанхай, где и получил приглашение в Харбин». («Заря», 20 июня 1928 г.).

Основными задачами Школы, работавшей по программе российских консерваторий, были подготовка талантливой русской и китайской молодежи к музыкальной и педагогической деятельности и, что важно отметить, изучение китайской народной музыки, взаимовлияния европейской и китайской музыкальных культур, пропаганда в Китае европейского музыкального искусства. Вспоминая свои опыты и аналогичную деятельность на Кавказе, профессор Гольдштейн отмечал, что тюркская музыка менее содержательна, чем весьма богатая своим содержанием китайская, и что через 5-6 лет открывшаяся Школа может оказать существенное влияние и на развитие китайской национальной музыки.

Всего через стены Высшей музыкальной школы им. А.К.Глазунова прошли свыше 500 музыкантов. Школа подготовила семь своих выпусков (каждый из них широко отмечался харбинской русской прессой) - блестящую плеяду профессионалов, многие из которых сделали себе мировое имя; периодически устраивала ученические концерты; ввела в музыкальную жизнь Харбина свои систематические камерные вечера; отмечала юбилеи и годовщины памяти русских и иностранных композиторов.

Мировую известность приобрели ученики У.М.Гольдштейна Георгий Колычев, Алексей Бибииков, Анатолий Поппа, Сигизмунд Моравский, Александр Дзыгар.

В.И.Диллон воспитала таких группных музыкантов с мировым именем, как Татьяна Чинарева, Елена Федоровская, Анатолий Ведерников, Светлана Бурсук,

Винци Томашевская.

Известной пианисткой стала и дочь организаторов Школы - Элеонора Гольдштейн.

Перед отъездом четы артистов из Харбина местная «Заря» опубликовала несколько статей о Элеоноре, ее удивительных успехах и прощальном концерте. По мнению рецензентов, стремительно развивающееся дарование Элеоноры получило всеобщее признание, игра этого ребенка - поразительна. Исполнение Сарабанды и Каприччио Генделя было прекрасно, затем последовало исполнение сложнейшей прелюдии и фуги фа минор Баха, сонаты для рояля и скрипки (У.М.Гольдштейн) соль мажор №8, опус 30, Бетховена. Второе отделение началось с мазурки ля-минор № 51 Шопена, затем последовала мазурка до-диез минор № 21 и вальс ля-минор. Сложная программа концерта была подготовлена девятилетней пианисткой всего за четыре месяца.

«Вся эта ответственнейшая серьезная литература, - писала газета, - была передана Элеонорой блестяще. Особенно поразил подруками ребенка мощный Бах и необычайно быстрый темп, взятый девочкой в третьей части бетховенской сонаты. Разительной метаморфозой было дальнейшее исполнение двух мазурок и вальса Шопена...»

Третье отделение концерта было целиком посвящено исполнению Диллон и Гольдштейном «Крейцеровой сонаты» Бетховена. («Заря», 1936 г., 18, 20 и 21 сентября).

В 1936 году общественность Харбина широко отметила 25-летие артистической и педагогической деятельности В.И.Диллон; в этом же году состоялся и последний выпуск Высшей музыкальной школы. У.М.Гольдштейн и В.И.Диллон через Тяньцзинь, где они задержались на некоторое время, уехали в Палестину.

Триумфальный харбинский период работы Высшей музыкальной школы им. А.К.Глазунова и судьбы ее талантливых выпускников широко освещались русской прессой города 1925 – 1926 гг. и последующего периода. Однако дальнейшая судьба В.И.Диллон и У.М.Гольдштейна мне неизвестна.

«Заря» сообщала только, что в Тель-Авиве они тоже открыли Высшую музыкальную школу, что выступление Эли в зале имени Яши Хейфеца имело большой успех, после чего она уехала в США («Заря», 1938 г., 10 апреля).

Автор этой заметки, готовящий книгу «Музыкальное искусство Русского Харбина», обращается ко всем читателям нашего замечательного «Бюллетеня» с просьбой помочь в его работе по всем аспектам этой огромной темы, раскрывающей блестящую сторону нашей общей деятельности в Харбине и Маньчжурии.

ЕВРЕИ ИЗ ПАРИЖА ПОСЕТИЛИ ХАРБИН

Группа евреев из Парижа (55 человек) совершила поездку по Китаю. Маршрут группы проходил по местам еврейского прошлого в этой стране. В Харбине члены группы встречались с президентом Академии общественных наук Хэйлуунцзянской провинции Цюй Вэем. Особенно большое впечатление оставила постоянная выставка, рассказывающая о еврейском прошлом в Харбине, которая открыта в помещении бывшей Новой синагоги.

КОГДА СОВЕТСКАЯ АРМИЯ ОСТАВИЛА ХАРБИН

Ответ на вопрос одного из наших читателей.

14 апреля 1946 года советские войска Забайкальского фронта во главе с маршалом Р.Я.Малиновским эвакуировались из Чанчуня в Харбин. Сразу же началась подготовка к эвакуации войск и из Харбина. 19 апреля 1946 г. состоялось собрание общественности города, посвященное проводам покидающих Маньчжурию частей Красной Армии. 3 мая 1946 года последний советский солдат покинул территорию Маньчжурии.

С уходом советских войск в Китае с еще большим ожесточением возобновилась гражданская война. К середине 1946 года в результате крупных наступательных операций гоминдановских войск Маньчжурия оказалась расчлененной на три части.

Северная - от нижнего течения Сунгари на север и северо-запад (до советской границы) - находилась под управлением народного комитета, руководимого Северо-Восточным бюро ЦК КПК. Южная и юго-западная части, от границы с Ляодунским полуостровом до нижнего течения Сунгари (Аньшань, Мукден, Сыпингай, Гирин), были захвачены гоминдановскими войсками. Ляодунский полуостров, где по условиям договора еще оставались части Советской Армии, контролировался прокоммунистической «народно-демократической» администрацией (По дорогам Китая. 1937 – 1945. Воспоминания. М: «Наука», 1989. 368 с.). В Пекине и Шанхае власть принадлежала «чанкайшистам». Непокойная ситуация в Китае сохранялась вплоть до образования КНР в 1949 г.

«Русская Атлантида»,
Челябинск, Россия

Новый посол Китая в гостях у наших организаций

Новый посол Китая в Израиле г-н Чжао Цзюнь посетил Ассоциацию выходцев из Китая в Израиле и Общество дружбы Израиль-Китай. В этом номере "Бюллетеня" мы даем подробный отчет о визите китайского посла.

Этот визит дал возможность нашему новому другу детально ознакомиться с деятельностью организаций, в течение многих лет проводящих работу по укреплению дружеских отношений с китайским народом, взаимоотношений между двумя нашими странами. В своей ответной речи посол выразил чувства дружбы к Израилю и дал высокую оценку нашей работе.

По традиции, продолжающейся уже 15 лет, посол Китая, как и его предшественники на этом посту, заложил фундамент наших добрых отношений с дипломатическими представителями своей великой страны.

Рут Каханов – заместитель генерального директора МИДа Израиля

Рут Каханов, наш старый и верный друг, способствующий деятельности Общества дружбы Израиль-Китай в течение всех лет существования ОДИК, назначена

на высокий пост заместителя генерального директора Министерства иностранных дел Израиля по странам Восточной Азии.

Рут Каханов приобрела богатый опыт работы с Китаем, занимая прежде ответственные посты в Генеральном консульстве Израиля в Гонконге, была советником и исполняющим обязанности посла в Пекине, директором департамента восточно-азиатских стран МИД Израиля. Она владеет китайским языком. Ее деятельность на всех постах всегда высоко оценивалась дипломатическими и административными кругами Китая.

Мы шлем нашему другу Рут Каханов пожелание успехов на ее новом ответственном посту.

Приветствие новому послу Израиля в Китае Амосу Надаю

В августе месяце новый посол Израиля в Китае Амос Надай начал свою дипломатическую миссию в Пекине. Амос Надай -- дипломат с большим опытом работы в Министерстве иностранных дел Израиля. Перед назначением на пост посла он занимал должность заместителя генерального директора МИДа по странам Восточной Азии, которую теперь заняла Рут Каханов.

В свою первую поездку по стране после вступления в должность новый посол отправился в Харбин,

где открыл выставку посвященную истории израильско-китайских отношений, в помещении бывшей Новой синагоги.

Мы сердечно приветствуем Амоса Надаю и уверены в успехе его ответственной миссии в Китае.

Стипендии китайским студентам

На ханукальной встрече в Тель-Авиве в декабре текущего года Общество дружбы Израиль-Китай будет вручать стипендии китайским студентам, обучающимся в университетах Израиля. Эта традиция существует уже тринадцать лет.

Обычно китайские студенты специализируются в области сельского хозяйства в Еврейском университете в Иерусалиме на его соответствующем факультете, который расположен в Реховоте. Они также изучают инженерные науки в Хайфском Технионе и музыку в Музыкальной академии при Тель-Авивском университете. Приятно отметить, что вот уже несколько лет 4-5 студентов из Китая изучают науки, связанные с еврейским народом: историю еврейства, антисемитизм, Холокост, еврейскую философию, литературу на иврите и т.д. Это определенно важный фактор в понимании китайской интеллигенцией сущности иудаизма и нашего народа.

РУССКОЯЗЫЧНЫЙ ИУДАИЗМ В ИНТЕРНЕТЕ.

«ИЗБРАННОЕ»

Федерация еврейских общин России

<http://www.feor.ru>

Еврейский культурно-религиозный центр «Маханаим»

www.machanaim.org

Институт изучения иудаизма в странах СНГ

www.judaicaru.org

Арье Барац. «Иудаизм, экзистенциализм, сионизм»

<http://abaratz.com>

«Иудаизм и евреи» <http://toldot.ru>

«Сайт русскоязычных евреев всего мира»

<http://www.sem40.ru>

Еврейский образовательный центр «Источник»

<http://www.istok.ru>

«Глобальный еврейский онлайн-центр»

<http://www.jewish.ru>

«Компетентное решение вопросов еврейства» <http://www.rabbi.ru>

Журнал «Лехаим»

<http://www.lechaim.ru>

В ИГУД ИОЦЕЙ СИН

Заседание Президиума ИИС

29-го октября в "Бейт-Понве" состоялось очередное заседание Президиума Игуд Иоцей Син, на котором присутствовали Т.Кауфман, И.Клейн, Р.Вейнерман, Э.Вандель, М.Камионка, Р.Рашинский, А.Подольский, Ю.Сандел, Б.Дарэль, Д.Львов и председатель Контрольной комиссии М.Лихоманов.

Присутствующие заслушали и утвердили отчет председателя ИИС о деятельности организации за истекшие десять месяцев 2007 года. Был утвержден баланс ИИС на 31.12.2006 г., представленный казначеем. Были утверждены 80 прошений на получение стипендий и отчет о подготовке к проведению Всеизраильской ханукальной встречи 11 декабря 2007 года. Члены Президиума утвердили также изменения в уставе ИИС согласно требованиям Министерства юстиции, предъявляемым общественным организациям.

Заседание Центрального Комитета ИИС

29-го октября состоялось очередное заседание Центрального Комитета ИИС, на котором при-

сутствовали 18 из 33 членов комитета.

Присутствующие заслушали и утвердили доклад председателя ИИС о работе организации за период с 1 января по 29 октября текущего года. Был также утвержден баланс на 31.12.2006 года, представленный казначеем.

Далее присутствующие заслушали и утвердили 80 прошений на получение стипендий (на 29.10.07) и отчет о подготовке к проведению Всеизраильской встречи замляков 11 декабря 2007 года. Были также утверждены изменения в уставе организации согласно требованиям Министерства юстиции Израиля, предъявляемым общественным организациям.

В прениях приняли участие Т.Кауфман, И.Клейн, Ю.Сандел, Р.Рашинский, Б.Дарэль и М.Лихоманов.

Общее собрание

29-го октября состоялось годовое общее собрание ИИС согласно уставу об общественных организациях Министерства юстиции.

А.Подольский предложил избрать председателем собрания Т.Кауфмана и секретарем Р.Вейнермана. Присутствующие заслушали и

утвердили отчет председателя ИИС о работе организации в период с декабря 2006 года по 29 октября 2007 года, а также утвердили баланс организации на 31.12.2006 г. Были утверждены изменения в уставе ИИС согласно регламенту Министерства юстиции об уставах общественных организаций.

А.Подольский предложил избрать Т.Кауфмана председателем ИИС, что было принято единогласно. Т.Кауфман предложил избрать правление ИИС в составе 19 лиц: Зам. Председателя и казначей - И.Клейн, вице-председатель -- Р.Вейнерман.

Члены правления: Ю.Байн, Г.Бравинский, Б.Бершадский, Э.Вандель, Я.Гури, Д.Гутман, Б.Дарэль, Г.Кац, М.Камионка, Д.Львов, А.Подольский, Т.Пястунович, Р.Рашинский, Ю.Сандел, А.Фрадкин, Ц.Файнберг. Почетный юрисконсульт -- адвокат Д.Фридман.

Собрание единогласно избрало членов правления. Т.Кауфман предложил избрать Контрольную комиссию в составе М.Лихоманова и З.Ватнера. Предложение было принято.

Собрание также избрало Г.Редли аудитором ИИС.

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В ХОНКЬЮ

Согласно договоренности с администрацией шанхайского района Хонкью и при поддержке благотворительного фонда Генеральное консульство Израиля в Шанхае приняло участие в капитальном ремонте здания в парке Хошань, в котором будет находиться центр для пожилых людей. Центр создается в знак уважения и благодарности китайскому населению района за помощь, оказанную еврейским беженцам во время Второй мировой войны.

Израильский консул в Шанхае считает, что участие в создании такого центра наилучшим образом послужит делу укрепления дружеских связей между китайским и еврейским народами. В этом проекте, кроме Генерального консульства Израиля, принимают участие 26 израильских фирм. Стоимость работ ориентировочно оценивается в 666 тыс. юаней.

В настоящее время ремонт здания фактически завершен. Помещение обставлено мебелью, собрана библиотека, установлены компьютеры и медицинское оборудование,

есть комнаты для развлечения. В числе приглашенных на церемонию открытия нового центра для пожилых людей приглашены мэр Хонкью Ю Бэйхуа, Генеральный консул Израиля в Шанхае Ури Гутман, представители Благотворительного фонда, генеральные консулы США, Германии и Австрии, спонсоры, помогавшие в финансировании проекта, специалисты в области истории и культуры, руководство новой еврейской общины Шанхая, представители прессы.

«Points East»

ШАНХАЙСКИЕ ЕВРЕИ ВЫРАЖАЮТ ПОД- ДЕРЖКУ ИЗРАИЛЬСКИМ СПОРТСМЕНАМ, УЧАСТ- НИКАМ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЛИМПИАДЫ

Шанхайская еврейская община, насчитывающая 2000 человек, собрала более 20 тыс. долларов для поддержки израильской спортивной делегации на Специальных олимпийских играх, которые проходили в Шанхае с 2 по 11 октября 2007 г.

Община, возглавляемая Морисом Охана, снабдила 38 израильских спортсменов формой и спортивной обувью. 83 члена израильской делегации были приглашены в общинную «сукку» (олимпиада совпала с праздником Суккот), а желающих снабжали кошерной пищей.

«Мы рады, что Израиль участвует в этом важном событии, -- заявил по телефону Морис Охана корреспонденту израильской газеты «Джерузалем Пост». -- Мы счастливы, что так много израильтян находятся с визитом в нашем городе».

Тали Корнхаузер, глава делегации и исполнительный директор Израильской олимпийской ассоциации спортсменов-инвалидов, сказала, что у команды не было спонсора, и огромная поддержка шанхайской еврейской общины оказалась просто поразительной. «Нам был оказан необычайно теплый прием, нам постоянно звонили, спрашивали, в чем мы нуждаемся, -- сказала госпожа Корнхаузер. -- нас пригласили на ужин в общинную сукку, и мы попали в домашнюю обстановку». Ее дочь, 19-летняя Линн участвовала в соревнованиях по настольному теннису. Благодаря занятиям спортом у Линн появилось ощущение независимости и уверенность в себе. Инициатором организации олимпийских игр для людей с огра-

ниченными возможностями стала американка Юнис Кеннеди Шривер в 1962 году. В них могут принимать участие желающие в возрасте восьми лет и старше. Цель специальной олимпиады -- признавая тот факт, что каждый человек обладает ограниченными возможностями, прославить достижения каждого из них, показать важность этих достижений. В соревнованиях приняли участие более семи тысяч спортсменов из 169 стран, среди них была и израильская команда.

Рут ИГЛЭШ
«Jerusalem Post»

Известные харбинцы

ФИЗИК-ТЕОРЕТИК СЕМЕН ГЕРШТЕЙН

Семен Соломонович Герштейн родился в 1929 году в Харбине (Китай). Окончил отделение ядерной физики физического факультета Московского Государственного Университета (МГУ) в 1951 году. Доктор физико-математических наук. В 1962 – 1964 годах работал профессором филиала МГУ в Дубне. С 1994 года -- действительный член Российской Академии наук. Награжден орденом Почета. Лауреат Международной премии

имени Б.Понтекорво.

Область научных интересов: ядерная физика, физика элементарных частиц и физика высоких энергий, теория мезомолекулярных явлений, астрофизика. Установил (совместно с Я.Зельдовичем) закон сохранения векторного тока в слабых взаимодействиях, верхний предел массы мюонного нейтрино. Автор трех научных открытий. Опубликовал более 250 научных работ (Всемирный биографический энциклопедический словарь. М., 1998, с.183. «Все о Московском университете, Интернет).

Мезомолекула -- молекула, химическая связь в которой осуществляется не электроном, а отрицательно заряженным мюоном (Новейший словарь иностранных слов и выражений, М., 2001, с.512).

«Вести»

КНИГА В ПОДАРОК

«Вкусные еврейские блюда на Пасху». Издание Пасхальной Комиссии при Харбинском Еврейском Духовном Обществе (ХЕДО). Март 1929 года.

Эту книгу прислали нам в подарок из США наши земляки-харбинцы Рут и Залман Агран (Аграновские).

ИГУД ИОЦЕЙ СИН

Во вторник 11 декабря 2007 г., в 16.00

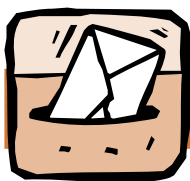
в «Бейт Овед Ха-Ирия» (ул. Пумбадита 4, Тель-Авив)

состоится

всеизраильская встреча выходцев из Китая и торжественная церемония вручения стипендий.

Двери зала будут закрыты в 17.45

Все выходцы из Китая приглашаются принять участие во встрече

КАНАДА, Монреаль

Уважаемый Тедди!

Спасибо за письмо относительно поздравлений к праздникам. По возвращении в Монреаль у меня предстоят встречи с друзьями.

Хочу сообщить, что одна из активных членов монреальской еврейской общины, Этель Смит, побывала в Шанхае и была просто очарована историей шанхайской еврейской общины, существовавшей прежде в этом городе. Она купила книгу «Евреи в Китае» (изд. «Чайна Пресс», 2005), составителем и редактором которой является профессор Пань Гуан. Книга продавалась в книжном магазине «Wen Yu Zhai Picture Co.» в Шанхайском аэропорту и стоила 248 юаней.

Теперь г-жа Этель Смит непременно хочет связаться с Вами. Она очень живой, способный человек, и было бы славно, если бы Вы смогли послать ей коротенькое письмецо.

Ее адрес в интернете: e99smith@aol.com, а почтовый адрес:

20 Dubois Street,
Dollard des Ormeaux,
Quebec H9B 1L1 Canada

Благодарю Вас и надеюсь, что все у Вас в порядке.

С наилучшими пожеланиями Вам и Раше.

Лили ФРАНК

ФРАНЦИЯ, Париж

Уважаемый г-н Кауфман!

Вместе с группой евреев из Франции собираюсь посетить Харбин, а затем Тяньцзинь. Мы хотим увидеть бывшую синагогу, побывать в старом еврейском районе и посетить кафе Киссерлинг.

Я читал, что Анна Сун и еще несколько человек предлагают использовать здание бывшей синагоги под музей. Как Вы думаете, сможем ли мы встретиться с представителем муниципалитета Тяньцзина во время нашего пребывания в этом городе? Не могли бы Вы дать мне фамилию и номер телефона такого представителя, с кем бы я мог поговорить.

Известно ли Вам что-нибудь новое о предполагаемом проведении конференции в Тяньцзине в октябре текущего года? Не могли бы Вы прислать мне программу и список докладчиков, если таковая у вас имеется? Вам, вероятно, известно, что евреи из Франции проживали в Тяньцзине с 1860 года, и у нас есть статьи об этой общине, напечатанные в «L'Univers Israelite» и «Les Archives Juives».

С уважением и наилучшими пожеланиями,

Фредерик ВИЕ

ИЗРАИЛЬ, Нацрат-Илит

Я хочу поблагодарить вас за вашу исключительно важную работу на благо выходцев из Китая. От души желаю счастливого наступающего еврейского Нового года Рош-ха-Шана.

Примите мое скромное пожертвование вместо цветов к празднику. Прошу также передать поздравление Абраму Озреловичу, его подруге Кире, а также семье Фрателис.

Ципора ШНЕЙДЕРМАН

ГЕРМАНИЯ, Берлин

Я разыскиваю моего троюродного брата Бенни Флоерсхейма (Benny Floersheim), родившегося 15 июля 1939 года в Шанхае. Он был усыновлен в шестимесячном возрасте из русской семьи, проживавшей в Шанхае. Возможно, его новые родители поменяли ему имя.

Мой адрес:

Sonja Muehlberger
Scharnweberstr. 57
12587 Berlin

Tel.: (+49 30) 645 71 41

E-mail: Sonja.Muehlberger@online.de

Соня МУЭЛЬБЕРГЕР (ур. Крипс)

КИТАЙ, Пекин

Мы, представители туристической фирмы «East West International Travel» уже встречались с вашим вице-председателем в Харбине в июне этого года. У нас есть туристический пакет «Евреи в Китае в древние времена», который включает посещение 3-4 наиболее важных мест проживания евреев и некоторые туристические развлечения.

Собираемся в августе приехать в Израиль и связаться с местными туристическими агентствами, чтобы наладить совместную работу по развитию туризма. Мы хотим помогать евреям искать и находить свои корни в Китае. Мы также хотели бы связаться с другими организациями, работающими в этом направлении. Будем очень признательны, если вы сможете представить нас некоторым местным туристическим агентствам для совместной работы в туристическом бизнесе.

С уважением,

Керри ЮЙ,
руководитель отдела развития
международного туристического бизнеса

США, Эвергрин

Спешу сообщить, что в этом году мы с мужем открыли сайт по истории евреев Харбина, который является частью большого сайта по еврейской генеалогии, на котором Харбин представлен как одно из еврейских «селений».

<http://www.shtetlinks.jewishgen.org/harbin/index.htm>

Этот сайт связан с сайтом Игуд Иоцей Син и подобными ему, в том числе с сайтом харбинского Центра изучения истории евреев Харбина. Я собираю материалы, воспоминания, фотографии из первых рук, от участников событий. В работе примет участие Эстер Уолл, которая дала мне ваш адрес. На нашем сайте уже представлены присланные ее братом Арчи Оссиным материалы, касающиеся истории жизни евреев в Китае вообще и, в частности, проживания его семьи в Харбине и Шанхае. Имеются также некоторые фотографии моей семьи и наши личные воспоминания.

Буду рада, если кто-нибудь из выходцев из Китая захочет принять участие и пришлет свои воспоминания и фотографии. Собираюсь и впредь подписываться на «Бюллетень ИИС», который я стала читать, когда еще моя бабушка Этель (Роза) Клурман была жива и давала мне приходившие в ее адрес номера журнала. Кстати, ее воспоминания и фотографии тоже помещены на нашем сайте.

С уважением,

Айрин КЛУРМАН

КИТАЙ, Пекин

Я живу сейчас в Пекине, потому что являюсь студентом Пекинского университета языков и культуры. В настоящее время занимаюсь дипломной работой на получение степени бакалавра. Тема моей работы -- несколько тысяч виз, выданных китайским консулом Хо Фэншанем евреям в Австрии, что дало этим людям выехать в Шанхай. Мне хотелось бы получить от вас информацию о тех еврейских беженцах или их семьях, которые могли бы дать мне интервью. Меня также интересуют материалы, касающиеся самого господина Хо Фэншаня и его деятельности по спасению евреев во время Второй мировой войны.

Заранее благодарю вас за помощь и поддержку.
С наилучшими пожеланиями,

Гал ЗОХАР

ШВЕЦИЯ, Стокгольм

Мы с мужем проведем осенние праздники в Пекине. Хотелось бы узнать, есть ли в Пекине синагога. Буду очень признательна вам за ответ.

Заранее благодарю.

Джейн РОЗЕНБЕРГ

США, Калифорния

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Пишу вам в надежде, что кто-то помнит моего дорогого дядю Лазаря Давидовича Эпштейна, его чудесную жену Соню (Софью) и их сына Изю (Израиля) Эпштейна, который недавно скончался. Мой дядя забрал меня к себе в Нью-Йорк из Швеции после Холокоста и сделал так, что у меня началась совершенно новая жизнь. Моя семья и я испытываем к нему огромное чувство благодарности.

Как Вам известно, семья Эпштейн жила в Тяньцзине. Мой дядя Лазарь скончался в сентябре 1979 года в возрасте 93 лет. В память о них я посылаю к праздникам скромное пожертвование в Фонд социальной помощи ИИС.

С благодарностью и наилучшими пожеланиями,

Беба ЛЕВЕНТАЛЬ

ИЗРАИЛЬ, Иерусалим

Уважаемые господа!

Я являюсь представителем Австрийской службы памяти Холокоста Austrian Holocaust Memorial Service (АНМС) и вот уже год работаю в Музее Холокоста «Яд-ва-Шем» в Иерусалиме.

Организация АНМС посылает молодых австрийцев, которые должны отбывать обязательную воинскую повинность, на работу в институты, имеющие отношение к Холокосту, в качестве альтернативной службы. В Израиле таким институтом с 1994 года является Музей Холокоста «Яд-ва-Шем» в Иерусалиме, в Китае -- с 2006 года Центр изучения иудаизма в Шанхае. В будущем таким институтом должен стать Центр изучения истории евреев в Харбине. Все проходящие службу от АНМС получают финансовое обеспечение от Австрийской Республики.

Поскольку деятельность АНМС в Китае развивается очень успешно и организация весьма заинтересована в дальнейшем развитии отношений между Израилем, Китаем и Австрией, мы решили провести в «Яд-ва-Шеме» семинар по Холокосту в июле 2008 года и пригласить равное число участников от каждой из трех стран-участниц. Как координатор программы будущего семинара я был бы рад наладить связь с вашей организацией и обсудить предстоящий семинар. Может быть, обе наши организации смогут сотрудничать друг с другом. Буду очень благодарен вам за любую помощь.

Постараюсь в скором времени посетить вашу организацию.

С уважением,

Даниэль Джеймс ШУСТЕР

РОССИЯ, Хабаровск

Дорогой Тедди!

На днях получила газетную вырезку со статьей об Абраме Иосифовиче, большое Вам спасибо. Прочитала с интересом, хотя многое, конечно, знакомо, а кое-что узнаваемо из собственного текста. Об этом незаурядном человеке хочется знать больше и больше. Была бы очень рада прочитать книгу «Лагерный врач», но нигде не могу ее найти, а когда была в «Игуде», не было времени. Нет ли возможности приобрести ее в Израиле?

Я надеюсь, что Вы и Раша здоровы. Желая всего самого доброго.

С искренней любовью,

Виктория РОМАНОВА

КИТАЙ, Кайфын

Дорогие друзья из Общества дружбы Израиль-Китай! С тех пор, как я, потомок кайфынских евреев, вернулся в Кайфын, все время думаю о вас. Спасибо за помощь. Счастливого вам Нового года.

ШИ ЛЭЙ

ИЗРАИЛЬ, Матан

Многоуважаемые господа!

От всей души поздравляем всех вас с праздником и желаем всем долгих лет мирной счастливой жизни, крепкого здоровья, успехов во всем, «нахес» от детей, внуков и правнуков.

Мы очень благодарны вам за помощь, которая поддерживает нас не только материально, но и морально. Мы воспринимаем ее как плечо друга.

С уважением,

Раиса и Борис ГРУСМАН

США, Роквиль

Уважаемый г-н Кауфман!

От всего сердца хочу поблагодарить Вас за оказанную мне помощь в работе над статьей о деятельности Харбинской еврейской общины во время наводнения в 1932 году и в период эпидемии холеры. Имя Вашего отца, как главы этой общины, выдающегося руководителя, упоминается в связи с организацией помощи пострадавшим от этих бедствий. Сбор исторического материала, особенно по истории еврейских общин в диаспоре, чрезвычайно важен с национальной точки зрения, прежде всего для молодого поколения.

С новым годом и наилучшими пожеланиями,

Нава БЛЮМ

P.S. Нава Блюм - дочь нашей землячки по Харбину Темы Блюм (ур. Зантляуфер).

ИЗРАИЛЬ, Иерусалим

Дорогой Тедди!

Позволь мне на страницах нашего журнала воскресить прошлое (всего 50 лет - полвека тому назад), но такое хорошее, что нельзя его забыть.

Мы, т.е. я, мой муж Эля, сын Дэня и сестра Хиля, выехали на самом первом пароходе «Вустер Виктори» из нашего «желтого Вавилона» в 1949 году в Израиль. Приехали молодыми, здоровыми, счастливыми, готовыми на любую работу! Это самое ценное, что мы вывезли из нашего Китая. Плюс терпение и вежливость.

Путь был, как и у всех, пройден нелегкий, но судьба оказалась к нам благосклонной. Мы, как фотографы, могли себя побаловать, хотя и не всегда, выгодной, но очень интересной работой. Тут, конечно, была и наша заслуга. Мы с Элей - Эля 40 лет, а я 50 лет - постоянно имели доступ в Дом президента от мэрии и отеля «King David Hotel», чтобы снимать. При этом мы не получали жалованье и не были «от прессы», а снимали на свой страх и риск. Там появлялись самые знатные и почетные гости. Наш архив - это кусочек истории. Сегодня это знаменитые имена: Марк Шагал, Марлен Дитрих, король Бурунди, Айзек Штерн, Артур Рубинштейн, Это наши первые президенты, начиная с Бен-Цви и кончая последним, кого я фотографировала, - Вейцманом (это было точно в день 50-летия нашей страны). Причем у меня в памяти сохранилось много эпизодов, которые сопутствовали этим встречам. Сегодня эти люди - легенда, а эпизоды подчеркивают ярко и правдиво характер каждого из них и то время.

Вот один эпизод из прошлого. После одной из войн один из наших президентов поехал навестить легко раненных солдат. Мне разрешили сделать снимки. И вот в одной из палат я обратила внимание на раненого солдата, без руки. Он с нетерпением ждал, когда к нему подойдет президент. Его лицо явно выражало счастье! Подошел, наконец, президент, задавал ему вопросы. Он долго держал в своей руке руку раненого. И вдруг я услышала: «Господин президент, я нисколько не опечален тем, что потерял руку. Я счастлив, что здоровую руку мне пожимает наш президент нашего государства». Этим было сказано все! Я была потрясена!

Если у наших читателей появится желание услышать другие подлинные истории, я готова поделиться своими воспоминаниями. Буду рада.

Сарра РОСС

ИЗРАИЛЬ, Беэр-Шева

Уважаемые Т.Кауфман, И.Клейн, Р.Вейнерман!
Разрешите мне от имени нашей семьи через «Бюллетень» поздравить нашу родную тетю Френсис Гринберг с 90-летием. Будучи более 25 лет президентом American Far-Eastern Society, она уделяет много времени и вкладывает много сил в развитие связей между американскими евреями Нью-Йорка и ассоциацией выходцев из Китая, проживающих в Израиле. На протяжении всего времени она способствует оказанию материальной и моральной поддержке нашей ассоциации. Желаем ей еще много лет трудиться на этом благородном поприще. Крепкого здоровья ей, иметь «нахес» от своих детей, внуков и правнуков.

**Семья ЗАЦ: Рахель, Борис, Ростислав,
Ира, Володя, Максим**

ЯПОНИЯ, Камакура

Дорогие друзья из Игуд Иоцей Син!
От души желаем вам здоровья, счастья и благополучия.
Ваши друзья,

**Мэри и Джули КОЦУДЖИ,
дочери профессора А.Коцуджи**

РОССИЯ, Москва

Уважаемый г-н Т.Кауфман!
Посылаю Вам свою новую книгу «Дорогами русского зарубежья» (М., 2007).
Все, кто вырос в Харбине, помнят этот удивительный город. Может быть, помнят по-разному, конечно! В книге - мое «видение» Харбина 40-х годов прошлого века и рассказ об учебных заведениях ХСМЛ (УМСА), где я училась.
Жаль, нет уже Б.Миркина, который, думаю, с теплотой бы прочитал страницы о колледже, где тоже учился, как и я, только раньше. Нет и Г.Лемберга, с которым мы окончили колледж в одном выпуске...
Очень бы хотелось иметь Вашу книгу (на англ. яз.), о которой много пишут на страницах «Бюллетеня». Спасибо, что присылаете мне экземпляры «Бюллетеня».
С уважением,

Елена ТАСКИНА

АВСТРАЛИЯ, Сидней

Пишу вам из Австралии. Моя теща - Дебора Абарон, в девичестве Фукс. Ее отец Симон Ефимович Фукс скончался в Тяньцзине приблизительно в 1936 или 1937 году и был похоронен на тяньцзинском кладбище. Спустя много лет, когда его дочь Дебора жила уже в Израиле - это было в 1950-е годы, она получила сообщение о том, что старое кладбище подлежит уничтожению и все могилы должны быть перенесены на новое место и что для этого необходимо выслать деньги в Тяньцзинь в адрес благотворительного общества. Деньги были высланы, однако она больше никогда не слышала ни о судьбе старого кладбища, ни о том, куда были перенесены могилы.

Сегодня Деборе уже за восемьдесят, и она хотела бы спросить, не знаете ли вы, куда были перенесены могилы и существует ли еще это место. Может, нужно прислать какой-либо документ, например, свидетельство о смерти ее отца или подтверждение факта его погребения в этом городе? В таком случае, к кому следует обратиться?
Заранее благодарю вас и жду ответа.

Филипп САЙМОНДС

ИЗРАИЛЬ

Я хотел бы выяснить, кем приходится моей семье М.Л.Самсонович из Харбина, а также узнать что-нибудь о ныне здравствующих потомках М.Л.Самсонович.

Натан САМСОНОВИЧ

США

Дорогой Тедди!
Было замечательно побывать этим летом в Израиле, посетить «Бейт-Понве» и встретиться со старыми друзьями. Память возвратила меня к школьным дням в «Талмуд-Торе». Некоторым из них я посвятила свою статью, и хотела бы поделиться воспоминаниями с Вашими читателями, которые, возможно, тоже вспомнят что-то из своих школьных лет. Посылаю статью отдельно по Вашему электронному адресу.

С наилучшими пожеланиями,
Дина ВИНКОУ (Лихоманова)

США, Сан-Франциско

Я являюсь вновь избранным президентом Института сино-иудаики. Я не знаю, в какой области две наши организации поддерживали отношения до моего избрания, но я бы очень хотел сотрудничать с вами, делиться информацией и поддерживать связь через интернет. Я также хотел бы связаться с кем-либо из вашего руководства, чтобы продолжить изучение возможностей нашего дальнейшего сотрудничества.

С наилучшими пожеланиями,

Энсон ЛАЙТНЕР

ИЗРАИЛЬ

Искренне благодарим вас за подарки к Рош-ха-Шана, которые вы послали нашим сыновьям Ави и Цахи Шикман. Оба они служат в Армии обороны Израиля. Ниже мы приводим слова Цахи:

«Вновь я выражаю вам благодарность за подарок и за то, что не забываете солдат, которые служат в израильской армии. Я всегда помню о том, что мой отец - выходец из Китая».

Далит и Симон ШИКМАН

КИТАЙ, Шанхай

Уважаемые Раша и Тедди!

Вероятно, вы уже получили нашу новую книгу «Наиболее известные представители еврейской культуры в Шанхае». Мы отправили ее 17 июня; на почте нам сказали, что посылка дойдет через два месяца. На проходившей с 15 по 21 августа книжной ярмарке наша книга удостоилась хороших отзывов. Одна из крупнейших газет отвела презентации нашей книги целую газетную полосу. Большое спасибо Тедди за предисловие к нашей книге. Наши друзья в США надеются, что книгу удастся перевести на английский, чтобы она нашла как можно больше читателей в США и Израиле.

С наилучшими пожеланиями,

ЧЖЭН ФЭН и СЮЙ БУЦЗЭН

ИЗРАИЛЬ, Рош-ха-Айн

Недавно я узнал от папы, что у его отца (моего дедушки) был брат, который эмигрировал из Польши в Китай перед Второй мировой войной. Вся семья погибла в Холокосте, а мой отец спасся. Я хотел бы выяснить, есть ли у нас родственники в Китае.

Пинхас ЮНГМАН

США, Нью-Йорк

Мой дальний родственник Михаил Кауфман обладал уникальным голосом, но учиться пению в России не мог, потому что был евреем и жил в еврейском местечке. Тем не менее, он поехал в Петербург и перешел в православие. При этом ему пришлось сменить фамилию, и он стал Михаилом Васильевичем Бочаровым. Далее, он поступил в консерваторию, стал известным оперным баритоном, пел на сцене Мариинского театра, женился на дворянке.

После революции 1917 года Михаил Васильевич Бочаров уехал с семьей из России в Китай и жил то ли в Харбине, то ли в Шанхае, но каждый год ездил в Россию навещать родственников. Отец его не простил сыну переход в другую религию и не разрешал сыну входить в дом. Поэтому встречи Михаила Васильевича с родителями проходили на улице.

В интернете я нашла кое-какую информацию о нем. В книге о российском театре, изданной в Киеве в 1995 году, историк А.Шампаньер пишет, что Михаил Васильевич Бочаров (1872 – 1936), российский певец, баритон, окончил юридический факультет Киевского университета. Учился пению в Киевской консерватории вместе с Эвергарди и Петци, а затем в Италии. Начиная с 1900 года пел на сцене Киевского оперного театра, Московского оперного театра Зимина, в Петербурге и Одессе, а также в других городах страны. В 1925 году получил почетное звание Заслуженного артиста России. В его репертуаре были ведущие партии в таких операх, как «Кармен» (Эскамильо), «Севильский цирюльник» (Фигаро), «Кашей Бессмертный» (Иван-царевич), «Царская невеста», «Мазепа», «Евгений Онегин», «Демон», «Риголетто» и другие. В 1932 году началась его концертная деятельность.

Меня смущает тот факт, что в книге нигде не сказано, что Бочаров родился в еврейской семье, а в молодости принял христианство. Поэтому у меня нет подтверждения рассказов моей тети. Я хотела бы узнать, действительно ли М.В.Бочаров жил в Китае, в Харбине. Если это так, то прошу вас поделиться со мной известной вам информацией об этом человеке.

Заранее благодарю вас.

Алла АЙЗЕНБЕРГ

ФРАНЦИЯ, Париж

Прошу вас сообщить, можно ли отметить Иом-Кипур в Шанхайской синагоге, а также дать адрес синагоги.

Заранее благодарю.

Ролан БЕЛАШЕ

ИЗРАИЛЬ, Беэр-Шева

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Я - студент профессора Сюй Синя в Центре изучения еврейства при Нанкинском университете, прохожу курс обучения на получение степени магистра (МА). Профессор Сюй Синь направил меня в Израиль, в Негев, в Университет им. Бен-Гуриона, и теперь я занимаюсь по программе для заграничных студентов Университета им. Бен-Гуриона.

С 29 июля я изучаю иврит и пробуду здесь еще десять месяцев, как предусмотрено программой.

Хочу поблагодарить Вас и всех тех, кто оказывает мне помощь, без которой я не смог бы понять мудрость иудаизма и мне бы не удалось приехать в Израиль для продолжения изучения иудаизма.

Надеюсь, что смогу добиться успехов и что все большее число людей последует за нами. Еще раз благодарю.

Ваш

ЛЯН МИНЧЖЭН

США, Вашингтон

Уважаемые господа!

Я бы хотел узнать о судьбе генерала (или полковника) Дон Карлоса Фэйта. Он был женат на Рейнсел из Вашингтона (штат Индиана). Я не уверен, что Фэйты - евреи, но знаю наверняка, что жену звали Рейнсел. Семья Фэйт жила в Тяньцзине с 1929 по 1932 год и по роду службы была связана с американской армией.

Мой E-mail: jolk85@yahoo.com

Кит ЭЛЛИС

США, Флорида

Дорогой Тедди!

Мы хотели бы поместить в «Бюллетене» сообщение о том, что 1-го декабря 2007 года будем праздновать Бат-Мицва нашей внучки Элисон Мишель Вайнер. Она живет с родителями Эндрю и Гэйл Вайнер в Эрдсли, в штате Нью-Йорк.

Эвелин и Тэни недавно вернулись из поездки по Китаю. Они были в Пекине, Сиани, плавали по реке Янцзы и посетили Шанхай. Шлем привет и наилучшие пожелания Раше, Белле и Абраму.

Искренне Ваши

Сэнфорд и Циля ВАЙНЕР

КИТАЙ, Нанкин

Дорогие друзья!

Благодарим вас за внимание, проявленное в отношении доктора Сюй Синя в связи с его состоянием здоровья. Рады сообщить, что он здоров и находится дома. Вероятно, в ближайшее время Вы сможете получить от него сообщение по электронной почте. Он уже работает как обычно, как будто ничего и не было.

С уважением,

МИНЬ ЧЖЕНЬ

США, Форест Хилс (Нью-Йорк)

Мы, Рут и Залман Агран, выражаем искреннюю благодарность дорогим Раше и Тедди Кауфман за их внимательное, уважительное отношение к нашей просьбе и за любезный ответ. Спасибо, и еще раз спасибо.

Мы также приветствуем Зину и Пола Конвей по случаю получения ими награды от правительства Австралии за их общественную деятельность в еврейских благотворительных организациях. Нация продолжает существовать, если ее ценности, традиции, обычаи и заветы передаются из поколения в поколение. Честь и хвала Стелле и Давиду Юдович, родителям Зины.

**Рут и Залман АГРАН
(Аграновские)**

АНГЛИЯ, Сент Хелен под Ливерпулем

Уважаемые господа!

Мы с моими кузенами, занимаясь поисками потомков нашего дедушки Филиппа Голдберга, зашли на сайт еврейских общин Китая. Наш дед Филипп Голдберг, уроженец польского городка Гарволина, в 1904 году уехал вместе с женой Еттой из Польши в Англию, в Ливерпуль. У них было 11 детей, одним из которых был мой отец.

Мы с кузенами занимаемся историей семьи Голдберг. Недавно я вернулся из Польши, где провел неделю, работая в государственных архивах с официальными документами из Гарволина. Мои кузены считают, что брат нашего дедушки Мозес (Моисей) Голдберг и его сестра Итта Голдберг покинули Польшу до Холокоста. Достоверной информации об этом, чтобы продолжить поиски, мы не имеем, за исключением сохранившихся в памяти рассказов наших родителей о том, что члены семьи жили в Америке, Австралии, Париже и Шанхае. В настоящее время мы ведем поиск в каждом из этих направлений. Я сконцентрировал свои усилия на Шанхае и нашел другого Моисея Голдберга, выходца из Гарволина, обратился за копиями его заявления о желании купить участок земли в Австралии, в Шепертоне в 1942 году. К сожалению, этот Голдберг не имел к нашей семье никакого отношения, хотя и был тоже из Гарволина.

Если могу оказаться вам полезным или если вы захотите сравнить ваши данные с моими, буду рад это сделать. Вероятно, мы продолжим наши поиски в Австралии. В этом случае ваши советы оказались бы очень кстати.

Мой адрес в интернете:

davidirv@davidirvingphillips.freeserve.co.uk

С наилучшими пожеланиями,

**Давид Ирвинг ФИЛЛИПС
(бывш. Голдберг)**

ЯПОНИЯ, Камакура

Дорогие Раша и Тедди!

Большое спасибо за ваше теплое письмо. Берегите себя. Мы никогда не забудем нашу встречу в Израиле. Нам кажется, как будто это было вчера. Мы часто думаем о вас.

Желаем вам счастливого Нового года!

Мэри и Джули КОЦУДЖИ,
дочери профессора Абрама Коцуджи

РОССИЯ, Москва

Дорогие Раша и Тедди! Здравствуйте!

Обнимаю вас! Спасибо за материал о вашем отце. Посылаю для «Бюллетеня» свой маленький опус. Работаю над темой «Мы в Маньчжоу-диго». Очень много интересного, что меняет наши представления. Был поражен, получив последний журнал со встречи в Харбине...

Слышал, что скоро будет безвизовый въезд в Израиль. Если приехать в январе, что брать - валенки или сандалии?

Г.В.МЕЛИХОВ

АНГЛИЯ, Лондон

Я собираюсь ехать в Китай в ближайшее время и хочу посетить дом моих бабушки и дедушки. В связи с этим хотела бы узнать, нет ли у вас каких-либо сведений о моей семье. Насколько мне известно, мой дед Абрам Рольбант дезертировал из русской армии и приехал в Харбин в 1905 году. Моя бабушка Лия Самуелович (или, быть может, Аксельрод) вышла за него замуж и родила троих детей: Рахиль (которая потом вышла замуж за Валентина Кофмана), Наоми и Самуила (моего отца).

Рахиль и Валя со временем поселились в Сиднее, Наоми в настоящее время находится в Рамат-Гане. Мой отец приехал в Эрец-Исраэль в 1936 году, а в 1938 году уехал в Англию, вернулся в Израиль в 1950 году. К тому времени родилась я. Он скончался в 1984 году и был похоронен в Холоне.

Может быть, вы когда-то встречались или поддерживали переписку с моей семьей в Харбине, а позднее в Шанхае? Насколько я помню, мои дед и бабушка оставались в Китае до начала 1950-х годов. В Харбине мой дедушка Абрам совершал обряд обрезания и был резником, а также торговал книгами по иудаизму. Он был очень набожный. Буду вам очень признательна за помощь.

Всего доброго,

Емима РОЛЬБАНТ

АНГЛИЯ, Лондон

Добрый день, Тедди!

Большое Вам спасибо за ответ. Я бесконечно благодарна Вам за то, что сообщили мне информацию, касающуюся местонахождения дома моего дедушки в Харбине. Пристань – это название дома? Может, Вы знаете номер дома или еще какие-нибудь приметы, чтобы я смогла найти этот дом?

Я еду в Китай 7-го октября с группой туристов. Поездка организована еврейским журналом «Jewish Renaissance», издающимся в Англии. На роль гида был приглашен Сюй Синь, поскольку он очень много знает об еврейских общинах в Китае, но, к сожалению, он недавно перенес операцию и не сможет присоединиться к нам. Насколько мне известно, его заменят хорошо подготовленные специалисты в Харбине, Шанхае и Кайфыне. Спасибо за предложение организовать экскурсию для меня. Может быть, Вы располагаете еще какой-нибудь информацией о моей семье? Я понятия не имею, какая фамилия была у семьи моей бабушки. Может, Аксельрод? У нее было три сестры, но я не знаю, куда они уехали из Китая, кроме США. Не представляю, как можно это узнать.

Вы, случайно, не знаете, где моя семья проживала в Шанхае? Так много вопросов! Извините, что беспокою Вас. Но, поверьте, если Вы хоть в чем-то сможете мне помочь, я приму с глубочайшей благодарностью.

Емима РОЛЬБАНТ

ИЗРАИЛЬ, Хайфа

Уважаемые земляки!

Сообщите, пожалуйста, как и где можно найти вашу публикацию «Багдадские евреи в Шанхае» или ее копию. Ее содержание связано со страницей в вашем «Бюллетене», посвященной шанхайской еврейской общине.

Заранее благодарю за помощь.

С уважением,

Орен КАПЛАН

КИТАЙ, Харбин

Дорогие друзья!

Мой старый добрый компьютер сломался и лишь через три недели снова заработал. Сейчас я опять могу заниматься делами. Пользуюсь полученной возможностью пожелать вам счастья, здоровья и благополучия в Новом году.

Профессор Дан БЕН-КНААН

КАНАДА, Монреаль

Дорогой Тедди!

Прежде всего хочу поздравить вас с Рашей и всю нашу ассоциацию с праздниками и пожелать мира нам, любимому Израилю и его народу.

Хочу поделиться информацией, которую я получила от одного из лидеров нашей еврейской общины, недавно побывавшего в Шанхае. Как видно из электронных сообщений, они всегда говорят о Шанхае и гетто в Хонкью. Меня очень беспокоит тот факт, что никто не разъясняет, что в Шанхае еще с середины XIX века существовали две еврейские общины - сефардская, община восточных евреев, и ашкеназийская, община российских евреев. В те годы, хотя евреев в городе было немного, еврейская жизнь кипела. Строились синагоги, больницы и т.д., существовало сионистское движение, Кадури построил еврейскую школу, и пр., и пр. Почему эта часть истории еврейских общин в Шанхае никогда не освещается и не описывается? Мне кажется очень важным исправить такое положение. В этом смысле гораздо больше делается в отношении Тяньцзина и, конечно, Харбина благодаря Вашей необыкновенной книге. Что, по Вашему мнению, мы можем сделать, чтобы исправить положение? Пожалуйста, поделитесь со мной мыслями на этот счет, потому что это стыд и позор, что до сих пор не существует описания истории Шанхая.

Шанхай в наше время посещает множество людей, пожалуй, гораздо больше, нежели Тяньцзин или даже Харбин, а его история полностью искажена. Богатая история шанхайских евреев попросту извращается.

Я уверена, что Вы, с вашими большими и важными связями с китайскими влиятельными лицами, можете что-то сделать в этом направлении, чтобы официальные гиды давали правильную историческую информацию. Пожалуйста, очень Вас прошу, давайте сделаем с вами какие-то шаги в сторону исторической справедливости. Я посылаю Вам электронные письма, которые получаю, и хочу сказать, что обязательно отвечу всем, кто мне их шлет. Кстати, Этель Смит рассказала мне, что она послала вам описание своей поездки в Китай с кое-какой информацией, которая может быть Вам интересна. Не знаю, что она имеет в виду, но полагаю, что она хочет поддерживать с Вами переписку. По-моему, она вскоре собирается посетить Израиль.

Мое письмо получилось длинным, но я надеюсь, что Вы найдете время прочесть его, может, в праздники. Еще раз шлю наилучшие пожелания, и да хранит Вас Бог.

С уважением,

Лиля ФРАНК

США, Лагуна Вудс

Уважаемые господа!

В предыдущем номере "Бюллетеня" (№ 393) я прочел письмо Далит Шикман. Автор письма интересуется судьбой Фейвела и Эстер, а также их дочери Энн. Мне известно довольно много о них, особенно об Энн. Пожалуйста, напишите мне по-английски или по-русски, и я с удовольствием отвечу. Дайте мне знать, не желает ли она сама написать мне по-английски или по-русски, а также ее адрес. Передайте, пожалуйста, ей мой адрес:

Mr. Mark Leef

4008 Calle Sonora, Unit 3F

Laguna Woods, CA, 92637, USA

Phone: 949-206-1846

Благодарю вас,

Марк ЛИФ

АНГЛИЯ, Чичестер

Уважаемые господа!

Обращаюсь к вам по поводу семьи Меерсон и семьи Синицких, проживавших в Харбине с 1902 по 1914 годы.

Мой отец Юлий Меерсон родился в Харбине в 1903 году, а его сестра Рая - в 1909 году. Его семья (родители Борух и Фрейдел) приехала в Харбин из Баровке на территории современной Латвии и жила там с 1902 по 1910 годы. Его тетя Милли (в девичестве Меерсон) и дядя Арон Синицкие также жили в Харбине, и у них родились дети Хими и Сильвия, кузены моего отца. В 1914 году они уехали, обе семьи эмигрировали в Южную Африку.

Я хочу сделать попытку узнать как можно больше о их жизни в Харбине, о том, где именно они жили.

E-mail: johnwilton@yahoo.co.uk

С уважением,

Джон УИЛТОН

КИТАЙ, Харбин

Здравствуйте, уважаемый г-н Кауфман!

Набралась храбрости и решила написать Вам, но прежде несколько слов о себе. По-китайски меня зовут Ван Гуйчжи, а по-английски Эмма. Я окончила Харбинский университет в 2006 году. В настоящее время работаю в Центре изучения истории евреев Харбина над решением некоторых проблем, требующих углубленного изучения, но для лучшего понимания материала необходимо знать иврит. Изучить иврит в Харбине не представляется возможным. Поэтому я решила обратиться к Вам за советом, каким образом в моем случае лучше подойти к изучению иврита. Буду рада получить от Вас ответ по электронной почте.

Заранее благодарю и шлю наилучшие пожелания.

ВАН ГУЙЧЖИ (ЭММА)

АНГЛИЯ, Лондон

Здравствуйте, Тедди!

Благодарю вас за прекрасную информацию, которую я получила. Я тут же позвонила моей тете Наоми Рольбант, и мы непринужденно поболтали о Харбине и Шанхае. Она рассказала мне, что мои бабушка и дедушка не знали друг друга до свадьбы. Неужели в то время было принято сватовство?

Я полагаю, что мои бабушка и дедушка, Авраам и Лея, приехали в Харбин молодыми, каждый со своей семьей - родителями, сестрами и братьями. Если это так, то некоторые члены той и другой семьи должны были быть похоронены на харбинском кладбище. Могу ли я получить какую-нибудь информацию об этом в Центре изучения истории евреев в Харбине, а также о братьях и сестрах моих бабушки и дедушки?

Мой маршрут таков: мы вылетаем из Лондона в Пекин в воскресенье, 7 октября. В Пекине пробудем до 11 октября (Best Western Premier Beijing, Dong San Huan South Road). 11 октября вылетаем в Харбин. В Харбине нас будет сопровождать господин Чжан Тецзян из Центра изучения еврейства, который повезет нас на еврейское кладбище, а затем на выставку, посвященную жизни и деятельности харбинской еврейской общины. Мы остановимся в отеле "Модерн" на улице Чжун Ян (Zhong Yang Str.). Далее в этот же день нам предстоит отправиться на прогулку по реке Сунгари.

На следующий день, 12 октября, мы будем ходить по центральным улицам и знакомиться с русской и евро-

пейской архитектурой. Нам покажут здания бывшей Еврейской гимназии и Старой синагоги. Из Харбина мы самолетом отправимся в Сиань через Пекин.

В Сиани мы проведем два дня, 13-14 октября. Остановимся в отеле "Meihua Golden Tang International Hotel" на улице Си Да (Xi Da Str.). 15-16 октября будем в Кайфыне, остановимся в отеле "Kaifeng Jinyuan Hotel" на улице Да Цинь (Da Qin Road).

17 октября посетим Ченьчжу, а затем отправимся в Шанхай, где остановимся в отеле "Best Western New Century Hotel" на улице Ли Ян (Li Yang Road). В Шанхае мы будем с 17 по 19 октября. 19 октября отправляемся в Сучжоу, затем обратно в Шанхай до 21 октября. В тот же день, 21 октября мы вылетаем из Шанхая домой, в Лондон.

Я бы очень хотела получать Ваше издание на английском языке. Вы должны мне сказать, сколько это стоит, чтобы я могла прислать вам чек. Это касается и Вашей книги, которую я очень хочу прочесть. Если можете, пришлите, пожалуйста, ее в переводе на английский.

Вы мне так помогли, и так быстро - у меня нет слов, чтобы выразить Вам благодарность. Будем поддерживать связь друг с другом, а когда я приеду в Израиль через несколько месяцев (обычно я приезжаю в Израиль каждые 18 месяцев), надеюсь, у нас с Вами будет возможность встретиться, если Вы не будете очень заняты.

С наилучшими пожеланиями,

Емима РОЛЬБАНТ

КИТАЙ, Кайфын

Дорогие друзья!

Вернувшись в Китай, я стал туристическим оператором и экскурсоводом. Если какая-либо группа туристов из Израиля или частные лица пожелают посетить Китай, пожалуйста, обращайтесь ко мне, и я буду счастлив организовать им поездку по Китаю.

С наилучшими пожеланиями,

ШИ ЛЭЙ

США, Сан-Франциско

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Убедительно прошу Вас внести мою фамилию и адрес в список лиц, приглашаемых на «еврейские торжества», которые проводятся в Харбине.

Стасия Фельдман (Аптерман) пригласила меня на следующий обед, который устраивают члены Дальневосточной Ассоциации в Сан-Франциско. Стаия также просила написать Вам и попросить включить меня в тот самый список, в котором есть и она, чтобы получать извещения и приглашения от правительства Харбина.

Заранее благодарю,

Бэзил БЕРНШТЕЙН

ГЕРМАНИЯ, Берлин

Уважаемые господа!

Я работаю над докторской диссертацией, изучаю различные аспекты бегства евреев в Шанхай во время Второй мировой войны. У меня к вам просьба. Не могли бы вы выслать ваш "Бюллетень" на английском языке по моему адресу в Берлине.

E-mail Address: berna.yves@gmail.com

Phone Number: 0049 172 766 2452

Заранее благодарю вас.

С уважением,

Ивес БЕРНА

США

Уважаемые господа!

Я собираюсь в Шанхай и хочу посетить синагоги Охел Рахель и Охел Моше. В туристическом агентстве мне сказали, что обе они закрыты на реконструкцию и что я не смогу зайти внутрь. Так ли это на самом деле? Если по крайней мере одна из них является музеем, я хотела бы увидеть ее. Не могли бы вы сообщить мне, в какие часы она открыта? Благодарю вас заранее.

Патриция ГОЛДБЕРГ

КИТАЙ, Харбин

Уважаемый г-н Кауфман!

Искренне считая Вас своим близким другом, хочу сообщить, что новый посол Израиля в Китае господин Амос Надай посетил Харбин 18 - 19 сентября. Я договорился с мэром о его встрече с послом. Это была самая первая поездка нового посла из Пекина.

С 19 по 25 сентября в Харбине проходит выставка «Древняя цивилизация, дружба в наше время и партнерство в будущем», которая демонстрирует взаимоотношения между Китаем и Израилем. Все больше городов с обеих сторон становятся городами-побратимами. Я думаю, что Харбин в этом отношении может оказаться впереди, не ограничиваясь дружескими связями с Гиватаимом, а расширяя область кооперации с другими городами Израиля.

Мне нравится Израиль, и я буду рад любому случаю вновь посетить Вашу страну.

Администрация Харбина будет рада оказать гостеприимство Вам и всем друзьям из Израиля в случае приезда в Харбин в период с 4 по 7 января 2008 года. Вы приедете?

С наилучшими пожеланиями,

СЕ ЦЗЯНЬПИН,
Директор департамента иностранных дел Харбинского муниципалитета

КИТАЙ, Гонконг

Уважаемый господин Кауфман!

Прошу прощения, что беспокою Вас во время еврейских праздников. Я работаю научным сотрудником и являюсь почетным ассистентом профессора на китайском факультете в Гонконгском университете. Я обнаружила, что в научных кругах нашего города уделяют мало внимания изучению истории евреев в Китае. Мне хотелось бы пробудить интерес к этой проблеме у своих студентов. Хочу успеть, пока еще не вышла в отставку. Недавно университет предоставил мне возможность преподавать студентам курс о евреях в Китае. Я буду единственным преподавателем этого курса. Теперь подбираю материал для лекций.

Рина Красно посоветовала мне обратиться к Вам. Скажите, нельзя ли сделать копии архивных материалов о евреях в Китае и переслать их мне? Я готова оплатить все расходы. Ваша помощь позволит пополнить курс важными материалами и будет принята с глубокой благодарностью.

Будьте счастливы.

Катерина ШАНЬ

ПРАЗДНИК РОШ-ХА-ШАНА В ТОКИО

Рош-ха-Шана наступает в конце лета и в начале осени. Наши мудрецы говорили, что Рош-ха-Шана является днем рождения мира. Бог создал Адама и Еву. Согласно еврейскому лунному календарю, в этот раз праздник Рош-ха-Шана выпал на вечер 12 сентября 2007 года.

Мы получили наши японские визы и паспорта 6-го сентября, а 9-го сентября мы вылетели из Хартфорда (штат Коннектикут) в Токио самолетом «Боинг – 777». Полет продолжался 12 часов. Мы прибыли в Токио накануне Рош-ха-Шана.

Джефффри купил красивые растения, багровые и розовые розы к празднику для нашего нового дома в Токио. Мы купили новую одежду и обувь. У нас был праздничный обед с другими семьями и друзьями, приехавшими со всех концов света в Центр еврейской общины в Токио. Мы ели хлеб и яблоки с медом, символизирующие сладкую жизнь, зерна граната, символизирующие процветание и свершение добрых дел, а также пили хорошее вино. В Токио праздник длился два дня. Мы слушали звуки рога, означающие, что Всевышний слышит наши молитвы.

Существует традиция, согласно которой в первый день Рош-ха-Шана проходит церемония очищения от грехов и начала процесса покаяния. Члены еврейской общины собрались около водоема с проточной водой, в котором плавали рыбки. Символически мы вытряхивали из карманов в воду хлебные крошки и читали молитву «Ташлих». Это происходило в красивом японском саду. Плавающий в воде карп заставил нас подумать о том, что рыба свободно плавает и вдруг попадает в сети. Так и мы можем оказаться в сетях греха. Мы молимся, чтобы Всевышний защитил нас, мы надеемся, что Всевышний будет хранить нас, простит и запишет в книгу жизни. Мы начинаем новую жизнь на новом месте. Токио много значит для нашей семьи.

Ривка СЮЙ-НЕЙМАН

ПИСЬМА В РАЗДЕЛЕ "ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК" ПОСТУПИЛИ НА ТРЕХ ЯЗЫКАХ: ИВРИТЕ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ, ПЕРЕВЕЛ С АНГЛИЙСКОГО И. ДАШИНСКИЙ.

СОЛДАТЫ ИЩУТ

Уважаемые Т.Кауфман и И.Клейн!
Хочу поздравить вас с наступающим Новым годом и от души пожелать вам здоровья, счастья и благополучия. Хочу также поблагодарить вас за подарок к Рош-ха-Шана, который я получила.

С наилучшими пожеланиями,

Юлия СТОЛЯР,
внучка Михаила Столяра

Хочу пожелать вам счастливого Нового года. Я получаю огромное удовлетворение от моей службы в Армии обороны Израиля. Большое спасибо за подарок к Рош-ха-Шана. Моя служба в армии заканчивается в январе 2008 года. Еще раз благодарю.

Ницан КОЭН,
внучка Рахили Рабкиной

Подтверждаю с благодарностью получение подарка к Рош-ха-Шана. От души желаю счастливого Нового года, здоровья и мира.

Лиран ЦУР,
внук Бени Цура

Получил ваш подарок к Рош-ха-Шана и благодарю за внимание. От души желаю вам здоровья, долголетия, спокойствия, а главное, чтобы мир воцарился в нашей стране.

Шахар ГИЛАД

Меня зовут Наво Камбалис, я из семьи Мани и Бори Тригубовых. Мне 20 лет, закончил военную школу «Нахшон» и служу в танковых частях. Хочу поблагодарить вас за подарок к Рош-ха-Шана. От души желаю вам здоровья, счастья и продолжения вашей замечательной работы, направленной на сохранение нашего прошлого в Китае. Без прошлого нет будущего.

Наво КАМБАЛИС

Благодарю вас за ваше внимание и подарок к Рош-ха-Шана. Я с гордостью ощущаю свою принадлежность к вашему землячеству. С Новым годом!

Надав ДУАНИ,
внучка Мэри Биар

Я - правнучка Исаия Пястуновича. Большое спасибо за подарок к Рош-ха-Шана. От души желаю счастливого Нового года. Честь и хвала вам за вашу замечательную работу.

Ади ТШУВА

Я, Майян Шнейдер, внучка Сони Огнистовой-Шнейдер, служу в Израильской армии. В настоящее время нахожусь в Иорданской долине. Хочу пожелать всем членам Игуд Иоцей Син счастливого еврейского Нового года.

Майян ШНЕЙДЕР

ВИЗИТЫ В «БЕЙТ-ПОНВЕ»

Франклин Кол – сын нашего земляка Хайнца Кона из Шанхая (Хонкью), проживающий в Сан-Анджело (Техас), посетил «Бейт-Понве» и передал ценные документы из архива его отца, относящиеся к его пребыванию в Шанхае (Хонкью).

Старший корреспондент китайского агентства новостей Синьхуа в Пекине г-н Хуан Сяонань, заведующий иерусалимским отделением агентства, посетил «Бейт-Понве» и встретился с Т. Кауфманом, который дал интервью.

МОИ ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ В «ТАЛМУД-ТОРЕ»

Дина ВИНКОУ (Лихоманова)

Для многих из нас, еврейских детей, родившихся в Харбине, школа «Талмуд-Тора» стала началом нашего образования и определяющим фактором в жизни. Здесь уместно вспомнить написанную Любой Слуцкер-Цинман прекрасную статью о нашей школе в одном из прошлых номеров «Бюллетеня». Мои воспоминания о «Талмуд-Торе» относятся к другому, более позднему периоду. Я училась в этой школе с 1939 по 1947 годы и хочу поделиться своими личными воспоминаниями о том времени, когда была ученицей «Талмуд-Торы».

Вот самое первое воспоминание. Мне говорят, что я пойду в детский сад. Мама приводит меня в большую, залитую солнцем комнату с низкими столами и стульями. Очевидно, я с радостью остаюсь здесь, потому что не плачу, когда мама уходит. Из всех комнат детского сада наша - самая большая и светлая. Она находится на первом этаже и окнами выходит на Конную улицу. Лучше всех я помню учителя Наделя, к которому мы обращались «адемойре» (сокращенно от «адони хаморе», т.е. «господин учитель»), и помощницу учителя Любу Слуцкер. Люба - красивая молодая девушка, и мы все хотим держаться за ее руку, когда нас просят встать в круг.

Мне нравится делать маленькие плетеные коврики из полосок цветной глянцевой бумаги, концы которых надо склеивать липким

клеем.

Но мы еще и учимся: «адемойре» уводит меня в сторону и велит читать книгу, по которой мы учим древнееврейский алфавит. Я читаю такие слова, как «буба» (кукла), «саль» (корзина). По-видимому, я учусь читать на иврите. На стене висят плакаты с картинками. На одном изображены животные, на другом - музыкальные инструменты. «Адемойре» указывает то на одну картинку, то на другую и называет то, что на ней изображено, а мы повторяем за ним и учим слова на иврите.

Музыке принадлежит важная роль в нашей школьной жизни. Чтобы привести в действие клавиатуру фисгармонии, маленького клавишного инструмента с мехами, нужно раздуть меха с помощью ножной педали. Наш учитель Надель играет на фисгармонии, а мы стоим вокруг и поем еврейские песни, не понимая слов, но легко запоминая их.

К некоторым праздникам на сцене ставят специальные праздничные представления, и мы репетируем пьески и хоралы. Перед моим первым ханукальным выступлением на сцене моя мама помогает мне вспомнить и повторить несколько строк на иврите. Ни она ни я не понимали тогда, что произносим, но я помню удивительно веселую атмосферу праздника Ханука и слова ханукального благословения при зажигании ханукальных свечей, которые пропел

маленький Шурик Файнгольд. Почему-то воспоминание об этом возникает у меня всякий раз, когда наступает праздник Ханука.

Я помню выступление доктора Абрама Кауфмана на нашей школьной сцене. В то время я была еще очень мала, но уже знала, что он говорит о земле Израиля. Моя мама, тоже слушавшая его речь, выражала свое восхищение, вновь и вновь повторяя, какой он замечательный оратор. Помню также, как он пришел к нам домой в качестве доктора. Мой двухлетний брат был серьезно болен. Его лечил другой доктор, но больному становилось все хуже. Доктор Кауфман точно поставил диагноз - пневмония - и тут же приступил к лечению.

Много воспоминаний связано со школьной сценой, на которой мне много раз приходилось стоять в течение проведенных здесь школьных лет. Вот некоторые из них.

Зима. Мы, ожидая прихода наших мам, которые должны забрать нас домой, надеваем свои шубки и резиновые калоши на теплые ботинки. Нам помогает один из двух китайцев, выполняющих обязанности зрителей школы, дворников, сторожей и уборщиков. Одного из них, высокого, худощавого, зовут Василий (Вася), а другого, невысокого и круглолицего, - Иван (Ваня). Они заботятся о нас и следят за состоянием помещения школы, готовят нам чай на завтрак, а мы усажи-

ваемся за длинные столы и едим принесенные из дому бутерброды. Каждому из нас дают по кусочку хлеба, вероятно, на случай, если кто-нибудь пришел в школу без бутерброда.

Дома мы не соблюдаем «кошер», но я прошу маму не давать мне с собой на завтрак ничего некошерного. Мои одноклассники очень наблюдательны и, если заметят, засмеют меня.

В столовой шумно: все разговаривают одновременно, но недолго. В комнату вбегает учитель Слуцкер и призывает нас: «Тише, пожалуйста!». Мы мгновенно замолкаем. После завтрака старшие дети произносят короткий вариант благословения «биркат амазон». В редких случаях меня тоже приглашают поучаствовать в этой процедуре.

Столовая является также главным залом школы, в котором мы проводим большие перемены в зимнее время. Я наблюдаю, как старшие мальчики упражняются на параллельных брусьях и других спортивных снарядах, например, на кольцах. Они кажутся мне такими взрослыми.

Школьная программа была рассчитана на шесть лет обучения, поэтому этим мальчикам в то время было, вероятно, лет двенадцать – тринадцать.

Учитель Надель продолжал преподавать у нас в первом и втором классах. Он был серьезным, но, не роняя своего достоинства, относился к нам с уважением, иногда позволял себе пошутить. Однажды он привлек наше внимание, указав на то, что у него глаза разного цвета: один -голубой, а другой -карий.

Особенно я любила слушать его рассказы о праздниках: о Пасхе, Пуриме и других. Он, конечно, рассказывал по-русски и делал это мастерски. Каждый рассказ он делил на несколько частей, и всякий раз мы с нетерпением

ждали продолжения. Каждая история так захватывала нас, что мы сердились, когда в самый интересный момент вдруг раздавался школьный звонок. В рассказе о Пасхе мы как раз подошли к тому моменту, когда Моисей стоит перед горящим деревом. Учитель произносит: «И тогда Моисей услышал...» Тут раздается звонок, возвещающий об окончании урока. Мы все просим учителя продолжить рассказ, но он объясняет нам, что придется подождать до следующего урока. Каждый из нас огорчен, но с нетерпением будет ждать урока на следующий день.

Знакомя нас с книгами «Берешит» (Книга Бытия) и «Шемот» (Исход), Надель соединял библейский текст с комментариями и отрывками из пасхальной «Агады» (рассказ об Исходе из Египта). Много из того, что я узнала тогда, запомнилось на всю жизнь.

Когда мы учились во втором классе, произошло важное событие. На второй день Пасхи учитель Надель и его жена Рахиль Исааковна, которая преподавала математику, пригласили нас к себе домой. Семья Надель жила на втором этаже дома, находившегося позади главного школьного здания. Перед тем, как мы отправились в дом к нашим учителям, я была очень возбуждена и даже волновалась, но при этом предвкушала удовольствие. Нас угощали всякими закусками, мы играли в традиционную игру с грецкими орехами и прекрасно провели время.

В те первые два - три года мы учились читать и писать на древнееврейском языке - иврите, а также читать и писать по-русски. Еще в детском саду учитель Элькин стал знакомить нас с английским, но тут началась война. На оккупированной японцами территории было запрещено изучать английский язык. Вместо него учитель-

ница Динда Сан стала преподавать нам японский. Корейка Динда Сан была не очень хорошей учительницей. У себя на родине она привыкла наказывать учеников. Мы, маленькая группа еврейских детей, очевидно, не оправдывали ее надежд, и она выказывала нам свое недовольство. Мы, в свою очередь, платили ей непослушанием, озорничали и делали мелкие пакости. Даже я, будучи застенчивой, иногда попадала из-за нее в неприятные ситуации. Побудительных причин к изучению японского языка у нас было явно недостаточно, однако несмотря на это, я научилась читать иероглифы Катакана. Помимо уроков японского языка, мы заучивали наизусть слова национальных гимнов Японии и Маньчжудуго, а также ежедневно в течение минуты хранили молчание в память о погибших на войне японских солдатах. Война продолжалась. Последние несколько лет мы стали больше испытывать на себе тяготы военного времени. Не хватало угля для отопления школьного помещения. Мы сидели в промерзших классах. Я помню, как приходилось сидеть на уроках в шубе, надев на руки варежки. Иногда в чернильницах замерзали чернила. Мы не знали тогда, какие мы счастливые, что живем в этом отдаленном уголке земного шара под названием Харбин и страдаем всего лишь от недостатка материальных благ, а не от бедствия, выпавшего на долю европейских евреев.

Как-то в начале четвертого класса я заболела. Сначала думали, что у меня ангина, но оказалось, что это дифтерит. Кроме меня, заболели еще несколько детей - диагноз был тот же. Одна девочка, Дина Фонарева, умерла. Меня долго преследовали осложнения, вызванные перенесенной болезнью. Я пропустила большую часть учебного года, но в конце года учителя решили, что я смогу догнать класс

и продолжить учебу, перейдя в следующий. Единственное, что я не смогла сделать, это научиться читать более сложные японские иероглифы Хирагана. К счастью, когда я училась в пятом классе, война закончилась и для «Талмуд-Торы» наступили новые времена. Шел 1945-ый год. В город вошла русская Красная Армия. Для того чтобы продолжить свое существование, школе понадобилось перестроить свои учебные планы в соответствии с моделью советской школы. В школе стали работать новые учителя. Это были хорошо образованные русские эмигранты, которые прекрасно преподавали такие предметы, как история средних веков, алгебра, геометрия и грамматика русского языка. В то время классы были маленькие: в пятом классе у нас было всего пять или шесть учеников. Мы получали отличное «домашнее» образование. Наши русские учителя были внимательными и преданными своему делу. Иногда, вспоминая их, я задумываюсь о том, как они чувствовали себя среди нас, еврейских детей, и думаю об антисемитизме, который ассоциируется с белыми русскими эмигрантами. Один из них, Борис Иванович Добромислов, был в свое время офицером Белой Армии. Но память сохранила только их усилия, направленные на то, чтобы дать нам образование, и я верю, что они получали удовольствие от своей работы. Я не могу вспомнить имя нашей учительницы истории, но я действительно очень хорошо помню, что когда во время учебного года у нее умер муж, мы всем классом пошли на заупокойную службу в Кафедральный собор, находившийся в Новом городе. Там стоял открытый гроб, и это произвело на нас, подростков, сильное впечатление. Совершенно особенной была наша учительница русского языка

Галина Григорьевна. Энергичная, восторженная и преданная своему делу, она была очень требовательна и полна решимости сделать из нас грамотных людей в области русского языка. Все, чему я научилась у нее, впоследствии сослужило мне хорошую службу, когда я была студенткой Вашингтонского университета, и позднее, когда у меня появилась возможность учить русскому языку американских студентов. Несмотря на новые учебные планы, наше образование на иврите продолжалось. Учитель Слуцкер был требовательным, и большинство из нас вели себя прилично в его присутствии. Вообще же, я думаю, ввиду того, что нас было мало, мы были до некоторой степени избалованы и не научились хорошему поведению в классе. В «Талмуд-Торе» моих лет мы находились в такой обстановке, где нас ограждали от всего и баловали. Помню, как на уроках иврита в тот период мы учили книгу Исаяи. Мы должны были знать каждую главу наизусть. Это была трудная задача. Учитель Слуцкер давал нам выходить из положения, имея перед собой на парте открытую книгу, так что когда меня вызывали отвечать урок, я могла заглянуть украдкой в текст во время ответа. Помимо изучения Ветхого Завета, в то же самое время мы читали рассказы Переца на иврите. Это было большой разминкой для нас. Гораздо позднее я обнаружила, что все, чему научила меня в детстве «Талмуд-Тора», составило серьезную базу для продолжения моего образования в Израиле, позволило мне начать говорить на иврите очень скоро после моего приезда в страну. Я благодарна моим учителям за все, что они мне дали. Когда мы учились в шестом классе, который в то время в «Талмуд-Торе» считался выпускным, всех нас, родителей и учеников, поставили в известность,

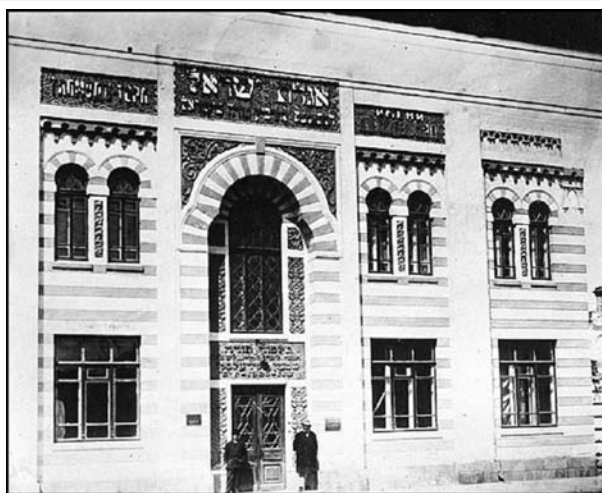
что, согласно советской системе образования, для получения общего начального образования необходимо закончить семь классов. Поэтому для нашей школы имеет смысл продлить обучение еще на год. У нас, учеников, было большое желание поддержать это предложение. Для нас это означало остаться еще на год в нашей родной среде и иметь возможность продолжать совершенствовать свое образование на иврите. Но как это сделать? Мы сознавали, что все дело в средствах, которых у школы не было. Прежде я лично никогда не задумывалась, сколько платят мои родители за мое обучение в школе, но имела смутное представление о том, что плата за обучение в нашей школе зависит от финансового положения семьи. Теперь же мы отдавали себе отчет в том, что наша школа существует в основном благодаря щедрости филантропов, членов еврейской общины. Наши родители и учителя посоветовали нам обратиться к частным лицам, которые могли бы помочь нам. К тому времени нас оставалось четверо: я, Марк Гольдберг, Шурик Файнгольд и Алик Файнман. Мы должны были убедить лидеров общины в том, что дело, на которое мы просим их пожертвовать деньги, стоит того. Мы подготовили программу из выступления перед гостями и обращения к ним с просьбой о помощи. В выступлении мы хотели показать, как много мы выучили в школе, а в обращении с просьбой мы собирались выразить наше желание совершенствоваться в изучении иврита. Помню, как мы стояли на нашей сцене и произносили речи, приводя аргументы в пользу нашей просьбы. Я так волновалась, что не запомнила, кто был среди публики в тот день. Мне бы очень хотелось вспомнить имена тех частных лиц, которые так доброжелательно отнеслись

ФОТО ИЗ КНИГИ Т. КАУФМАНА «ЕВРЕИ ХАРБИНА В МОЕМ СЕРДЦЕ»

к четырем еврейским ребятам, обратившимся к ним с просьбой пожертвовать сумму денег, чтобы они, эти ребята, смогли провести еще один необыкновенный учебный год в «Талмуд-Торе». Вечер прошел с успехом, и нам дали возможность продолжить образование.

Здания нашей «Талмуд-Торы» больше нет, но я мысленно все еще ясно вижу школу: дорогу, по которой мы входили через двор и заднюю дверь, коридор с темными стенами, классные комнаты и учительскую, в которой сидел директор школы Герман Яковлевич и наши учителя, и в конце я вижу главный зал и сцену. Все помещения казались очень большими тогда, но, вероятно, они не были такими большими.

Таковы мои прекрасные воспоминания, которыми я делюсь со всеми, кто имел честь быть учеником харбинской «Талмуд-Торы». Этим летом я получила возможность встретиться с некоторыми из моих друзей в «Бейт-Понве». Наша дружба со многими из них началась в «Талмуд-Торе». Наша встреча была большим счастьем для меня. Она заставила меня вспомнить нашу школу и наш особенный маленький мир.

Здание Талмуд-Торы

Учителя и ученики 2-го класса Талмуд-Торы. Стоят слева направо: раввин Зелиг Слуцкер, раввин Ш. Левин и Р.И. Надель.

Учителя и ученики в классе. 1922 год

ИГУД НОЦЕЙ СИН

Во вторник 11 декабря 2007

г., в 16.00

**в «Бейт Овед Ха-Ирия» (ул.
Пумбадита,4, Тель-Авив
состоится**

**всеизраильская встреча
выходцев из Китая и
торжественная церемония
вручения стипендий.**

**Двери зала будут закрыты в
17.45**

**Все выходцы из Китая при-
глашаются принять участие во
встрече**

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ ЕВРЕЙСКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА

Израэль КОЭН

Предисловие

Эти записи относятся к путешествию по еврейским общинам Дальнего Востока, которое я предпринял в 1920 – 1921 гг. с целью разъяснить проживающим в отдалении евреям значение Декларации Бальфура и по возможности собрать средства для претворения в жизнь положений этого документа. Кроме того, путешествие давало мне возможность познакомиться с условиями жизни еврейских общин Дальнего Востока и получить информацию, которая могла бы представлять интерес для тех, кто изучает судьбу еврейского народа и историю современной цивилизации.

Проделав путь длиной в 30 тысяч миль, я пришел к выводу, что евреи, несмотря на влияние среды, в которой они находятся, сохраняют способность к созиданию, попрежнему ведут еврейский образ жизни, где бы они ни находились, храня традиции и соблюдая обычаи. Везде, где мне довелось быть по пути следования, евреи вносят значительный вклад в развитие экономики, торговли, в том числе и международной, в укрепление государственной системы тех стран, где они проживают. Однако независимо от места их проживания, большинство евреев попрежнему испытывают чувство любви и преданности к колыбели своей нации, что явно сквозило в ответах на мои вопросы.

Я покинул Эрец-Израэль и отпра-

вился в путешествие для того, чтобы лучше понять настроения тех, кто живет вдалеке, и, если понадобится, зажечь огонь в сердцах слушателей. Мое путешествие длилось девять месяцев, и на протяжении всего периода времени я старался правдиво зафиксировать в своем дневнике все приключения, выпавшие на мою долю, все впечатления, размышления, вызванные встречами с людьми, их поведением, а также их сомнения, разочарования, вера, готовность к самопожертвованию, переживания, страдания и материальное положение. Скромно полагаю, что тем самым я внес свою лепту в изучение судьбы еврейского народа.

Гонконг

Наш пароход «Танго Мару» за 18 дней проделал путь от австралийского города Брисбена до Гонконга, который встретил нас туманом и густой облачностью. Случилось удивительное совпадение: я покинул одну британскую колонию, Австралию, в которой со дня на день ожидали прибытия нового губернатора еврейского происхождения, а по прибытии в другую британскую колонию, Гонконг, узнал, что именно сэр Мэтью Натан, который некоторое время тому назад держал здесь в своих руках бразды правления, теперь назначен губернатором Австралии. В Брисбене много говорили о новом губернаторе, о его деятельности и популярности. Сэр Мэтью

Натан действительно много успел сделать на своем посту, из чего в первую очередь следует отметить строительство железной дороги в Коулун.

Я прибыл в Гонконг почти одновременно с европейским раввином В.Гиршем, который на другом пароходе прибыл из Англии. Он покинул свою общину и направился в Шанхай через Гонконг. Узнав, что раввин намерен продолжить путь уже на следующее утро, местная община оказала ему теплый прием. Мы вместе были приглашены в Еврейский клуб, располагавшийся на возвышенности. Проезжая по гонконгским улицам, я обратил внимание, что людей было много, а привычного уличного шума не было слышно. В городе не было транспорта, кроме рикш, молчаливых мускулистых, запряженных в повозки. К клубу вела крутая дорога. Когда мы оказались наверху возле красивого здания клуба, перед нами открылась изумительная панорама гавани. Цвет воды напоминал озера Швейцарии. Были видны утопающие в зелени островки, морские корабли, стоявшие на рейде, и китайские джонки. Такого великолепного здания мне еще не приходилось видеть. Здесь был большой зал с роялем, бильярдная, бар, в котором подавали всевозможные коктейли, прекрасно подобранная библиотека, в читальном зале можно было про-

газеты. Рядом с клубом находился теннисный корт. Здание клуба было подарено сэром Кадури, уроженцем Багдада, известным филантропом, который поддерживал еврейские общины не только на Дальнем Востоке, но и на Святой Земле. Большинство евреев гонконгской общины были членами клуба и бывали здесь практически ежедневно во второй половине дня. Встречи здесь проходили гораздо более интересно, чем в соседней синагоге.

Беседуя за чашкой чая с председателем Эдвардом Эзрой и казначеем Давидом Губаем, я узнал, что коммерческая деятельность членов общины началась с приездом семьи Сассун, потомков испанской фамилии Ибн-Шошан времен правления Фердинанда и Изабеллы. Основателем этой известной богатейшей семьи был Давид Сассун. Он родился в 1792 году в Багдаде, в возрасте 40 лет переехал в Индию, в Бомбей, где и основал свою фирму «Давид Сассун и Ко.». В семье Сассун было восемь сыновей и четыре дочери. Благодаря детям, которые впоследствии стали банкирами и крупными купцами, Сассун создал огромную торгово-финансовую империю. В этом отношении их история похожа на историю братьев Ротшильдов, также создавших свою финансовую империю, только на Западе.

Открыв отделение фирмы в Калькутте, Давид Сассун отправил сына Элиаса в Китай и Японию, чтобы открыть филиалы в этих странах. Элиас справился с поручением отца, открыв филиалы фирмы «Давид Сассун и Ко.» в Кантоне, Гонконге, Шанхае, Иокогаме и Нагасаки. Отделение в Кантоне было открыто еще до того, как Гонконг стал английской колонией. Через пару лет после смерти отца Элиас покинул фирму и создал свою «Элиас Давид Сассун и Ко.», открыв ее

филиалы в тех же городах, где уже работали филиалы фирмы покойного отца. Сотрудниками его фирмы были евреи, приехавшие к нему из Индии и Багдада. Они и создали первые еврейские общины в принявших их городах, молились в синагогах, построенных семьей Сассун, которая была известна своей набожностью, почтительным отношением к старшему поколению, соблюдением обычаев и традиций восточных евреев и широкой благотворительностью. От предков и родителей дети усвоили арабский язык, на котором изъяснялись все члены семьи. Несмотря на то, что многие из потомков тех, кто приехал в Китай из Багдада и Индии, родились в Китае, лишь очень немногие знали китайский. Мне рассказывали, что когда создавалось предприятие Сассуна, вся деловая корреспонденция и бухгалтерские книги велись на смеси арабского с еврейским. Сегодня большинство членов общины хорошо знают английский и даже могут говорить по-китайски.

После чая мы посетили расположенную рядом с клубом синагогу, построенную на средства сэра Джейкоба Сассуна, сына Элиаса, и его брата сэра Эдварда. Фасад здания был украшен двумя башнями, напоминающими пагоды. Внутри было много свободного пространства и не было стульев, что характерно для восточных синагог. В общине из ста человек не было тогда своего раввина или другого религиозного лица. Молитву читал г-н Губай. Затем г-н Эзра от имени членов общины сказал несколько теплых слов в адрес раввина Гирша, который в свою очередь выразил надежду, что в будущем сможет приезжать в Гонконг из Шанхая.

Г-н Губай показал нам свиток Торы, который прежде находился в музее, а еще раньше принадлежал, якобы, еврейской общине

в китайском городе Кайфыне. Об этой исчезнувшей общине остались только воспоминания. Свиток хранился в красивом плотно закрытом металлическом футляре цилиндрической формы для предохранения его от влаги. В синагоге имелась библиотека религиозной литературы. Каково же было удивление г-на Губая и других сопровождающих, когда я нашел среди книг Новый Завет в переводе на иврит. Никто не знал, как эта книга попала в святое место, но меня заверили, что ее никто никогда не брал в руки и, естественно, не читал. Книгу тут же отложили в сторону, чтобы затем передать ее в библиотеку местного христианского проповедника.

Помимо тех, кто работал у семьи Сассун, членами еврейской общины Гонконга являлись евреи, приехавшие сюда из Европы и Америки, и своей деятельностью способствовали экономическому развитию этой британской колонии. Сэр Элиас Кадури, которому принадлежал самый комфортабельный на Дальнем Востоке отель «Гонконг», а также отель «Репульс Бэй», подарил городу чудесную школу для девочек-англичанок «Элен Мэй», а также школы для китайцев и для индусов. Сэр Элиас Кадури скончался в 1922 году. Он оставил британскому правительству 100 тыс. фунтов стерлингов на строительство школ в Палестине и Месопотамии. Половина этой суммы пошла на строительство Еврейского университета в Иерусалиме, а другая половина - на сельскохозяйственную школу для арабов в Тулкареме. Помимо этого, сэр Элиас оставил 120 тыс. фунтов стерлингов Англо-еврейской ассоциации на нужды образования, а преподобный отец И.Р.Белилио основал на средства сэра Кадури школу для девочек-англичанок.

Я публично выступал в клубе,

затем в школе «Элен Мэй». Председательствовал губернатор сэра Реджинальд Стабс, который не только поддержал мое обращение, но и сам пожертвовал, в отличие от других официальных лиц колонии, в Фонд Палестины.

От Гонконга до Шанхая три дня пути морем, а до Сингапура - пять дней, но евреи Гонконга не чувствовали себя в изоляции. Расстояние - не помеха, поэтому обмен визитами, встречи постоянно имели место. В Гонконге я встретил группу российских евреев, артистов передвижного цирка, которые путешествовали со своими дрессированными животными. В составе цирковой труппы были клоуны и акробаты. Один из циркачей захотел, чтобы его малютке-дочери дали имя непременно в синагоге. На церемонии присутствовали родители девочки - мать-наездница и отец-клоун. Девочке дали имя Элишева. Праздник продолжался в клубе с выпивкой и тостами. Эта группа евреев из России вскоре отправилась из Гонконга в Манилу, откуда предполагала перебраться в Америку. Мне рассказывали, что до Первой мировой войны в Гонконг из Палестины и Месопотамии регулярно приезжали сборщики средств на содержание синагог, больниц, школ. Они следовали по определенному маршруту: Бомбей, Сингапур, Гонконг, Шанхай и обратно. Приезжавшие из Святой Земли были образованными людьми, имели при себе письма раввинов из Иерусалима и специальные книги, в которых расписывались жертвователи. Как правило, сборщик средств по несколько месяцев жил в городе, в который он приезжал, выступал в синагоге, преподавал иврит. Сборщики из Багдада были всего лишь попрошайками, и от них община быстро избавлялась. Но через некоторое время члены общины Гонконга стали с недоверием относиться к приезжим,

потому что не были уверены, что собранные средства действительно попадают по назначению. Они обратились с просьбой больше не присылать к ним сборщиков, а пожертвования обещали отправлять переводом. Такая договоренность сохранялась в течение последующих двенадцати лет.

Шанхай

Из Гонконга в Шанхай я отправился пароходом «Шинь Мару». В столовой моими соседями оказались двое молодых американцев, родители которых были русскими. Прежде они не были знакомы. Один из них родился в США, окончил Корнелльский университет и работал в американском консульстве. Я спросил его, правда ли, что американские студенты во время каникул работают кондукторами, официантами и т.д., на что получил утвердительный ответ. Оказалось, что он сам работал официантом не только во время каникул, но и просто в свободное от занятий время. Иначе он не смог бы получить университетское образование. Другой молодой человек прежде служил в Сибири в американском экспедиционном корпусе. Он направлялся в район озера Байкал, чтобы попытаться наладить торговлю с этим богатейшим краем. Иногда мы встречались на палубе, и я рассказывал им о Палестине. В ответ эти молодые, умные, здоровые, активные ребята обещали когда-нибудь приехать на Святую Землю, но пока каждый из них был занят решением своих задач.

Кроме нас троих, за столиком в столовой оказался отставной капитан британского торгового флота. Мне показалось, что он доброжелательно относится к евреям, и я не ошибся. Перед войной он плавал капитаном на пароходе, совершавшем рейсы между Англией и Норвегией. Однажды он заметил, что пассажиры холодно относятся к группе евреев. Тогда он начал

оказывать внимание еврейским пассажирам, танцевал с дамами, поднимал бокалы с мужчинами и в конце концов добился того, что и другие пассажиры начали иначе к ним относиться. В этой группе евреев был сэра Джозеф Лайонс, который в знак признательности за хорошее отношение дал капитану адрес своей конторы в Лондоне и приглашал заходить и обращаться к нему в случае необходимости. Как-то раз, оказавшись в Лондоне, капитан не смог получить номер в гостинице и решил обратиться к сэру Джозефу Лайонсу. Тот быстро все устроил, и капитан оказался в прекрасном номере отеля в уважаемом районе английской столицы, да еще и денег с него не взяли. Свой рассказ капитан закончил словами: «Вы, евреи, очень благородные люди».

Через три дня мы прибыли в Шанхай. Я пересел с парохода на катер, который по реке Вампу должен был доставить меня на берег. Вокруг было много джонок. Пока мы добирались до берега, я успел прочесть в газете сообщение о дружеском характере моей миссии. На берегу меня встречала группа друзей во главе с г-ном Н.И.Б.Эзрой, почетным секретарем местной сионистской организации. С ним был молодой человек, Яков Френд, российский еврей, прежде живший в Варшаве и сотрудничавший в еврейской прессе. Третьим из встречавших был актер, говоривший на идиш. Мне стало ясно, что Шанхай - город интернациональный и евреи здесь собрались из разных стран. Большинство составляли восточные евреи, или сефарды, выходцы из Индии и Месопотамии. Первым из евреев в Шанхай приехал энергичный Элиас Давид Сассун, но на данный момент в городе проживают также евреи из Западной Европы и Америки. Их около пятисот человек, и занимаются

они большей частью коммерцией. У них есть своя община с синагогой, школой и приютом. После Мировой войны в город хлынул поток евреев из России. Сегодня их около тысячи, и занимаются они мелкой торговлей, ремеслом, работают по найму.

В Шанхае, в этом «восточном Париже», как его часто называют, полным радостей жизни, я, к своему удивлению, встретил ортодоксальных евреев, бескомпромиссных в отношении соблюдения всех законов иудаизма. Это старая гвардия, в основном, старшее поколение, так же хорошо знающее Талмуд, как мы сегодня работу биржи и торговые сделки вокруг нее. В пятницу вечером, т.е. наступление субботы, и весь субботний день я проводил в полном соответствии с законами иудаизма, вечером ходил в синагогу на Вампу Роуд, затем туда, где молились российские евреи.

Д.Соломон пригласил меня в дом Давида Сассуна. В доме имелась прекрасная библиотека, в частности, большой отдел западноевропейской литературы. Соломон, человек религиозный и ученый, занимался в библиотеке, изучал Каббалу. Меня пригласили на ужин. Меню было традиционным, только хлеб был выпечен в форме больших лепешек. Мне объяснили, что такой хлеб подают в домах восточных ортодоксальных евреев. Мне действительно приходилось отведывать такой хлеб в Рангуне, Сингапуре, Калькутте. На стол подавались блюда багдадской (месопотамской) и левантской кухни и всевозможные фрукты.

Кроме меня, на ужине присутствовали еще двое гостей. Один из них, мужчина средних лет, сидел молча и все время молился. Во время бегства из России он потерял жену и детей, теперь он преподавал иврит.

Биография другого гостя, 67-лет-

него Джозефа Вонга, оказалась очень необычной. Он приехал в Шанхай четыре года назад, зная туркестанский диалект китайского языка. В Шанхае, естественно, никто его не понимал. Постепенно Вонг освоил шанхайский диалект. Оказалось, что он кашгарский еврей. Тамашнюю общину раз в год посещал раввин, приезжавший с юга России. Семья его имела свои стада животных и много домашней птицы. Но война круто изменила их жизнь. Ему с матерью пришлось несколько лет скитаться по пустыне, по чужим местам. Так продолжалось до тех пор, пока силы не покинули его 90-летнюю мать. Ему пришлось буквально тащить ее на себе. В пути их ограбили. Узнав, что в Кайфыне когда-то жили евреи, Вонг оставил мать на попечение знакомых и отправился в этот город. Евреев в Кайфыне он не нашел, а мать его тем временем скончалась, и тогда он вновь пустился в путь, на сей раз в Шанхай. Иврита он не знал, кроме нескольких фраз, но строго соблюдал еврейские законы и регулярно ходил в синагогу. В течение двух лет христианские миссионеры пытались склонить его к переходу в иную веру, но он всякий раз отказывался.

Я, в свою очередь, рассказал ему о цели своего путешествия. Мой рассказ ему переводила одна из дочерей господина Соломона. Он умоляюще взглянул на меня и стал просить разрешить ему присутствовать на одном из моих выступлений.

Должен признаться, что тут меня подвела излишняя доверчивость. Джозеф Вонг был сторожем в одной из синагог, и ни у кого не возникало и тени сомнения в том, что он еврей. Однако, как потом выяснилось, он оказался мусульманином и занимался сбором пожертвований у последователей ислама, якобы, на восстановление какого-то мусульманского храма.

Об этом мне позже рассказывал сам раввин Гирш. Так закончилась крахом еще одна романтическая история из жизни Востока.

Господин Соломон рассказал мне, что занимался изучением вопроса, связанного с кайфынскими евреями, их образом жизни и даже привез восемь человек из Кайфына в Шанхай, из которых в городе осталось всего двое. Они работали в еврейской фирме, но оказались полностью ассимилированными и о иудейской вере не имели ни малейшего представления. По его мнению, полное исчезновение этой древней еврейской колонии - вопрос времени. Было сообщение, что в Нанкине, якобы, проживают китайцы, черты лица которых напоминают еврейские, но эти люди не соблюдают никаких обычаев. Никаких исследований на предмет выявления их принадлежности к потомкам древней еврейской общины не проводилось.

Следующим утром я вновь отправился в синагогу. Первая молитва началась в семь часов утра, как принято на Востоке. Когда я выходил к алтарю («бима»), слышались возгласы «кавод», т.е. «честь, слава», а после чтения молитвы - «шазак-у-барух», т.е. «будь сильным и благословенным». Я обратил внимание, что во время чтения Торы некоторые слушали стоя. Оказалось, что читали их родственники, которые, закончив чтение, подходили к раввину и прикладывались к его талесу, покрывавшему его во время молитвы. Никаких молитв за здоровье членов царствующей фамилии или высших государственных деятелей не произносилось. Служба закончилась в 8 часов 45 минут утра, как раз в то время, когда приступают к молитве европейские евреи, ашкеназы. Возле синагоги я увидел несколько рикш. Мне сказали, что новому раввину придется решить вопрос, можно ли

пользоваться рикшей в субботу. Некоторые ортодоксальные евреи жили довольно далеко от синагоги. Поскольку евреям запрещено пользоваться деньгами в субботу, с рикшей расплачивался китаец, служивший при синагоге. Господин Соломон вновь пригласил меня на «кидуш» (освящение бокала вина). На завтрак были поданы холодные блюда, а обед последовал ровно через пять часов. Соломон строго соблюдал восточный обычай, согласно которому с момента наступления субботы (в пятницу вечером) и до ее конца следует садиться за стол три раза. Однако он терпимо относился к молодым, приверженцам западного направления. Забегая вперед, скажу, что господин Соломон скончался в 1922 году.

Не успел я приехать, как тут же услышал жалобы на то, что волна депрессии докатилась до Дальнего Востока и сильно ударила по экономике. Некоторые считали, что мне следовало приехать годом раньше, в период расцвета деловой активности. Курс яна, или таэля, денежной единицы Китая, понизился вдвое, резко сократился рынок хлопка. На это пришлось отвечать, что следует исходить из реального положения дел, но я обязан решить свои вопросы во что бы то ни стало.

С первым обращением я выступил в доме местного магната, председателя сионистской организации Эдварда Эзры, который через газету пригласил всех желающих на встречу с раввином Гиршем и со мной. Собралось около пятисот человек.

Огромный дом хозяина, напоминавший сказочный арабский дворец, с окружающим его садом занимал площадь в 60 акров и охранялся дюжиной полицейских в синей форме и пробковых шлемах. За садом и растущими в нем экзотическими растениями ухаживало 16 садовников. Кроме

удивительных растений, здесь размещались теннисный корт, боулинг – спортивная разновидность кеглей, озеро с плавающими по нему лодками, а также китайский домик, японский и итальянский.

Перед началом в большом танцевальном зале играл джаз-оркестр, начались танцы, затем все направилось в бар, где дюжина китайцев-барменов в белоснежных костюмах обслуживала приглашенных. Когда веселье было в самом разгаре, музыка внезапно смолкла, и на сцену вышел господин Эзра. Он поблагодарил раввина Гирша за решение приехать в столь отдаленное место на краю света, каким является Шанхай, и поздравил общину с новым духовным наставником. Раввин Гирш, в свою очередь, выразил благодарность за теплый прием и призвал к сотрудничеству, а затем представил меня. Мое выступление резко контрастировало с веселым настроением публики. Я говорил об огромных трудностях, связанных с возрождением еврейского государства в Палестине, о проблемах, требующих незамедлительного решения. Аплодисментами было встречено сообщение о пожертвовании господином Эзрой 1000 фунтов стерлингов.

Я познакомился с гостями, богатыми коммерсантами, выходцами из Багдада и восточных стран, с российскими евреями, контролировавшими рынок хлопка, с французским евреем – членом муниципалитета, с группой американских бизнесменов, с врачом-евреем из Венгрии, который оказался в Сибири, в плену у русских и не захотел возвращаться на родину, с итальянскими евреями, отличившимися в сражении под Триполи, с молодым русским поэтом и с молодым человеком в китайской одежде, представителем китайского правительства. Здесь же присутствовал еврей из Нагасаки, который сообщил мне

, что в его городе осталось всего четыре еврея, а синагога вот уже несколько месяцев закрыта, и он хочет привезти свиток Торы сюда, в Шанхай.

Хозяин дома был владельцем трех отелей в Шанхае и одного в Пекине. Ему также принадлежали одна из шанхайских газет и несколько зданий на Эзра Роуд под общим названием «блок Эдварда Эзра» с многочисленными офисами. Опять забегая вперед, скажу, что господин Эзра скончался в 1922 году.

Среди гостей, высоко ставивших китайскую цивилизацию и восхищавшихся китайским искусством, я так и не встретил никого, кто бы считал себя китайцем, исповедующим иудейскую религию. Даже тот, кто был женат на китайке и жертвовал большие деньги на содержание китайских школ и приютов, не считал себя таковым. Китайцы поддерживали деловые связи с евреями и даже в какой-то мере помогали евреям решать поставленные перед ними задачи. Например, издательство «Celestial» выпускало книги на иврите для еврейских общин Сибири.

Через пару дней состоялось еще одно собрание, на сей раз в одном из отелей, принадлежавших господину Эзре. В зале присутствовали генеральный консул Великобритании Фрейсер и член Верховного суда США Лобинжир. Оба высказались в поддержку Фонда возрождения Палестины. На этот раз удалось собрать пожертвования на 7000 фунтов стерлингов. Кроме того, по 1000 фунтов стерлингов пожертвовали фирмы «Сассун и Ко.», «Шахмун и братья» и господин Толедано.

Не все приглашенные почтили своим присутствием собрание, поэтому мне пришлось потратить много сил и времени на посещение офисов различных фирм. Мне даже удалось узнать, что владельцем множества рикш в городе был

один российский еврей. В таких весьма деликатных визитах меня часто сопровождал господин Эзра, издатель сионистского журнала «Israel's Messenger». В результате удалось собрать еще 120 фунтов стерлингов.

После месячного пребывания в других районах Китая и в Японии я вновь вернулся в Шанхай и остановился в доме молодого коммерсанта Эзы Шахмуна. Во время войны он бежал из Багдада от турок, а в Шанхае ему улыбнулась удача. В субботу мы с ним посетили синагогу, которую недавно построил сэр Джейкоб Сассун в память своей жены. Синагога находится вблизи жилых домов и занимает довольно большую площадь. Для строительства использовали серый мрамор и дуб. Главный зал, рассчитанный на сто человек, был заполнен менее чем на треть. Я насчитал двадцать мужчин и одну женщину. В вестибюле часть голых стен оставлена без отделки в память о разрушенном Храме, а во дворе сооружен глубокий колодец, в который ортодоксальные евреи могут «выбрасывать» накопившиеся за год грехи перед еврейским новым годом.

Желание господина И.С.Кадури подарить шанхайским евреям комфортабельное здание и открыть в нем клуб встретило понимание и поддержку. Предполагалось построить большой зал, красивую веранду, кухню из двух помещений для раздельного приготовления молочных и мясных блюд и т.д. Здание было почти построено, когда неожиданно вспыхнувший пожар сильно повредил строение. Проект потерял поддержку со стороны общины, и владельцу предстояло самому решать дальнейшую судьбу своего детища.

Труппа театра на идиш полностью состояла из российских евреев, обосновавшихся в Шанхае после войны и русской революции. Спектакли давались три раза в

неделю и пользовались успехом. Артисты надеялись вернуться назад в Россию после того, как там будет ликвидирован большевистский террор, и считали себя временными жителями города. Я присутствовал на опере Авраама Голдфагена «Жертвоприношение Исаака». Декорации были очень бедные, грозившие вот-вот развалиться. Из суфлерской будки доносился шепот, мешавший слушать актеров. Седобородый патриарх был одет в тогу, а Сара выглядела слишком молодой и активной для 90-летней женщины. Роль Исаака исполняла полная женщина, а Исмаил напоминал клоуна, обменивался грубыми шутками с Элизером по поводу богатства Авраама. В конце оперы Авраам представлял, как он навьючивает на осла дрова, но после встречи с дьяволом, одетым в черное, не поддавался на его обман. Перед жертвоприношением появлялся ангел с бумажными крыльями. В конце представления семья оказывалась вновь вместе под торжественные звуки музыки. Когда занавес опустился, от имени труппы выступил некий Элизер, поблагодарил публику за внимание и пригласил на следующее представление, каковым должен был стать спектакль «Сила любви». Но моя любовь к драме на идиш не была столь велика, чтобы задержаться в Шанхае, а впереди меня ожидал новый этап моего путешествия.

ЯПОНИЯ

Кобе

На небольшом японском пароходе, направлявшемся в Кобе, я оказался единственным европейцем среди китайцев и японцев. Капитан и члены команды хорошо говорили по-английски. Кроме меня, в каюте находились еще два пассажира: молодые японцы, оба в кимоно, вели беседы и дымили сигаретами. Погода была холодной, штормовая.

На третий день мы прибыли в порт Моджи. Я решил остаться на борту парохода, чтобы добраться до Кобе. Лил сильный дождь, небо было затянуто тучами. Меня встречал сын директора еврейского колледжа Адольфа Бючлера с большим желтым зонтом. Мы взяли рикшу и отправились в гостиницу.

В Кобе проживало около 200 евреев, но организованной общины не было. Половину из них составляли деловые люди из Англии, Америки, Багдада, остальные были беженцами из России, ожидавшими возвращения на родину или разрешения на въезд в США. Предводителем еврейской колонии считался господин Ябров. Он привез с собой самовар, который верно служил ему на новом месте. У него дома я забыл, что нахожусь в Японии. Разговаривали на английском, русском, идиш. Подавались блюда, приготовленные по еврейским рецептам. Я познакомился с седовласым профессором – музыкантом, который давал уроки музыки и выступал с концертами.

Несмотря на неуверенность в завтрашнем дне, евреи организовали небольшой клуб, в котором можно было встречаться и проводить время. Клуб занимал одну длинную комнату в верхнем этаже частного дома. В конце комнаты находилась сцена, на которой давали представления, пели и танцевали. Первый вечер я провел в клубе в обществе двух друзей из Лондона братьев Гольдман. Они восхищались красивой природой, но их раздражала ксенофобия японцев. На сцене были показаны две одноактные пьесы, затем артисты пели и танцевали. В разгар веселья послышался сильный вой ветра, дом задрожал, на какое-то время погас свет.

(Пер. с англ. И.Дашинский)

продолжение следует

ПАМЯТИ ИЗАБЕЛЛЫ МЭЙНАРД

1-го июля 2007 года в Сан-Франциско в возрасте 78 лет после долгих лет мужественной борьбы с болезнью ушла навсегда моя близкая подруга Изабелла Мэйнард.

Изабелла родилась и выросла в Китае, в Тяньцзине, в семье Эйби и Сони Циммерман. Я тоже родом из Тяньцзина и познакомилась с Изабеллой, когда ей было уже 17 лет. В то время это была жизнерадостная девушка, строившая большие планы на будущее. Она мечтала стать одновременно писателем и художником, и действительно, со временем она стала и тем и другим.

Когда после войны Изабелла приехала в Сан-Франциско, ей пришлось много работать, чтобы обеспечить себя и родителей. Она работала и училась в университете Беркли, по окончании которого получила специальность социального работника. К концу своей карьеры, перед выходом в отставку, она достигла высокого уровня профессионализма. Изабелла давала правильные, нужные советы и помогала создавать комфортные условия множе-

ству бедных и больных пациентов, которые проживали на обширной территории, находившейся в ее ведении. В то же время на протяжении многих лет она продолжала заниматься музыкой, живописью и литературой: она была пианисткой, прекрасно рисовала и писала книги.

Я имела удовольствие быть тому свидетелем всякий раз, когда навещала ее во время своих поездок по Соединенным Штатам. Она написала много коротких рассказов, которые были опубликованы, а художественные работы Изабеллы демонстрировались на выставках. Она также писала пьесы, которые ставились на сцене, а несколько лет назад написала книгу «Китайские сны», посвященную жизни молодой еврейской девушки в Тяньцзине. Я думаю, эта книга

интересна всем, у кого за плечами жизненный опыт проживания в Китае до и после Второй мировой войны. Помимо этого, несколько ее рассказов были опубликованы в журнале «Бюллетень Игуд Иоцей Син».

Невысокого роста, хрупкая женщина, Изабелла несла в себе мощный заряд энергии, силы духа, храня в сердце на протяжении всей жизни любовь к творчеству, любовь к жизни, к людям.

Она была очень привязана к семье, которая обожала ее.

Ничего лучше не характеризует Изабеллу, как ее последние слова, которые я получила от нее по электронной почте буквально за несколько дней до кончины. «Рада, что ты чувствуешь себя лучше, - писала она. - Я тоже временами испытываю душевный подъем, и тогда мне кажется, что я в состоянии делать все что угодно, но не сегодня, когда чувствую себя отвратительно. Хочу пойти купаться - это всегда помогает мне, как и рисование. На этой неделе сделала еще несколько рисунков...»

Ее всегда будет не хватать дочери Джуди, внукам Касси и Бену, всем родным и друзьям, любившим ее.

Таня ПРИШ

Генри БЕРК

В Сан-Франциско скончался наш земляк по Харбину Генри Берк (Оксенберг).

Генри принадлежал к известной в Харбине семье сионистского и еврейского общественного деятеля Якова Оксенберга. В 1939 году Генри уехал из Харбина в США и всю жизнь прожил в Сан-Франциско. Он был женат на Лили Широ (ур. Демитровской).

Все годы Генри принимал активное участие в работе Ассоциации дальневосточников в Сан-Франциско, был вице-президентом этой организации.

Игуд Иоцей Син глубоко скорбит о смерти Генри и выражает искреннее соболезнование Лили с семьей.

Да будет светла его память!

ПОМИНОВЕНИЕ ЕВРЕЕВ - ЖЕРТВ ЯПОНСКОЙ АГРЕССИИ В ХАЙЛАРЕ

18-го августа в Синагоге памяти еврейских общин Китая в Тель-Авиве (ул. Голан, 31) состоялась церемония поминовения (азкара) 12 евреев, зверски убитых японскими солдатами 62 года тому назад, 9-го августа 1945 года в Хайларе.

Церемония была устроена семьей Фридман. В синагоге присутствовали члены семей погибших.

Лев Григорьевич ТОЙТМАН

Сегодня у нас печальный день. Ушел из жизни Лев Тойтман - бесценный глава Биробиджанской религиозной общины «Фрейд», один из наиболее ярких представителей первой волны еврейского возрождения в России. Еврейская община России скорбит вместе с родными и близкими покойного, вместе со всеми евреями Биробиджана и Еврейской автономной области.

Лев Григорьевич был поистине необычайной личностью. Сын первопроходцев, строителей еврейской автономии в Сибири, он в 17 лет пошел в армию, был снайпером на фронтах Великой Отечественной, за мужество и героизм в боях удостоен двух орденов Славы, ордена Отечественной войны, медалей. После войны вернулся в Биробиджан, занимал крупные государственные и хозяйственные посты. Но как только появилась возможность вернуться к еврейской жизни, Лев Григорьевич сделал это одним из первых. И не только для себя и своей семьи - он основал одну из первых еврейских общин в СССР, добился создания в Биробиджане общинного дома, строительства новой синагоги, культурно-просветительского общества «Эйникайт», сети благотворительных столовых, патронажной службы для оказания медицинской помощи старикам и инвалидам. Он превратил сравнительно небольшую по российским меркам общину Биробиджана в важнейший центр возрождения еврейской жизни, а свой родной город - в столицу международного фестиваля

еврейской культуры и искусства, проводимого каждые два года.

Несмотря на преклонный возраст, болезни, безвременную смерть сына, Лев Григорьевич продолжал работать на благо общины. Община стала его семьей, а возрождение еврейской жизни - главной жизненной целью. До последнего своего часа он оставался как солдат на боевом посту - твердым, целеустремленным, не знающим отдыха. Поставив перед собой задачу, он отдавал все силы и энергию ее решению, не пасовал перед любыми препятствиями, преодолевал любые трудности, добирался до самых высоких кабинетов и не отступал, пока не добивался цели. Эти замечательные черты его характера снискали Льву Григорьевичу большое уважение не только в еврейских организациях, но и в государственных органах - за заслуги в гармонизации международных отношений Лев Тойтман был награжден орденом Дружбы. Сегодня Льва Григорьевича уже нет с нами. Но он есть - остались его замечательные дела, осталась прекрасная крепкая община, в создание и развитие которой он вложил всю свою жизнь. Осталась светлая память о человеке, добившемся всего при советском режиме, но полностью изменившем свою жизнь ради своих братьев - евреев. И эта память всегда будет с нами.

Я прошу близких Льва Григорьевича, всех евреев Биробиджана принять мои самые искренние соболезнования, как сказано - «да утешит вас Бог среди всех скорбящих Сиона и Иерусалима». Уверен, что в эти дни его душа, представ-

шая перед Богом, будет хорошим заступником за всех евреев и попросит приблизить дни Машиаха, когда «поглочена будет смерть навеки и отрет Бог слезы со всех лиц».

Берл ЛАЗАР,
Главный раввин России

ПАМЯТИ ЛЬВА ГРИГОРЬЕВИЧА ТОЙТМАНА

Из Биробиджана пришла грустная весть. Ушел от нас Лев Григорьевич Тойтман, председатель Биробиджанской еврейской религиозной общины «Фрейд».

С Львом Григорьевичем мне посчастливилось познакомиться на форуме, посвященном истории евреев Харбина, который проходил в Харбине в июне 2004 года. Это был исключительно приятный, общительный, высококультурный человек. С первых же часов нашей встречи у нас с ним завязались крепкие дружеские отношения.

Большой заслугой Тойтмана является создание и деятельность еврейской общины Биробиджана, которую он возглавлял. Льву Григорьевичу мы также обязаны восстановлением еврейского прошлого Харбина, благодаря его участию в укреплении связей с Центром изучения истории харбинских евреев при Хэйлунцзянской Академии общественных наук.

Ушел из жизни хороший человек, горячий еврей и большой общественный деятель, память о котором останется в сердцах всех встретивших его на своем жизненном пути.

Да будет светла его память!

Т.КАУФМАН

Центральный комитет ИГУД ИОЦЕЙ СИН глубоко скорбит
о смерти председателя Еврейской общины Биробиджана (Россия),
заслуженного общественного деятеля

Льва Григорьевича ТОЙТМАНА

и выражает искреннее соболезнование родным покойного и всем членам общины

Эстер ЛЕРМАН

10-го сентября в Хайфе в возрасте 84 лет скончалась наша землячка по Харбину Эстер Лерман (Фира Лев).

С Фирой меня и многих из еврейской молодежи Харбина связывали годы нашей юности, годы дружбы и совместной общественной работы в далеком, но столь близком городе на китайской земле.

Со стороны матери Фира принадлежала к широко известной в городе семье Слуцкер. Ее покойная мать Броня была родной сестрой видного сионистского и еврейского общественного деятеля, раввина и учителя «Талмуд-Торы» Зелига Слуцкера. Фира училась и окончила с золотой медалью I-е Харбинское Общественное Коммерческое Училище (17-ый выпуск), кроме того, музыкальную школу имени Глазунова по классу рояля, а потом Харбинский медтехникум.

Все годы Фира принимала участие в работе молодежной сионистской организации «Маккаби» - была отличной спортсменкой, читала

доклады и участвовала в спектаклях драматического кружка «Маккаби». В Харбине, а затем в Израиле Фира занималась педагогической деятельностью. Будучи пианисткой, она преподавала музыку и имела многочисленных учеников.

В Израиль Фира приехала в 1950 году с матерью. На пароходе она познакомилась с тьянцзинцем Ноахом Лерманом и вышла за него замуж. Молодая пара поселилась в Хайфе, где и прожила всю жизнь до самой смерти. Ноах работал в Хайфском Технионе, читал лекции. Он скончался около двух лет тому назад.

Фира любила путешествовать, она бывала в самых экзотических странах, делала много фотографий, а потом читала доклады о своих поездках. Она посетила страны Африки, Тибет, Непал, другие отдаленные страны. Ее доклады были очень увлекательны. Она владела искусством заинтересовать аудиторию и блестяще передавала свои впечатления об увиденном. Ее выступления пользовались большим успехом в

кибуцах севера Израиля. Кроме того, Фира продолжала заниматься спортом. Она была гимнасткой и теннисисткой. Кроме русского языка, Фира владела ивритом и английским, много читала. Все в мире ее интересовало. Она была широко образованным и высококультурным человеком.

Наша дружба продолжалась в Израиле многие годы. Ушел от нас человек необыкновенных способностей, знаний, таланта. Мы, ее друзья детства и юности, оплакиваем уход старого друга. Несмотря на то, что она по своему желанию была оторвана от друзей и близких, ее образ останется в сердце каждого из нас, знавших ее.

После покойной остались двоюродные сестры и братья: Люба Цинман (Слуцкер), Калман Слуцкер, Лея Альпер (Литвин), Вена Литвин и Хана Мюллер (Литвин). Ушла из жизни одна из лучших представителей еврейской молодежи Харбина. Да будет светла ее память!

Т.КАУФМАН

Курт МАЙМАНН

Наш земляк по Шанхаю (Хонкью) Курт Майманн скончался 5-го сентября в возрасте 77 лет. Похороны состоялись 6-го сентября на кладбище в Холоне. Проводить Курта пришли его многочисленные друзья и земляки. Со словами памяти выступили председатель Объединения выходцев из Австрии Гидон Экхауз и Тедди Кауфман. Р. и Т. Кауфман возложили венок от Игуд Иоцей Син.

После покойного осталась жена Циля.

Да будет светла его память!

Курт МАЙМАНН

Вики МИХАЭЛИ

6-го августа в Рамат-Гане в возрасте 86 лет скончалась Вики Михаэли, вдова нашего земляка по Харбину Моси Михаэли (Михайловского).

Вики принимала активное участие в подпольной борьбе за Государство Израиль, будучи членом Эцела («Иргун Цвай Леуми»). Похороны состоялись 7-го августа на кладбище Яркон. После покойной остались двое сыновей с семьями и сестры с семьями. Проводить Вики в последний путь пришли многочисленные друзья семьи. Раша и Тедди Кауфман возложили венок от Игуд Иоцей Син.

Да будет светла ее память!

МИНА КРЫМЧАНСКАЯ

22-го октября в возрасте 91 года скончалась наша землячка по Тяньцзину Мина Крымчанская.

Похороны состоялись на кладбище Яркон 23-го октября. Проводить Мину в последний путь пришли многочисленные члены семьи, друзья, приятели и земляки. Т.Кауфман выступил со словом памяти и охарактеризовал Мину как исключительно культурного человека, учительницу и патриотку Израиля.

После покойной остались два сына - доктор Бенци Карни и Саня Карни, внуки и правнуки.

Мина похоронена возле могилы мужа Марка Крымчанского. Р. и Т.Кауфман возложили венок от Игуд Иоцей Син.

ПАМЯТИ МИНЫ

Ушла из жизни еще одна дорогая землячка из поколения первопродцев нашей массовой волны иммиграции в Израиль из Китая в начале 1950-х годов Мина Крымчанская.

История Миной - это эпопея русского еврейства XX века. В четырехлетнем возрасте ее привезли в Харбин родители, бежавшие из России после Октябрьской революции. Когда Мине исполнилось восемь лет, семья выехала в Тяньцзинь и прожила до 1949 года, до отъезда в Израиль. В Тяньцзине

Мина встретила своего будущего мужа Марка Крымчанского и вышла за него замуж. В этом городе у них родились сыновья Сани и Бенци.

С волной массовой иммиграции евреев Китая семья прибыла в возродившееся еврейское государство. Вместе с мужем Марком Мина вынесла все трудности первых лет становления молодого государства. Проживая сначала в сельскохозяйственном кооперативном поселении Мошав Сухмата, а затем в жилом районе Шикун в Нагарии, занимаясь воспитанием сыновей, она терпеливо и с гордостью прошла эти нелегкие годы. Затем семья переехала в Гиват-Шмуэль. Ушел из жизни Марк. Сыновья достигли успеха. Бенци теперь доктор Бенцион Карни, заместитель директора крупнейшего в стране медицинского центра «Бейт Левенштейн» в Кфар-Сабе. Мина, как глава племени Крымчанских, была уже окружена внуками и правнуками. Она была исключительно образованным, интеллигентным человеком, знала языки: английский, русский, иврит, китайский, была человеком книги, учительницей рукоделия, ручного труда. В восемьдесят лет она создала в Гиват-Шмуэле кружок керамики. Ее любили не только дети, внуки и правнуки, вся семья, но и ученики, соседи, земляки и все, кого она встречала на своем жиз-

ненном пути.

Мина успела написать книгу воспоминаний, историю своей жизни. Несомненно, эта ценная автобиографическая книга является еще одним свидетельством полной жизни, прожитой замечательной женщиной.

Прежде всего, Мина была человеком, другом, которого ценили и любили все знавшие ее. Всего лишь год назад мы поздравляли Мину в день ее 90-летия, а сегодня проводили в последний путь на земле Израиля - страны, которую она так любила.

Ушла из жизни патриотка Израиля, хороший человек, горячая еврейка, преданная сионистка, друг и товарищ многих людей.

Да будет светла ее память в сердцах всех знавших ее!

Т.КАУФМАН

ДАВИД ФРИДМАН

В ночь на 5 ноября в возрасте 86 лет скончался наш земляк по Хайлару и Харбину Давид (Доля) Фридман. Доля получил в Харбине высшее образование и долгие годы в Израиле работал на авиапромышленном предприятии. Все годы Доля был членом Игуд Иоцей Син.

Давида Фридмана похоронили на кладбище Кирьят Шаул в Тель-Авиве. Проводить покойного в последний путь пришли многочисленные члены семьи, друзья и земляки. Р. И Т.Кауфман возложили венок от Игуд Иоцей Син.

После покойного остались жена Зельда и две дочери с семьями. (Некролог будет помещен в следующем номере «Бюллетеня»). Да будет светла его память!

ЕВА АЙЗЕКС

5-го ноября скончалась наша землячка по Шанхаю (Хонкью) Ева Айзекс, вдова нашего земляка по Шанхаю Сани Айзекса. Да будет светла ее память!

НА ЕВРЕЙСКОМ КЛАДБИЩЕ ХАРБИНА

*Могила деда Рафи Гайзенберга,
Ильи Менделевича Гайзенберга,
скончавшегося 14 февраля
1943 года (ряд 10, место
16 на еврейском кладбище в
Харбине).
Рафи побывал в Харбине в
сентябре 2007 года*

**ПОСОЛ КИТАЯ ЧЖАО ЦЗЮНЬ У МОГИЛЫ Д-РА ЯКОВА
РОЗЕНФЕЛЬДА, КОМАНДИРА НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ
АРМИИ КИТАЯ И НАЧАЛЬНИКА МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ
4-ой и 8-ой АРМИЙ КИТАЯ**

(Тель-Авив, кладбище Кирьят Шаул, 24 сентября 2007 года)

Посол Китая у памятника д-ру Я. Розенфельду

Посол Китая возлагает венок на могилу д-ра Я. Розенфельда

Т. Кауфман произносит заупокойную молитву

*У могилы д-ра Я. Розенфельда: советник посольства
Чжан Сяоань, Т. Кауфман, посол Чжао Цзюнь, Р.
Вейнерман, военный атташе Лю Сянью и чины
посольства*

*Р. Вейнерман возлагает венок на могилу
д-ра Я. Розенфельда*

ПОСОЛ КИТАЯ ЧЖАО ЦЗЮНЬ В СИНАГОГЕ ПАМЯТИ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН КИТАЯ

*Свитки Торы
из Харбина в
Святом ковчеге*

*«Арон
Кодеи»
- Святой
ковчег*

*Посол у мемориальной доски памяти д-ра Я.
Розенфельда*

*Староста синагоги Шалом Шпильман произносит
молитву о благополучии Президента и народа
Китая, возле него староста Элиэзер Шибек*

В синагоге во время молитвы

В Культурном центре при синагоге. Возле мраморной карты еврейских общин Китая Иосиф Клейн говорит о еврейских общинах Китая

"איגוד יוצאי סין"
"IGUD YOTZEI SIN"

Address: 13, Gruzenberg St., Tel-Aviv, 61297
P.O.B. 29786. Tel.: 03-5171997
Fax. 972-3-5161631
E-Mail: igud-sin@013.net

1-ый Номер "Бюллетеня" вышел в свет 6 мая 1954 г.
Старейший в Израиле журнал на русском языке
под редакцией ТЕДДИ КАУФМАНА
ISSN - 0793-8365

יצוב והפקה: פרופיל עיצוב הפקה והוצאה לאור בע"מ
רבניצקי 6 בית שהם א.ת. סגולה פתח תקווה
טל' 03-9045050, 03-9305063